

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛЕДОВАНИЯ О РУССКИХЪ
ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

~~~~~  
КНИЖКА IV.  
~~~~~

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра.
Москва, Юля 21 дня 1834 года.

*Ценсоръ, Ординарный Профессоръ,
Статскій Советникъ и Кавалеръ
Михаилъ Каженовскій.*

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

Физическія.

Чѣмъ ближе живешь человѣкъ къ природѣ, тѣмъ живѣе ощущаешь ея отношенія къ себѣ и самого себя къ ней, тѣмъ яснѣе усматриваешь и предчувствуешь явленія природы, гдѣ всякому роду животныхъ свое назначеніе, свое мѣсто, по пословицѣ: *Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, а человеку отъ лица вселенной кругъ.* Земля для питомца природы мать и кормилица, небо его зеркало, въ коемъ усматриваешь онъ мѣру и шеченіе времени — оно его календарь, компасъ, циферблашъ; небесныя свѣтила его пушепроводители на сушѣ и на водѣ; ибо *по звездамъ*, какъ гласишь Руская пословица, *корабли ходятъ.* Всякое періодическое явленіе, кошорое раздѣляешь продолженіе времени на равныя части, служишь ему промежутками и приурочками; шрудами изчисляешь онъ времена года, кои называешь *жатвами*; шакъ

у Готшеовъ, Датчанъ и Исландцевъ одно слово выражаетъ и годъ и жатву (уаг, ааг) (а). Какъ солнце печеніемъ своимъ производитъ чешыре времени года: по случающіяся въ воздухѣ перемѣны погоды предузнаюшся или по извѣстнымъ періодамъ, или по наблюденіямъ надъ атмосферою, животноными и распеніями.

Какъ пшицы гораздо ощушительнѣе другихъ животноныхъ къ перемѣнамъ атмосферы (ибо онѣ съ нею сближены самою природою, имѣя шѣло легчайшее, шакъ сказашъ, проникнутое воздухомъ, живущъ всегда подъ отккрытымъ небомъ): по и могушъ онѣ назвашься живыми барометрами, термометрами и гигрометрами для поселянина. Изъ домашнихъ пшицъ пѣніе пѣшуха замѣляетъ часы и служишъ предвѣщіемъ вѣдра или ненастья, для кресьянина, кошорый на работу вшпаетъ съ пшухами. Перелешныя пшицы, слы-

(а) На Славянскомъ яръ значить весну: ошею яровое, ярица, ярокка, ярскій (хлѣвъ особенный въ Торжкѣ), Ярила божество лзыч. и яр-

вуція вщили, прилешая изъ южныхъ странъ въ сѣверныя, возвѣщающъ наступленіе весны; возвращалась же изъ сѣверныхъ странъ въ южныя, возвѣщающъ о наступленіи зимы. Когда прилетаютъ грачи и жаворонки: тогда у простаго народа пекутся сѣи пшпцы изъ шѣста. Но если нѣкоторыя изъ перелетныхъ пшашекъ, обманувшись погодою, прилешаютъ ранѣе обыкновеннаго и въ маломъ количествѣ: то появленіе ихъ не всегда принимается за вѣрный признакъ; ибо *одна ластогка весны не дѣлаетъ*. На Соловецкомъ островѣ чайки бывающъ первыми вѣспницами весны, съ появленіемъ коихъ улешаютъ горони, посшоянныя шамъ зимніа гостыи; о полешѣ первыхъ говоритса: *Чай, примъчай, куда чайки летятъ*. Ни одно живошное не заслуживаетъ шолько вниманія касательно предвѣщанія погоды, какъ паукъ: его работа означаетъ вѣдро, а бездѣйствіе ненастье (b). Въ Костромской Г. въ Перех-

(b) Начальныа основанія Физической Географіи. А. Стойковича. Харьковъ. 1815. 8.

жѣ, при появленіи козявки, навѣстной модѣ
 именовъ Божіей коровки (chrysomela), гово-
 рящъ: *Божья коровка, полетай за Вол-
 гу, тамъ тепленько, а здѣсь холоднень-
 ко.* Вѣроятно сія поговорка зашла въ
 Костромскую Губернію изъ за Волги изъ
 сѣверныхъ Губерній — Вологодской и Архан-
 гельской. Въ Тверской Губерніи замѣчаютъ,
 что предъ осеннимъ посѣвомъ лешающіе
 надъ рѣкою мошки, называемыя шамъ *сле-
 тиками*. Шпицы предвѣщаютъ и перемѣ-
 ны воздушныя, урожай и неурожай. *Лебедь
 летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю, или
 Лебедь несетъ на носу снѣгъ — Ластотка
 день нагираетъ, а соловей вечеръ окон-
 чаетъ.* Въ Костромской Губерніи естъ
 пшница бухало (с), о коей говорится по-
 еловицей: *Сколько разъ бухало будетъ
 бухать, по столько кадей хлѣба будетъ
 молотить съ овина.* Ковыль шрава и дру-
 гія замѣняютъ для поселенина барометръ.

(с) Сія пшница, по же что филинъ, называется
 отъ того, что она ушкмувъ носъ въ кучу, кри-
 чить *бухъ, бухъ*, и шѣмъ предвѣщаетъ урожай.

Но примѣшы различались отъ змѣм-
мій, какъ видно изъ словъ Неспора Ль-
вописца подъ 1064 г. „Знаменье бо небе-
„си, или звѣздахъ, или въ солнци, или
„птицами, или ешеромъ (инымъ) чимъ
„неблагъ бываюшъ; ли проявленіе раша,
„ли глэдъ, ли смерць проявляюшъ.“

Тѣ и другія у народа выражающя, по
большей часши, поговорками и пословица-
ми, въ конхъ онѣ легче сообщаются и швер-
же помнящя. Здѣсь особенно оспановимся
на метеорологическихъ примѣшахъ и
предавіяхъ.

Начиная годъ съ весенняго равноден-
сствія, поселане наши называютъ его *ль-
томъ*, плодотворною порой; онъ дѣлился
на двѣ часши народными праздниками, *Жуна-
лою* (лѣтнимъ солнцеспояніемъ) и *Коледою*
(зимнимъ солнцеспояніемъ): или *льтомъ* и
зимою. О переменчивости *осенины*, или
осенней погоды и дороги, говорившя: *Осень
пздитъ на пьеой кобыль*; о крашкворемен-
ности весны, что она *слетаетъ съ земли*.
Объ половины года опредѣляющя пословицей
Лето себироха, а зима прибироха, или

Лѣто припасика, а зима приберика. Лѣто, по шлягосшнымъ шрудамъ, называется *страдаюю порою, страдою*. Въ Древности при весенніе мѣсяца, Мартъ, Апрель и Май, назывались *прольтіемъ* (d), въ старинныхъ же свѣщцахъ Мартъ, какъ начѣнокъ года, именуется *прольтнимъ*, у Сѣверныхъ Славянъ *Сухимъ*, Февраль *Свадьбами*. Зимній пупъ слылъ *груднымъ*; (чшо значить иногда *безснѣжную колоть*): посему и Ноябрь на Сѣверъ *Груднемъ*, а на Югъ *Листопадомъ*; шамъ Августъ назывался *Заревомъ*, а здѣсь *Серпнемъ*. Между прослодудемъ въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ годъ еще дѣлился поговоркою на слѣдующія часши: *Полдуба сухова, полдуба сырова, да макушка золотая*, ш. е. половина года посщъ, половина мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. Въ однихъ мѣстахъ *бабье лѣто* начинаешся съ Семена дни (Сенш. 1), а въ другихъ съ Госпожинокъ

(d) Книга, рекома по Гречески Арсѣмешика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная счешная мудросшь, рук. 1635 г. см. *Карамз. И. Г. Р. ш. X. 2.*

(Успенъева дни), или съ Рождества Богородицы, назыв. *Аспосовымъ днемъ* (e). Также пословица гласитъ: *Женское льто по Петровъ день*. Въ Малороссіи объ Успенскомъ и Петровомъ посѣвъ говорятъ: *Спасовка лакомка, а Петровка голодовка*. Въ Ярославской Губерніи о поспешенномъ умноженіи ночи есть шуземная пословица: *Первый Спасъ часъ припасъ, Петръ и Павелъ два прибавилъ, Илья Пророкъ три приволокъ*.

Мѣсяцы книжные въ общежитіи различались ошъ народныхъ, древніе ошъ новыхъ; на Русіи годъ начинался сперва Маршомъ, потомъ съ XIV вѣка Сентябремъ и наконецъ съ 1700 г. Январемъ (f); и тогда какъ нынѣ употребляюща Римскіе мѣсяцы, въ наро-

(e) Вѣроятно происходитъ отъ *Спаса*, и сходно съ Рим. Ops, земля, богиня. — Здѣсь прибавимъ догадку, что *бабымъ льто* вѣроятно спали называшъ съ 1 Сентября тогда, когда годъ начался съ 1 Января.

(f) Труды Общества Исп. и Др. Росс. ч. 2, М. 1824. стр. 11: Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцословы.

дѣ оспались еще ошечественныя названія оныхъ. Къ временамъ года и къ свойствамъ мѣсяцевъ относятся многія пословицы и поговорки: *Весной и лѣтомъ сутки могишь, а часъ сушишь*, или *Весною дождь паритъ, а осенью могишь* — также *Рано затаетъ, доле не растаетъ* — *Весна красна, на все пошла*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Февраль мѣсяць воду подпуститъ, а Мартъ подберетъ*. Въ Московской и Тульской Г.: *Ни въ Мартъ воды, ни въ Апрель травы*, а Поляки швердяшъ: *Suchi Marzec, mokry May, będzie gumno jako gaj*, ш. е. когда сухъ Мартъ, а мокръ Май: то будешь гумно рощей. Также *Азія Африки гестиле, Августъ Марта теплье* — *Мартъ, Апрель, Май и Июнь вино въ богкахъ сушишь*; *Августъ, Сентябрь и Октябрь хозина крушитъ* — *Июль, Августъ и Сентябрь каторга, да послѣ будетъ мятовка* — *Июль-та хопъ раздѣнся, а Декабрь-то потеплый одѣнся* — *До Св. Духа не снимай кожуха*.

Народъ, по погодѣ одного срочнаго дня заключаея о погодѣ другаго, выводилъ свои

примѣны и наблюденія, въ коихъ Физика не можеть дать почнаго ошчеша; бѣльшая и меньшая досшовѣрность ихъ оправдывается шолько опытомъ. *Каково Благовѣщенье, таково и Свѣтлое Воскресенье — На Благовѣщенье дождь, родится рожь — Какова пестрая (недѣля), такова и маслина — Коли на всепдной будетъ хороша погода: то и масляница будетъ тепла — Если первый день бабьего лѣта лсенъ: то и осень будетъ тепла и ш. д.*

По дѣйствию вѣтровъ на атмосферу познание времени и направленія оныхъ весьма нужно для земледѣльца, огородника и рыбака, кошорые по облакамъ и полешу пшицъ опредѣляютъ и предузнаютъ вѣтры, или воздуха. Народная пословица о перемѣнѣ погоды зимою гласитъ: *Сипитъ и дуеть, что-то будетъ.* О дѣйстви вѣтра на землю между просполодянами въ Рязанской Губернїи идешь слѣдующая присказка: „Шель мужикъ, ему вспрѣшилсь „мужики: Солнце, вѣшеръ и морозъ. Мужикъ поклонился вѣшру; солнце сказало: „я шебя сожгу; а вѣшеръ: я шебя не до-

„пуцу; морозъ примолвилъ: я тебя заморо-
жу; а въшерь на ето: я тебя отдую.“

О полуденномъ вѣтрѣ есть въ народѣ по-
словица: *Югъ влетѣ, старое ернетѣ.*

При постѣвѣ крестьяне примѣчаютъ, что
если *воздухъ великъ*, т. е. если дуешь
сильный, бойкій вѣшерь, который сби-
ваетъ сѣмена: то онъ останавливаетъ сѣ-
ніе, коему благопріятствуютъ *сладимы*
вѣтры, или *благополучный воздухъ*. Ве-
сною дующій вѣшерь *разбиваетъ почку де-*
ревъ. Онежскіе рыбаки узнаютъ полночь
по шому: когда рыба спановится хвостомъ
къ берегу, а головою въ рѣку; ибо съ ве-
чера ето бываетъ обратно. Они же гово-
рятъ о вѣтрѣ Шелоникъ, дующемъ съ
Юго-Запада и причиняющемъ много вреда иду-
щимъ по Онегъ судамъ: *Вѣтеръ шелой-*
никъ по Онегъ разбойникъ (g). По замѣча-
нію Галицкихъ рыбаковъ, первый вѣшерь *про-*
долный (вдоль озера), вторый *востогный*
отъ Сполбиза (h), третій *средній*, съвер-

(g) Карелія, соч. *В. Глики*. С. П. 1829. 8.

(h) Мѣсто Княжескаго дворца, гдѣ поставленъ былъ
сшолбъ, нынѣ уже несуществующій.

ный, четвертый *Ребровский*, такъ называемый опъ села Реброва. Если середній въспръ пошнянешъ при началѣ ловли и случишся сшу-жа и дождь; шо и примѣчаютъ слѣдующее: *Вотъ и календарь говоритъ, что нынѣ по-года будетъ холодная.* Съверный въспръ, самый опасный, слыветъ шамъ *Галицкими еришами*; рыбаки говорятъ объ немъ: *Поду-ли Галицкіе ериши* (i). У Волжскихъ бур-лаковъ тихій южный въспръ *Хилокъ* при-нимается за предшечу вѣдра. На Селигерѣ попушный въспръ называется *павътеръ*, севъровоспочный — *межникъ*, *меженецъ*, прошивной — *противень*, дующій въ бокъ лодки *боковикъ*, или *покагень*. Впрочемъ на разныхъ рѣкахъ различныя бывающъ названія въспровъ и примѣны, по коимъ рыбаки и земледѣльцы предузнающъ, бурю или ведро и въспры.

Морозы прозываются по праздникамъ церковнымъ, или по имени Святыхъ: *Ро-жественскіе*, *Крещенскіе*, или *Водокрещи*, *Авданаевскіе* (Января 18), или *Авданаевъ*

(i) Забѣчаніе М. Я. Діева изъ Нерехты.

ломоноса, послѣдніе — *Срътенскіе*, а въ Костромской Губерніи *Власьевскіе*. Въ Сибири, царствѣ холода, первый морозъ приходися въ день *С. Луппа* (24 Августа), попомъ *Покровскіе*, *Катерининскіе*, *Никольскіе*, *Рождественскіе*, *Крещенскіе*, а *Воздвиженье* — первый осенній праздникъ. *Сорокъ Мужениковъ*, по примѣшъ народной, въ Московской и другихъ Г. бываетъ *сорокъ утренниковъ*, ш. е. упренныхъ холодовъ. *Когда соха съ землю пойдеть* — примѣчаютъ — *тогда живетъ холодъ*. Въ Кіевѣ говорятъ о морозѣ послѣ Крещенскаго: *Трещи, не трещи, а минули Водокреши*. Жары слывуть *Петровками* и *Петраками* ошъ Пешрова дня, когда бываетъ *праздникъ солнца*. По народной примѣшъ, солнце, восходящее съ зарею, предвѣщаетъ непогоду, заходящее съ алою зарей — погоду, вечеромъ садящееся въ шучи — дождь.

О пущахъ есть поговорка въ Московской и Смоленской Губерніяхъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ: *Или недѣлю не дождешь до Благовѣщенья, или недѣлю*

переездишь. Въ Сибири говорится: *Дмитровъ день* (Октября 26) *перевоза не ждетъ.* Въ Коспремской Г. примѣчаютъ, что Волга вспаешь и проходишь въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ; шамъ же существуешь у просполоудинновъ слѣдующая примѣша: *Если Дмитровъ день бываетъ по голу, то и Пасха будетъ теплая.* При наступленіи весны, а съ нею вмѣстѣ и весеняго пути, въ Малороссіи появляешся родъ синички, кошорая, какъ вѣришь народъ, будто поешъ: *Покинь сани, возьми возъ!* Въ сихъ присловіяхъ ясно выражаешся разнообразный климатъ Рускій, ошъ коего зависяшъ и пупи зимніе и лѣшніе въ разныхъ полосахъ Россіи, гдѣ горы смѣняюшся долинами, ешени рѣками, озерами и морями, лѣса степями.

По еспешственной наклонности чело-вѣка сближашся съ природою и въ явленіяхъ оной видѣшъ многочаспныя силы Божества, у Славяно-Руссовъ въ язычешствѣ олицешворялись и бошшворялись спихіи, времена года и пронеходящія въ нихъ пе-

ремѣны и сельскіе труды: опшюда многи физическіе — *веспляки*, *осенянки*, и *зимнянки*, *моряны*, *водяны*, *огняны*, *вѣтрянны*, какія хранящяся суевѣріемъ у Карпатшороссовъ. Чшо у Грековъ Теловы, у Сербовъ Вилы, шо въ Славянскомъ мірѣ *русалки* (опшъ *русла*?), кои по рѣкамъ называющяся *Немянками*, *Свитезянками*. Доселѣ по разнымъ мѣстамъ въ Россіи, особливо шамъ, гдѣ мало измѣнилась народность, *огонь* и *вода* слывущъ *Царемъ* и *Царицею*, *земля* *матушкою*, *небо* *батушкою*, *вѣтеръ* *господиномъ*, *гололедица* *матухою*, *мятель* *падчерицею*, *мокрый снѣгъ* *пасынкомъ*. Сшарыя деревья и огромныя камни почитающяся священными, на пр: въ Тульской Губерніи въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Скобочевѣ камни *Баишъ* и *Баиша*, какъ бы богъ и божиха и ш. д. Цародъ обыкновенно ищешъ сходшва въ прививныхъ понятіяхъ съ коренными своими, и первымъ часшо давалъ обликъ послѣднихъ, усвоиваешъ ихъ себѣ; по сему-шо нерѣдко вспрѣчаемъ у него смѣшеніе языческихъ обычаевъ и суевѣрій съ хрісті-

анскими обрядами и понятіями. По привычному суевѣрію, народъ нерѣдко приписывал Свалымъ, которыхъ именуешь *богами* и *божигами*, каждому особое свойство и владычество, дѣлаешь ихъ какъ бы участниками и покровителями своихъ трудовъ и своего имущества. Такъ въ Бѣлоруссіи С. *Борисъ* и *Глѣбъ* именующся *Паликотомъ*, пошому чшо кто работаетъ въ грозный день сихъ Святыхъ, у шого будто молнія *палитъ* колны. Вулканъ шакже имѣлъ еписешъ *каліукогос* (k), ш. е. враждебный, испишельный; ибо кто не чшилъ его, шощъ не избѣгалъ перуна. По звукамъ и смыслу, сходство *паликотъ* и *каліукогос* очевидно. Языческій *Позвистъ* замѣненъ въ понятіи просшолюдина *Свистуньею*, какою прозывается Св. Евдокея; ибо со дня ея начинаютъ душу вѣшры. Такимъ образомъ Св. *Власій* засшунилъ мѣшо бога скотія *Волоса*, коего чшили въ Кіевѣ и Росшовѣ, шѣмъ болѣе, чшо въ житіи сего Свяшаго найдено нѣкоторое сходство: онъ покровишельспивовалъ и лю-

(k) Aeschill: Agamemn. v. 589.

дямъ и лѣснымъ звѣрямъ. Красную весну начинаешь *С. Георгій на красную горку*, лѣто оканчиваешь *С. Илья Пророкъ*, *С. Симеонъ* слыветъ *лѣтопроводцемъ*, *Спиридонъ сомоноворотомъ*, или *солнцеворотомъ*. Когда рѣки замерзнуть и зимній пушь установишся: тогда бываетъ *Егорій съ мостомъ*, а *Никола съ воздемъ*. Нерѣдко, вмѣсто собственныхъ именъ, въ сельскомъ быту повсюряются одни ихъ прозванія, кои и олицетворяются пѣническимъ и символическимъ дзыкомъ, какъ на пр. *Купало*. Високосный (*βίσημβου* (1) годъ у просшаго народа почитается *тяжелымъ* и *Св. Кассіана* именуется *скупымъ*. см. стр. 23. О *С. Кассіанѣ* идешь суевѣрное сказаніе, что „Онъ приспавленъ на спражу ада, и Господь ошпускаешъ его на опдыхъ въ чешвертый годъ; иногда 12 Апостоловъ вмѣсто его спановишся на спражѣ.“ Замѣтно въ епомѣ сказаніи отношеніе *bis sexto* къ XII Апостоломъ.

(1) ошъ Латинскаго *bis sexto*, ш. е. ante Calendas Martiū.

По благочестію, средному Русскимъ, крестыяне, живущіе и дѣйствующіе въ жизни по вѣрѣ и преданіямъ опцевъ своихъ, и дѣла свои распредѣляютъ по днямъ Святыхъ и праздникамъ церковнымъ и народнымъ: если въ житіи Святыхъ находятъ какое либо отношеніе къ предметамъ работъ сельскихъ: то ихъ именами освящаютъ оныя. Такимъ образомъ С. Пророку Іереміи дается проименованіе *запрягальника*, или *аремника*; пошому что онъ, по свидѣтельству Св. Писанія, наложилъ на себя ярмо въ прообразованіе рабства, угрожавшаго Вавилону: эта пророческая аллегорія, по внѣшнему сходству, примѣнена народомъ къ запряганію воловъ и лошадей для паханія земли. С. Зосима Соловецкій названъ *пчельникомъ* отъ того, что первый завелъ пчельники на островъ Соловецкомъ (m). Также въ Бѣлорусіи (n) (особливо въ повѣствахъ Вл-

(m) Топографическое и Историческое описаніе Соловецкаго монастыря, изд. А. Досицкимъ. М. 1854.

(n) Вѣстникъ Ввропы . 1828 г. No 5 и 6.

шебскомъ , Полоцкомъ , Городецкомъ , Суражскомъ , Лепельскомъ и Бабиновецкомъ) у прослолюдиновъ Греко-Уніашскаго обряда существуемъ повѣрье о сельскомъ бытѣ, выражаемое пословицей: *Св. Юрій запакаетъ коровъ , Св. Николай коней , Св. Илія зажинаетъ жито, Прегистая Мать заспвааетъ , а Покровъ собираетъ.* Въ Тульской Г. поселяне имѣють особенное замѣчаніе о звѣздахъ, кои если подъ Крещенье горятъ яркимъ огнемъ ; по предвѣщають плодородіе ягнѣшь: *Ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки.* Какъ время, такъ и событія историческія счисляють прослолюдины у насъ, особливо вдали отъ столицъ, обращено, подобно Римлянамъ, на пр: *до Сятой, передъ Сятой, до Радунницы, въ Аспосовъ день, въ Оспожинки, на великаго Николу, до Рождества за столько-то дней, недѣль и пр.*

Народъ земледѣльческій болѣе имѣетъ нужду ; его шруды шребують точнаго познанія годовыхъ временъ и погодъ, по коимъ они располагаются. Тогда какъ ученые и грамотшѣи руководшвующся въ ешомъ книгами и орудіями; безграмотные и неуче-

ные поселяне, по ошкровенію самой природы, чистыми чувствами и здравымъ смысломъ вѣдають и предузнають погоды и воздуха; полеть, пѣніе, появленіе и оплешаніе пшницъ сославляють ихъ авгуріи, или пшнице-волхвованія; цвѣшь зари, шуманъ, роса, вскрышіе и замерзаніе рѣкъ, цвѣшь мѣсяца, облачко на небѣ, вѣтерокъ, распусканіе, цвѣштіе и опцвѣшаніе деревъ и пр. служашь для нихъ примѣсами, или лучше сказашъ, усшавами, по коимъ они живушь и дѣйспвуюють въ своемъ кругѣ, споль обширномъ и полезномъ по своему вліянію на благо человѣчества и опчизны. Не мершвое письмо, но живое слово въ живущемъ, наслѣдственномъ преданіи, облеченномъ въ ходячую поговорку или пословицу, кранишь ихъ примѣшы метеорологическія, споль любопытныя по ихъ содержанію и важныя по отношенію, кои представимъ здѣсь по порядку года, какъ *земледѣльческій календарь*.

I. *Пословицы и поговорки народной Метеорологии и Астрономии.*

Январь, Сѣчень.

Вечеръ на первое число Января простой народъ называетъ *Васильевымъ вечеромъ*. Во многихъ мѣстахъ Костромской Губерніи въ ещомъ день варятъ свиные ноги, и дѣти подъ окошкомъ каждаго дома собираютъ пироги съ припѣвомъ: *Свинку да буровка для Васильева вечерка*. Объ ешомъ гласитъ еще Рязанская поговорка: *Кишку да ножку въ верхнее окошко*. Также говорится пословицей *На Васильевъ вечеръ день прибываетъ на курицей шагъ*, а у Поляковъ: *przubyło dnia na kurcza stopę, т. е. прибыло дня на курицей шагъ (о)*.

Съ Богоявленьева дни до Масляницы у крестьянъ Костромской Губерніи недѣли называются *свадебными*; потому что въ

(о) см. Przystawia narodowe: *W. Wojsickiego*. Warsz. 3 t. 12.

ешо время играюшя свадьбы, и въ нашихъ Лѣтописяхъ Февраль мѣсяцъ именуется *Свадьбами* (р).

— 22, *Тимовея полузимника*, въ Костром. Губерніи.

— 24, *Оксиньи полухлѣбницы*. Въ Московской, Смоленской, Тверской и Новгородской Губерніяхъ считается половина хлѣба до новаго и треть корма. Въ Вологодской же Губерніи, на Вагѣ, въ Вельскѣ и въ Шенкурскѣ, Св. Ксенія даюшъ прозваніе *полузимницы*, замѣчая, что если ешошъ день случишя прекрасный: шо и вся весна будешъ красная.

*Февраль, Лютый, а у сѣверныхъ
Славянъ Сѣчень.*

Въ Костромской Губерніи говорятъ: *На Срътеневѣ день* (Февраля 2) *отъ воробья*

(р) *Карамз. И. Г. Р. V. въ прим. 221: Пск. лѣтн. 1402: „Явися звѣзда хвосташая на западной стороне и въхожаше съ прочими звѣздами ениъ свадьбы до Вербной субботы.“*

стѣна мокра, ш. е. начинаешъ пришаивашъ на стѣнѣ. Въ Рязанской Г: *На Срптенѣ снѣжокъ, весною дождокъ — Ежели на Срптенѣ мятель дорогу переметаетъ, то кормъ подметаетъ — на Срптенѣ зима съ лѣтомъ встрѣтилась*, ш. е. что съ ешаго праздника начинаешся весенняя теплота, и пошому Февраль называется *Бокорьемъ*: тогда выпускають коровъ изъ хлѣвовъ для приервѣу. О Срптенѣ говорится въ Тульской Губерніи: *Солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ*. У Поляковъ по старому Календарю есть пословицная примѣща, относящаяся ко дню С. Апош. Машвѣя: *Swięty Maciey, zimę traci, lub bogaci*, (q) зиму губишь, либо богаишь.

— 11 С. *Власіа — сѣшби роѣ съ зими.*

Празднуемый 28 Февраля Преподобный Василій въ Нерехтѣ имѣетъ прозвище *капельки*, или *капельника*, а на Вагѣ *капителл* ошъ того, что съ ешой поры, при

(q) Calendar gospodarski na rok panski. 1827. Wiln.

вліяніи солнечной теплоты, снѣгъ начинаешъ шаяшъ и съ кровель капель ишши.

— 29; О *Св. Кассіанъ* говоряшъ: *Касьянъ на скотъ взеланетъ, скотъ валитъ, на дерево, дерево валитъ.*

Мартъ, Березозоль.

Объ епомъ мѣсяцѣ говоряшъ: *Иногда въ Мартъ на носъ садится*, ш. е. иногда и въ Маршѣ бываюшъ морозы, или *Грагъ на носъ садится*, шакже *Курица налетъся водицы изъ лужицы.*

Марша 1, *Овдоты плюшники.* Такъ какъ съ ешаго дня — древняго начала новаго года у Римлянъ и Рускихъ — солнце лучами своими днемъ начинаешъ нагрѣвашъ поверхность снѣга, а ушренный холодъ сжимаешъ; ошъ чего и дѣлаюшся на снѣгу плюшки, ш. е. чершы, раздѣляющія всю снѣговую массу на часпи. Съ *Св. Евдокии*, по замѣчанію про-спонародному, въшры начинаюшъ душъ и свиспашъ. см. спран. 17 выше. Въ Ко-спромской и Ярославской Губерніяхъ гово-ряшъ: *Съ Евдокеи въ столъ собаку заноситъ снѣгомъ — Съ какой стороны въ-*
КНИЖКА IV.

теръ, съ тойже стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ.

— 4, *Герасима грачевника, грачи, первыя весеннія пшпцы, прилетаютъ на сѣверъ.*

— 9, *Сорокъ Мучениковъ сорокъ утренниковъ.* Земля оканчивается весь зимній пушь. Замѣчается, что съ ешаго дня сорокъ дней по ушрамъ бывають холода. На Вагѣ и въ Шенкурскѣ наблюдають, что если въ Благовѣщенье (25 Марша) случится морозъ: то будетъ еще сорокъ холодныхъ утренниковъ. Въ Рязанской Г. говорятъ: *На день Сорока мучениковъ прилетаютъ жавбронки и сорокъ птицъ.* Въ Курской Г. тогда повшоряють присловье: *Прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ неволья. Во что Сороки, въ то и Петровки, ш. е. Пешровки, день С. Петра и Павла.*

— 17, *Алексѣя Божья челоовка съ горъ вода, или съ горъ потоки, а въ Украинѣ именуется теплымъ Алексѣемъ.*

— 19, *Дары грязно пролубницы, или оклады проруби.* Какъ возвышеніе солнца производить день ошо дня болѣе теплошы: то ошъ сего на прорубяхъ рѣкъ и прудовъ,

гдѣ беруть воду, или моютъ бѣлье, дѣлаются грязно.

— 25, Въ *Благовѣщенъевъ* день на Руси ведеться обычай выпускашь и пичекъ на волю. Съ ешаго времени въ сгарину кресьяне не зажигаги огня въ жильѣ и выходили спать на дворъ; ибо на *Благовѣщенъе весна льтѣ поборала*. На емошь праздникъ, какъ говорять, *и воронъ енльда не свиаетъ*. Кресьяне, особливо въ Тульск. Г., ночью сжигають всѣ соломенныя поспели, прыгають всею семьею черезъ емошь огонь, а пошомъ дымомъ окуривають свои плащья: поспелю сжигають для испребленія болъзней, прыгають черезъ огонь для очищенія себя на цѣлый годъ отъ призора. Съ ешаго вечера кресьяне переселяются съ новыми поспелами въ холодныя клещи; а въ теплыхъ избахъ осшаються одни старые и больные.

— 27, *Матрены наставицы*, кошо-рая шакъ называешся по шому, что ошь ушрениковъ снѣгъ замерзаешъ и ходяшь по наспу, ш. е. по поверхности снѣга, послѣ ошшепели замершаго. На емошь день

прилетающъ пчёлки, кои въ Нерехтѣ и Чухломѣ именуемою *наставницами*.

Апрѣль, Травень, Красная горка.

Въ первый день Св. Пасхи простой народъ выходилъ смотрѣть восхожденіе солнца, кошорое, по ихъ мнѣнію, играешъ ошъ радости.

Въ *Апрѣль*, говоряшъ простолюдны, *земля прѣтѣ*. Въ Календарѣ на 1720 годъ, напеч. въ С. Петербургѣ, въ прогностікахъ замѣчено: „Обычно естъ въ по-„словіцѣ глаголаши: *Въ Апрѣль огородныя свертки начинаютъ являти свои скачки*.“ — *Апрѣль водою, а Октябрь пивомъ*, ш. е. обилень.

— 5, *С. Федула*, о кошоромъ говорился въ Коспром. Г: *Федуль — теплой, осенній вѣтеръ подулъ*.

— 11, *С. Антипы водопола*.

— 12, *С. Василія Парискаго — землю паритъ*. Объ немъ говоряшъ въ Нерехтѣ: *Василія — выверни оглобли, закинь на поветъ, выскочи изъ куста*. Сею поговоркою означаешся, что прекращаешся санная ѣзда и медвѣдъ выходилъ изъ берлоги своей.

— 23, С. *Георіа*. Какъ въ Россіи Егорьевъ день весенній еспѣ время выгона скопѣ на траву, шакъ въ Тюрингенѣ служашъ оный срокомъ для кошенія травы; оный сего знамѣ и пословица: *Die Wiese geht in das Grün zu St. Georgens Tag*, ш. е. о Егорьевѣ дни лугъ обращаешся въ сѣно. Въ Бѣлоруссіи ешюшъ день празднуюшъ пасшухи, копоры вербою выгоняюшъ скопѣ на *Юрьеву росу*. Тамъ же еснѣ поговорка о челоувѣкѣ слабаго сложенія, о копоромъ сомнѣваюшся, чшобы оный дожилъ до весны: *Врядъ ли ему вытти на Юрьеву росу!* — *Ай ай Государь Май теплъ, да голоденъ!* говоряшъ Рускіе поселяне, а Польскіе:

Przydzie May, przecie bydlu day, ш. е. кошиа придетъ Май, а скопинѣ корма даи.

О *Егоріи побѣдоносци* кресшьяне вѣруюшъ, чшо оный вѣдишъ на бѣломѣ конѣ и хранишъ скопѣ въ полѣ. Еспѣ пословица: *Что у волка съ зубамъ, то Егорій далъ*. Въ деревняхъ, въ ешюшъ день послѣ молебна первый разъ вербою выгоняюшъ въ поле скопшину. *Егорей съ тепломъ, а Никола (у Мая) съ кормомъ*, говоршся въ Косшромской

и другихъ Губерніяхъ, подъ однимъ съ нею градусомъ. У жишелей Двинскихъ естъ по-
словица въ отношеніи къ дѣйствіямъ при-
роды: *Егорій съ водой, а Никола съ тра-
вой*, знаменующая, что съ перваго дня по-
слѣднихъ числъ Апрѣля, рѣка Сѣверная
Двина чаще векрывается, а съ появленіемъ
Мая появляется зелень на берегахъ, осво-
божденныхъ оцъ льдисшой коры своей (r).

Линде замѣчаетъ въ Словарѣ своемъ,
что „въ Россіи два Егорья: одинъ празднуеш-
„ся весною, а другой осенью; откуда у
„нихъ и пословица: *у насъ два Егорья,
„одинъ холодный, а другой голодный* (s).

Май, Цвѣтень.

Мая 2, называется въ Нерехинѣ *Борисъ,*
соловьинной день; ибо съ ешаго дни со-
ловьи начинаютъ пѣть въ лѣсу.

— 9, *Никола съ тепломъ*; пошому
что съ ешаго дня обыкновенно уснаавли-
вается теплое время.

(r) *Въ Отечеств. Записк. 1823, No 44: Дневникъ*
пушешествія по Сѣверу Евр. Россіи В. Никонова. —

(s) *S. Linde Słownik języka Polskiego, Warsz. VII t.*

— 11, *Священномученика Мокія*. Въ Нерехтѣ и другихъ городахъ Костромской Губерніи примѣчаютъ, что если ешомъ *день мокрый*: то и все лѣто будешь мокрымъ.

— 13, *Лукеры комарницы*: время появленія комаровъ, предвѣспниковъ шепла (въ Рязан. Губ.).

— 14, *С. Исидора*. Объ ешомъ днѣ, въ который прилешаютъ сприжи и касалочки, предвѣспники шепла, ешь поговорки въ Московской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ: *Исидора — отойдутъ всь сиверы, ш. в. спужи, или Какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы.*

Іюнь, Червецъ.

Когда съ лѣтняго солнцеспоянія земля поворачиваетъ къ осени: тогда дни начинаютъ уменьшаться, а ночи прибывать, или какъ народъ замѣчаетъ, что съ Пешра Аѳонскаго (12 Іюня) *Солнце поворачиваетъ на зиму, а лѣто на жары.*

— 13, *Акулины бызы*. — Такъ Нерехотскіе креспьяне называютъ оный день; пошому что коровы ошъ множеспва мухъ

споятъ безпокойно, обмахивающся хвостами и бѣгающъ опъ мухъ и комаровъ.

— 16, *С. Тихона* — птицы затихаютъ.

— 23, *Арафены Купальницы*, какою называется и шрава, извѣстная также подъ именемъ *смолистой дремы кокушетъей*. Въ концѣ Юня, когда цвѣтешъ купальница, или люшикъ (*gauricusulus*), дѣши изъ нея плешущъ вѣнки въ видѣ колпаковъ и украшающся оными. Въ Вологодской Губернiи, по Вагъ, крешьяне собирающъ купальницу, или купаленку, шогда, когда она окроплена росою, кошорую въ сшкляникахъ храняшъ для здоровья, а изъ самой шравы дѣлающъ вѣники и паряшся оными. Съ ешаго и слѣдующаго дни начинающъ купашся.

— 24, *Ивана Купалы*. Въ сiе время, шоржешвенное почши во всей Европѣ, когда солнце переходишъ чрезъ чершу должайшаго своего шеченiя; шогда цѣлебные корни и шравы, собранныя съ вечера, какъ въ удобнѣйшую пору, на зарѣ раскладывающся на полъ для шого, чтобы ушренила роса ихъ окропила, и когда солнце по-

кажется нѣсколько выше: собираютъ бѣныя съ поля и хранятъ въ домахъ, какъ дѣйствительнѣйшія, врачевства въ припкахъ (болѣзняхъ). Иные до солнечнаго восхода выходятъ въ поле умываться росой для здоровья.

— 29, Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ.

Іюль, Липецъ.

Въ Тамбовской Губерніи Іюль называется *Макушкой лѣта*. Хотя Бѣлорускіе жители обыкновенно начинаютъ осень съ Ильина дни; однако Спасъ почитаютъ первымъ осеннимъ праздникомъ, когда вкушаютъ освященные въ церкви плоды и овощи, и крестьяне принимаютъ за посѣвъ. У нихъ доселѣ ведется пословица: *На Ілью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень*.

До Ильина дни (Іюля 20), гласитъ народная поговорка, подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустъ не сохнетъ. Въ умахъ прослоядиновъ кроется твердая мысль, часнію заимствованная изъ Св. Писанія, что когда бываетъ громъ, очищающій воздухъ:

тогда Св. Пророкъ Илія на огненной колесницѣ развѣзжаешъ по равнинамъ небеснымъ. Они, коль скоро услышатъ первый громъ; шо, по древнему преданію, кувыркающъ, ш. е. дѣлающъ колесообразное движеніе, вѣруа, что и громъ въ колеса бываешъ; громъ же, по старинному суевѣрію, почишающъ такою шайною, коей будшо еще не открылъ Богъ и сыну громову, Воанергесу, своему наперснику. Съ Ильина дня пересстающъ купатся.

Въ ешошъ день, какъ вѣряшъ поселяне, звѣри и гады, выходя изъ норъ своихъ, бродяшъ по лугамъ и лѣсамъ, и нечисмый духъ, укрываясь ошъ грома С. Пророка Илія, будшо переселяешъ въ звѣрей и гадовъ; суевѣріе, безъ вѣдѣнія ещешвенной причины, во время грозы велишъ удаляшъ изъ избы кошекъ и собакъ.

Въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ ведешъ поговорка: *Пронеси, Господи, Калиники морокомъ* (29 Іюля памяшъ с. мученика Каллиника), ш. е. шуманомъ, сыростью; ибо около ешой поры шамъ иногда бывающъ морозы, кои испребляющъ

поспѣвающій къ жашвѣ хлѣбъ (t). Польская пословица гласитъ, что Съ С. Анны (26 Юля) *начинаются холодные утренники* (Od Świętey Anki zimne poranki).

А в г у с т ь , С е р п е н ь .

Въ Перехвѣ говоряшь, что въ первый Спасъ, что *на водѣ* слывешъ у народа, (1 Августа), *олень обмакиваетъ лапу*, а во второй Спасъ, что *на горѣ*, *обмакиваетъ хвостъ*, ш. е. вода въ рѣкахъ начинаетъ холодѣть. Съ ешаго праздника прекращающся ядовишыя росы.

С ен т я б р ь , В р е с е н ь , и л и Р у в е н ь .

† Сентября, *Семена Лытопроводца*, *Семильдень*, *бабье лыто*, *лыто на проходѣ*, слѣдующая за намъ недѣля *Семеновская*. Сънашупленіемъ Семенова дни нашупаешъ осень; природа начинаетъ *смотреть*, какъ говорится, *Сентябремъ*, ш. е. пасмурно, мрачно. Осень почиается пропяжною и ведреною, если луга опушаны шенешникомъ, гуси гу-

(t) *Свернал Пчела*, 1829, No 100; замѣчанія А. Измайлова.

ляющъ снадами и скворцы долго не опле-
нающъ, если долго не бѣлѣешь заяцъ и пр.

— 14, *Воздвиженіе Честнаго Креста*
въ лѣпописяхъ нашихъ извѣстно подъ на-
званіемъ *Ставрова дни* ошъ *σαυρός*, крещъ.
Въ этотъ день, въ Рязанской, Тамбовской
и другихъ Г. замѣчаютъ: *Гадъ и змѣя не*
движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется.

— 15, *Никиты Гусепролета*, или
Гусаря. Около сего числа, по примѣшъ
Важскихъ жишелей, гуси въ большихъ спа-
дахъ крикомъ своимъ и полешомъ на Югъ ошъ
Сѣвернаго моря, возвѣщаютъ время года.

Съ Сергіева дни (25 Сентября), по
замѣчанію Коспромичей, *начинается*, а
съ Матрены зимней (9 Ноября) *устанав-*
ливается зима; въ Московской Губерніи
простымъ народомъ назначается для сего
Михайловъ (Ноября 8) или Егорьевъ (26 Но-
ября) день.

Октябрь, Паздерникъ.

1 Октября, *Покровъ Богоматери*, пер-
вое зазимье. *Когда на Покровъ вѣтеръ*
подуетъ съ Востока; то зима будетъ
холодна. Поселяне приговаривающъ въ мо-

лишвахъ : *Покровъ*, *натопи нашу хату безъ дровъ!* — *Посль Казанской* (22 Окш.) *дождь пойдеть и всь луночки нальётъ и зима пойдеть.*

Ноябрь, Листопадъ.

1 Ноября. Тульскіе поселяне говорятъ: *Косьма и Демьянъ съ евоздемъ*, разумѣя, что съ ешаго дни начинаются морозы.

— 8, *Михаилъ Архангелъ съ мостомъ*; ибо съ ешаго времени крѣпко ложится снѣгъ на землю.

— 9, *Матрены зимней*— зима вспаешъ.

— 11, *Федора Студита* (названнаго опъ Спудійскаго монашья) *студить* и морозить начинаешъ.

Декабрь, Грудень или Студень.

Такъ какъ около Введенія нерѣдко случаются ошпепели; шо въ Тульской Губерніи говорятъ: *Введенье ломаетъ, разводитъ леденье*, а въ Рязанской: *Введенье толстое леденье*. 26 Ноября, *Юрьевъ день*, въ кошорый Коспромскіе и другихъ Губерній помѣщики собирають оброкъ, называемый въ Перехствѣ *Юрьевымъ*. Тамъ же есть упошребительная и въ другихъ мѣстахъ Россіи

поговорка: *Егорей съ мостомъ, а Никола* (6 Декабря) *съ воздемъ*, ш. е. рѣки замерзающъ и чрезъ нихъ пролегаетъ свободный путь; ибо съ ешаго времени ледъ укрѣпляется на рѣкахъ. День Св. Николая особенно празднуешъ народъ простой подъ именемъ *Никольщины*; варяшъ къ ешой порѣ пиво, коимъ подчивая гостя, обыкновенно приговаривающъ: *холодненькаго съ воздзя*; пошому что цѣдяшъ оное изъ бочки посредствомъ деревяннаго гвоздя, или крана. На югѣ же Россіи, въ Кіевѣ, есть примѣта поговорочная: *Варвара* (4 Декабря) *мосты моститъ, Сава возди воспритъ, а Никола прибиваетъ*. Въ Орловской Губерніи такъ выражаешся сія поговорка: *Варвара заваритъ, Сава засалитъ* (u), *а Никола закуетъ*.

— 6, *Что Михайла Архангелъ закуетъ, то Никола разкуетъ*, ш. е. послѣ ешаго времени бывающъ ошпепели.

(u) *Сало* — ледяная плена, плавающая на поверхности рѣкъ при замерзаніи оныхъ; также называющъ первый снѣгъ, выпавшій на воду и замерзающій.

— 12, С. Спиридона, въ Московской называемаго *поворотникомъ*, въ Коспромской Губерніи *поворотомъ*, а на Вагъ *солонверотомъ*; ибо съ ешаго числа, по Свящцамъ, еолнце имѣеть поворотъ на лѣпо, день начинается прибывашь, а ночь умялшьяся, земля опять идеть по зимнему пуши къ веснѣ, или по простой поговоркѣ: *Солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Тогда говорящъ: „Медвѣдь „ворочается въ берлогъ съ одного боку на „другой и каровка на солнышкль богокъ „наерьетъ.“ Въ епощъ день примѣчающъ: съ какой стороны дуешъ вѣшеръ, съ шой стороны будеть душъ оный до весеняго равноденствія, съ коего, по большей ча-спи, просполюдины наши считающъ годъ.

За недоспашкомъ аспрономическихъ пословицъ у Рускихъ приведемъ здѣсь народныя поняпія о планетахъ, кометахъ и звѣздахъ, кои у просполюдиновъ извѣсны подъ однимъ общимъ названіемъ *звѣздъ*. По мнѣнію поселянь, *звѣзди* на небѣ сущъ Ангелы Божіи, кошорые опворяющъ ёкош-

ки своихъ свѣшлыхъ домиковъ для покровительсва сельскимъ работамъ. Замѣчательны названія, даваемыя ими звѣздамъ, и относящіяся къ нимъ повѣрья. Мнѣніе сіе основано на Св. Писаніи, гдѣ *утреннія звѣзды*, по мнѣнію М. Филарета, означають при сошвореніи міра свѣшлыхъ духовъ невидимаго міра (w). У Халдеевъ Вѣлъ богошворился подъ именемъ *Небо* (x).

О вліяніи неба на землю говоришь пословица: *Не земля родить, а небо.*

О красномъ солнцѣ и свѣтломъ мѣсяцѣ въ народѣ естъ слѣдующія пословицы и сказанія: *Худо льто, когда солнца нѣту — И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ — Молодъ мѣсяцъ, не всю ногъ свѣтитъ.* Когда при появленіи молодого мѣсяца бываетъ дождь: то говорятъ, что *мѣсяцъ умывается дождикомъ.* Мнѣніе сіе основывается на томъ предположеніи, что луна производитъ приливъ и оплиивъ атмосфе-

(w) *Иова*, 38, 6, 7. см. Хр. Капихизисъ, М. 1824.

(x) *Исаі.* 46, 1. *Небо.* — У Иллирійцевъ *село*, село, среднее съ Лашини, сл. соелѣт, значить начало и конецъ вещи.

ры, должна имѣть вліяніе на нее. Какъ періодическое явленіе мѣсяца означается рогами, или чешвершами онаго; посему и народъ говоритъ: *Мѣсяцъ круты рога.* По *крутизнамъ роговъ мѣсяца* и по *ушамъ солнца* выводятся примѣпы о ясной погодѣ. Между прослоюдинами существуесть повѣрье, что *старый мѣсяцъ Бога крошитъ на звѣзды.* Солнце, по народному преданію, было *Князь, мѣсяцъ Княгиня,* а пятна въ лунѣ *Каинъ и Авель,* перенесенные въ нее Богомъ. Въ опечесшвенныхъ лѣтописяхъ, въ коихъ соединяется испорія неба и земли, часшо съ подробностію замѣчающа зашмѣніе солнца и луны, явленіе кометъ, паденіе звѣздъ, какъ предзнаменованія, за какія они принимались и во всей Европѣ, гдѣ вѣрили пословицъ: *Nunquam visus impune cometa,* ш. е. никогда по напрасну не являлась комета. У насъ въ просшомъ народѣ планида значить учаспъ и всякое бѣдшвіе; опъ сего и поговорки: *на него нашла планида — ека планида!* Вѣроятно ето аспрологическая примѣпа. Поляки о несчастливомъ чловѣкѣ говорятъ:

pod niešťśliwą gwiazdą się urodzić, ш. е. ро-
дишься подъ несчастливою звѣздою.

Вся Астрономія руская, часшо смѣ-
шиваемая съ Аспрологією, сливаешя въ
символикѣ. Въ Споголавѣ упоминающя *Ари-
стотелевы врата* и *рафли*, на кои смош-
рѣли колдуны для узнанія, кшо одержишь
побѣду на судебномъ поединкѣ — шакже
алманахи и *зодіаки* (у). Наши колдуны и
знахари мало знакомы съ Астрономією: ошъ
сего мало и пословиць въ народѣ, ошно-
сящихся къ сему предмету. У звѣздочешовъ
всякая купа звѣздъ, или созвѣдіе, имѣешъ
свое названіе; просшой народъ, вѣдая раз-
ныя созвѣдія, даешъ имъ свои имена (z);
приведемъ здѣсь нѣкошорыя.

Сажарѣ — медвѣдица. Появленіе сего
созвѣдія предвѣщашъ звѣроловамъ счастли-
вый поискъ. Не видя его, они ни за чшо
не рѣшашся бышь въ лѣсу за охопою.

Гильздо утиное — Пляды. Поселяне
въ Тульской Г. счишашъ ешо гильздо жи-

(у) *Карамз.* И. Г. Р. ш. IX.

(z) Книга Наума о великомъ Божиємъ мирѣ, *М. Мак-
симовича.* М. 1833. 42.

лицемъ какихъ-то духовъ , и въ послѣдній день новолунія , когда оно видимо горитъ , бываешь у нихъ праздникъ. Въ ешу пору по его свѣшу угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяцъ. *Karami* — Оріоновъ поясъ. Въ Кошромской Губерніи *кигивою* называется пяшь звѣздъ , по коимъ крестьяне тамъ узнають время , какъ по часамъ небеснымъ.

Млечный путь — говорятъ крестьяне Тульской Г. — былъ дорогою Ташарамъ на свѣшю Русь , онъ идешь будшо бы на Москву прямо опъ желѣзныхъ горъ гдѣ были заключены Ташары , между шѣмъ , какъ путь опъ орды до Москвы назывался *Камаринскою дорогою*. Близъ Тулы ешь *Камаринскій бродъ* , чрезъ кошорый подходили Ташары къ сему городу. Извѣстный наѣздникъ Кудевръ , пушеводилель Ташаръ по Тульской , Рязанской , Калужской и Орловской Губерніямъ , оставилъ по себѣ памяшники на Камаринской дорогѣ — курганы : онъ былъ изъ Бѣлевскихъ боярскихъ дѣшей , и доселѣ ешь въ Бѣлевскомъ уездѣ селеніе *Кудевровка* , принадлежащее Г. Минину. Руская символика сохранила свое

сказаніе о Млечномъ пуши: епо молоко, невсосавное однимъ дыпяшею (Геркулесомъ младенцемъ?) и разлиное по небу.

Маньякъ — падающія звѣзды. Всѣхъ ей звѣзды извѣсны были подъ именемъ *блѣхъ путей*. Такъ онѣ записаны въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1385 г. Вообще у поселянъ сіе явленіе почитается зловѣщимъ; ошъ него ошговариваются они обыкновенно словами: *аминь! разсылся!* Звѣзды падающія, по сказанію, знаменуютъ гибель непорочности дѣвицы, или смерть чью либо въ шомъ селеніи, надъ коимъ онѣ падаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ почитаются за духовъ, посѣщающихъ женщинъ въ ошсушшвіе мужей ихъ. — Въ рояшно въ народѣ кроются ошносящіяся къ симъ предметамъ пословицы, еще неизвѣсныя.

II. *Агрономическія и хозяйственныя пословицы.*

Земледѣліе по справедливости считается кореннымъ и наследственнымъ богатствомъ Россіи, по народной пословицѣ *Хоть работа черна, да денежка бѣла*; другая пословица говоритъ: *Держишь сохи плотнее, такъ будетъ прибыльнее*; пошому что земледѣліе есть училище труда и просвѣты нравовъ, вѣрное средство для продовольствія народа (а). Въ хлѣбородныхъ Губерніяхъ Россіи, Тульской, Орловской и другихъ, преимущественно земледѣлія выражается народною присказкою, какую можно назвать, подобно другимъ, здѣсь приведеннымъ, распространенною пословицей: „Звалъ ячмень пшеничку: „пойдемъ шуда; гдѣ золошо родится, мы „шамъ будемъ съ шобою водиться. Пшеничка сказала: у шобл ячмень длинеть

(а) Деревенское зеркало, или общенародная книга.
С. II. 1798. 3 ч. 8.

„Усь, да умъ коропокъ; за чѣмъ намъ съ
 „золошомъ водисься, оно къ намъ и само
 „привалишся?“ — *Не будетъ пахатни-*
ка — говоришь старая пословица — *не*
будетъ и бархатника. Какъ богатство
 пасшупескихъ народовъ измѣряется коли-
 чествомъ скота, такъ и богатство зем-
 ледѣльческихъ обилиемъ хлѣба; посему о-
 досшаточномъ чловѣкѣ есть Руская по-
 говорка: *У него всякаго жита по лопать*.

По различію климата и земли пред-
 спавляющъ великое разнообразіе въ сѣвер-
 ной и южной полосахъ Россіи, и разный на
 нихъ съешся хлѣбъ, одинъ любитъ черно-
 земь, другой лучше роднся на сѣрой зем-
 лѣ, одинъ на залежной (b), другой на пере-
 ложной (c); по пословицѣ: *Какова земля,*
таковъ и хлѣбъ. Но какъ пахатная зем-
 ля, по пословицѣ, *любитъ навозъ*: шо въ
 Калужской и другихъ Губерніяхъ, гдѣ она
 не можешъ обойшисъ безъ упучненія, го-
 ворящъ: *Не поле кормитъ, а нива* (d)

(b) Непаханой средней землѣ.

(c) Вновь подышшая.

(d) Земледѣльческій Журналъ. М. 1822. N. IV.

Для того навозъ кладутъ, чтобы больше хлѣба родилось, а полбу съютъ, чтобы людямъ едилась. О навозѣ между земледѣльцами нашими ведется слѣдующая поговорка: *Осень говоритъ енило, а весна мило, только лишь бы было.* Въ Кошпромской Г. говорится пословицей: *Гдѣ лишня навоза колыника, тамъ лишня хлѣба коврижка*; ибо круглый оржаный хлѣбъ называется коврижкою.

Какъ лѣсъ, шакъ равно хлѣбъ и многія живошныя различаюся на Руси по шремъ главнымъ цвѣшамъ: *бѣлый* (ячмень, овесъ), *красный* (пшеница) и *черный* (рожь): сими цвѣшами означаюся у Рускаго и многіе другіе предметы въ жизни его семейной и общеспвенной, времяanye и безвремяanye, свѣшъ дневной и мракъ ночной; бѣлый цвѣшъ опносишся къ воздуху, черный къ землѣ, красный къ небу, особливо къ солнечной свспемѣ. Самая Русь изкони дѣлишся на *бѣлую*, *черную* и *чермную*; свѣшъ дневный называется *бѣлымъ*, вѣдро — *краснымъ*, бѣдспвіе — *чернымъ* днемъ.

Въ Московской Губерніи о различіи хлѣба и состояніи народа ведется донинѣ пословица: *Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ, а пшеничка по выбору*. Простой народъ, особливо земледѣльцы, называющіеся *чернью*, работа его *черною*, состояніе *чернымъ тѣломъ*: также у Римлянъ чернь именовалась *pullati* отъ сѣрой (e), или темной одежды, какую обыкновенно носятъ и наши крестьяне (f).

Любимую и правдивую пословицей Петра I была слѣдующая: *Не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творитъ поля плодородными* (g). Какъ ржаній хлѣбъ соснав-

(e) Pullata turba. Quint. 5, 4.

(f) Если по сходству обычаевъ и языку можно заключать о сродствѣ народовъ: то у Римлянъ и Грековъ съ Русскими найдется много сходнаго и въ самыхъ предметахъ земледѣлія, на пр: *Σίτον*, жито, отъ коего *зѣрно* и *satio* и *satur*, сытный, *κλίβανος*, *clibanus*, хлѣбная печь, *αγαγε*, орашь, *αγατορ*, орашай, *σείμα*, сѣмена, *avena*, овесъ и ш. п.

(g) Голикова Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, ш. XVIII, стр. 376.

длешъ главнѣйшее средство для пропитанія крестьянина Рускаго, который болѣе всѣхъ рѣшешный, чѣмъ ситный хлѣбъ; по сему и говорится въ Коспромской Г: *Хоть рышетомъ, да еждень; а на ситное не надѣйся.* Также сюда относятся пословицы: *Орать пашню, копить квашию; во то не бѣда, что во ржи лебеда; а тогда двѣ бѣды, когда ни ржи ни лебеды.* Лебеда, или лобода издревле, какъ видно изъ Патерика Печерскаго (h), замѣняла въ случаѣ неурожая хлѣбъ, при недосѣвкѣ коего нерѣдко крестьяне довольствовуясь и невѣйкою; потому что — они думаютъ — *Холщевая рубаха не нагота, а невѣйный хлѣбъ не голодъ.* Новгородцы 1128 г. во время голода ѣли хлѣбъ съ соломою (i). Впрочемъ и *Переродъ* бываетъ хуже не дорода; ибо пе-

(h) см. въ Патерикъ, или *Отесникъ Печерскомъ* (Кіевъ, 1685 г.) житіе Пр. Прохора Лободника, иже ошъ зелія, глаголемаго лобода, яворяше хлѣбъ сладкій, ошъ пецела же соль мезливую своею.

(i) *Карамз.* II. Г. Р. II, пр. 255.

реросшій и разбошѣвшій хлѣбъ ложился и гниѣлъ на землѣ.

По различію почвы и климата въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, различныя и пословицы о посѣвѣ, по времени коего и паши на дѣляща на шри поля: на *озимое, яровое* и *паровое*, или парь. Въ Повгородской Губерніи объ осеннемъ посѣвѣ ржи говорится: *Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору; въ Оренбургской, Симбирской и Пензенской: Рожь хоть въ золу, да въ пору, а въ Рязанской: Дастъ Богъ дождь, дастъ и рожь; шамъ же ведется присказка: Рожь говоритъ: спй меня въ золу, да въ пору, а овесъ говоритъ: топги меня въ грязь, а я буду князь.* Другая естъ пословица обо ржи, употребительная во многихъ Губерніяхъ: *Двь недѣли зеленится, двь недѣли колосится, двь недѣли отцвѣтаетъ, двь недѣли наливаютъ, двь недѣли подсыхаетъ.* Общая же и сбышочная въ Россіи пословица: *Спй рожь въ золу, а пшеницу въ пору.* Обь овсѣ въ Московской Губерніи говорится между кре-

сѣвьянами: *Когда на дорогъ грязь, тогда овесъ князь*, т. е. овесъ любишь дождь; а что онъ можешь родиться изъ подъ плащу, тогда какъ другой хлѣбъ пребуешь земля взрыхленной: по старая поговорка утверждаетъ, что *Овесъ и сквозь лапотъ проростаетъ* (к). *Грѣха мала, овсу простотъ*. Въ Рязанской и Тамбовской Губерніяхъ замѣчаютъ, что *лягушка квадетъ, овесъ скадетъ*; пошому что когда лягушки начинаютъ квакать, тогда наступаетъ время сѣять овесъ. Въ Брянскомъ, Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ есть слѣдующая поговорка о различіи способовъ сѣянія хлѣба: *Когда яровой хлѣбъ сѣю, то съ поотдынкою и на сторонѣ поглажу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится, и той не подыму, также Пашню пашутъ, руками не машутъ*. Вѣтры, дующіе съ запада подъ низкими облаками, у поселянъ въ Тульской Г. означаютъ время засѣва яро-

(к) Замѣчаніе Профессора Павлова, съ его Земледѣльческую книгу, М. 1825. 2.

ваго хлѣба; они говорятъ, пословицей: *Скоро въ рѣшетъ густо, а въ закромя пусто.* Хлѣбъ въ Архангельской Г. по общей шамъ поговоркѣ, *поспѣваетъ изъ закрома въ закромя въ восемь недѣль.* Жители Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости изобилуютъ пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ могутъ пробавляться своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожь о счастливой жатвѣ не судятъ по озими; потому что надежда на озимъ бываетъ обманчива. Посему и говорятъ пословицей: *Осенней озими не клади въ засыкъ* (1). Хлѣбородство Низовой стороны предъ Костромскою изображается слѣдующей поговоркой: *Похалъ на Низъ пшенижное псть.*

Въ Россіи весною, три бываетъ поры сѣянія: *раннее* съ Юрьева дни, *среднее* съ Николина и *позднее* отъ 25 Мая по 15 Юня, копорый у Нѣмцевъ называется *флота*, по ихъ пословицѣ, у насъ обрусѣвшей:

(1) В Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. С. П. 1782. 8.

*Кто съетъ послѣ фита, тотъ простъ
бываетъ жита* (m). Осеннее сѣяніе шакже
раздѣляется на три поры: на *раннее* опъ
10 Августа, *среднее* съ Госпожинокъ и *позд-
нее* съ Семена дни. Въ Ярославской и во
многихъ поволжскихъ Губерніяхъ говориш-
ся пословицей: *Кто съетъ рожь на Фло-
ровъ день, (18 Августа), у то о родят-
ся флорки* (n), или *Колн до Флорова дни
ржи не отъешь, флоры и родятся*. Гъ
Тульской и Орловской Губерніяхъ о невѣр-
ности осеняго посѣва ведется присловье:
*Осень говоритъ: я поля хлѣбомъ уряжу.
а весна говоритъ: еще я погляжу*. По-
сему опытные земледѣльцы болѣе смот-
рятъ на состояніе шемперашуры, чѣмъ на
время года, и куютъ *жельзо, пока жарко*:
яровую пшеницу начинаютъ шогда сѣять,
когда босая нога можешь вытерпѣшь холодъ
во вспаханной бороздѣ; овесъ сѣютъ шогда,
когда пухъ полешипъ съ нвы — ячень, когда

(m) Календарь на 1751 годъ. С. II. 8.

(n) В. Андросова Хозяйственная Сипашисшика Россіи,
М 1827. 8.

зацвѣнешь калина, а гречиху, когда пока-
жущся гречишныя козявки. *Если цвѣтетъ*
много рлбины — примѣчаютъ въ Костром-
ской Г. — *то хорошъ будетъ урожай овса*.
Какъ весеннее, такъ равно и осеннее сѣянiе
начинающся *родительскими*, или поминове-
нiемъ усопшихъ родственниковъ, и земледѣ-
лецъ съ кладбища переходить на пашню, на
коей трудились ошцы его, какъ бы съ
мѣста покоя на мѣсто работы. Въ Рязан-
ской и Тамбовской Губ. ячень сѣютъ въ
Семичкой четвергѣ, или въ *Троицкую суб-*
боту — день поминокъ. При трудахъ своихъ,
воспомяна предковъ, поселане Русскiе, какъ
выше сказано, объ урожая и неурожаѣ
хлѣба замѣчаютъ по цвѣту: *Знать на*
цвѣту, гта идетъ къ мату. По исконно-
му своему благочестiю, они освящаютъ име-
нами Святыхъ дни работъ своихъ и плоды
земли, оканчивая первыя праздниками; ошъ
сего произошли *колосницы*, *гречишницы*,
росадницы и ш. д. И къ земледѣлю,
и нравственности относитъ пословица:
Что посеешь, то и пожнешь. Какъ боль-
шая часть правилъ, коими руководствуютъ

ся земледѣльцы наши въ работахъ своихъ основываются на преданіяхъ отеческихъ, выражаемыхъ пословицами и поговорками; но и приведемъ здѣсь оныя примѣпы и ушавы:

Хльбородіе предвѣщаетъ жестокіе морозы, ранняя весна большое половодье.

Когда весна стоитъ красными днями: тогда сѣй пшеницу.

Когда станетъ земля тепла: то сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, какъ солетъ вода, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу.

Когда съ деревъ листъ опадетъ чисто, особливо съ дубу и березы, то будетъ легко всему — хльбу, людемъ и скоту.

Когда въ зянье ухо дубъ развернется, сѣй овесъ.

Когда весна снѣгъ сгоняетъ красными днями: то родится сѣмя.

Грѣиху сѣй, когда роса хороша.

Когда станетъ земля тепла, то сѣй яровое.

Въ Коспром. Г. говорятъ: *Ленъ съ ярю не ладитъ, ш. е. на льницѣ не*

сѣюшъ яровагб хлѣба, а шолько лень, иначе не уродится.

Зимою сеожается, что лѣтомъ урожается.

Въ копнахъ не сѣно, въ кабалахъ (людяхъ) не деньги.

Худо сѣно половина травы.

Польза лѣсовъ въ равноклиматной Россіи неизчислима и сохраненіе оныхъ весьма важно для Государства во многихъ отношеніяхъ. Сперва вѣра, а потомъ и полишка хранила сіи самородныя пособія Русской природы: отъ сего заповѣдныя дубравы, кусты на жалъникахъ (о) и лѣса, на кои никшо не осмѣливался поднять шопоръ; ибо они застрахованы были вѣрою и суевѣріемъ или закономъ. „Сколь много было бы подпоры нашимъ лѣсамъ — говоритъ Академикъ Лепехинъ — „если бъ „кресъянамъ помѣщики чаще внушали бу- „дущую ихъ надобность и испребляли бы „столь вредную у нихъ пословицу: По

(о) Родъ кладбищъ въ Новгородской Губерніи.

„нашъ вѣкъ будетъ, а пошлѣ насъ хотя
и трава не рости (р).“ Другая посло-
вица говоритъ, что за неволю къ полю,
когда льсу нѣтъ.

Въ день *Петра полукорма* (16 Ян-
варя) Костромскіе крестьяне осмапри-
вають свои сѣновни, замѣчая, сколько
справлено скошинѣ корму и сколько ос-
щается онаго до весны. Въ Псковской Гу-
берніи, обильной льномъ, говорится: *Мет-
ла да костра* (ш. е. мешлина и костри-
ка) *будетъ хлѣба до Петра, а синець
и звонецъ хлѣбу конецъ* (q).

Февраля 6, с. Вукола — *телят-
ся жуколы*, ш. е. коровы, обходившіяся
со сгона — въ Костром. Г.

Мартъ. Въ Тульск. Г. подѣ Благовѣ-
щеневъ вечеръ кладушъ кочанъ свѣжей ка-
пусшы въ подваль на землѣ и когда на
другой день придушъ опъ обѣдни, разла-
мываюшъ кочанъ, находяшъ сѣмена. Посе-

(р) *Лепехина*, Дневныя записки С. П. 1771. 4.

(q) Синець - *Scabiosa succisa*; звонецъ, *gīnanthus*,
crista Galli (М. Максимовичъ).

ляне твердо увѣрены, что изъ епихъ съ-
мянъ росаду не убиваетъ морозъ. Въ Рязань.
Г. есть слѣд. поговорка: *На Благовѣщенье
на суровую пражу не глядятъ.*

— 27, *С. Матрены*, которая въ Рязанской Г. слыветъ *полуръпнищею.*

Такъ какъ къ 1 *Апрѣля* изводится
годовой запасъ кислой капусты, любима-
го у народа кушанья и лекарства: по-
приходящуюся въ епощъ день *Св. Марію
Египетскую*. Рускіе крестьяне прозываютъ
пустыя щи.

— 15, *С. Апостола Пуда*, *вынимай
пчелъ изъ подъ спуда*, или 17 *Апрѣля
Зосимы Пчельника*; потому что въ епощъ
день вынимаютъ пчелъ изъ подполицъ и
высваляютъ въ пчельникахъ.

Съ 16 *Апрѣля*, когда крестьяне мо-
лятся *Иринѣ розсадницѣ*, тогда сѣютъ
росаду въ Московской и Ярославской Гу-
берніи, а въ Шенкурской, Вельской и Важ-
ской обласяхъ 5 *Мая.*

Съ насупленіемъ весенняго *Юрьева
(Егорьева)* дни сѣютъ въ *Перехщѣ* морковь
и свеклу. *Егорій*, по пословицѣ, *съ теп-*

ломъ, а Никола съ кормомъ. Въ Рязанской Г. Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ — Коли на Егорія зимній и вешній морозъ, то будетъ и просо и овесъ — Когда расаду поспешь на Егорія, то будетъ хороша. Въ Тверской и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи ведется пословица-примѣта: Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ, или Коли въ Юрьевъ день листъ въ полушку, въ (на) Ильинъ клади хлѣбъ въ кладушку.

1 Мая, Еремья запрягальника — подыми сѣтево, ш. е. лукошко съ сѣменами. Въ большей части Вологодской Губерніи, особливо на Вагъ, посѣвъ хлѣба начинается съ Юрьева дни и позже, смотря по расширенію воздуха; однакожь весенній посѣвъ болѣе дѣлается со дня Пророка Іереміи и не долѣе семи сутокъ послѣ онаго дня. При посѣвъ хлѣба молящся на полосѣ на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, на каждую бросающъ по горсти жита и попомъ уже засѣвающъ. По сжатіи яроваго хлѣба или ржи, въ Перехолской округѣ жнецъ

кашающа по полю, приговаривая: *Жни-
вка, жнивка, отдай мою силку!*

— 2, *Борисъ и Глѣбъ съютъ хлѣбъ.*

— 5, *Ирины росадницы.* Когда съюшь капусту: тогда на край грядки спавяшь горшокъ и подъ овый кладушь крапиву съ корнемъ, полагая, что опъ сего капуста скорѣе принимается и вилки бывають большіе. При сажаньи капусты приговаривають: *Не будь голеняста, а будь пузаста, не будь пустая, а будь тугая, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода, не будь мала, а будь велика.*

— 6, *Иова горошника, или бльые горохи* — начинаютъ съять горохъ.

— 8, *Ивановъ день* — срокъ въ Костромской Г. пахать подъ пшеницу, копорую въ Смоленской и Бѣлорускихъ Губерніяхъ съютъ въ день Симона Зилоша (Мая 10), по пословицѣ: *Кто съетъ пшеницу въ день Симона Зилоша, у того родится пшеница, аки злото.*

— 9, *Никола вешній*; съ ешаго дни сгоняють лошадей на нощину. Въ Ко-

стромской Губерніи говорятъ: *Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ*, а *Никола весенній лошадь откормитъ* — *Егорей съ ношей*, а *Никола съ возомъ*, т. е. съ ешаго дни трава начинаетъ хорошо расти.

— 21, *Алёна длинные льны*: срокъ сѣять лёнъ. Для того, чѣобы лёнъ уродился бѣлый, пахарю, когда онъ поѣдетъ сѣять, пихонько кладуть въ мѣшокъ, или лукошко два печеныхъ куриныхъ яйца.

— 23, *Леонтія огуречника* — съ ешаго дни огурцы садятъ, а въ Рязанской Г. *Фалалея огуречника*, 20 Мая.

— 29, *Федосія колосавы*, или *колосяницы*: рожь озимая начинаеть колоситься. Такъ какъ къ Троицыну дни поспѣваетъ кормъ для скота: то и говорится у крестьянъ нашихъ (особливо въ Коспр. Губ.): *Троица съ кормомъ*. Въ ешотъ праздникъ печеными сочными и барашками кормятъ скотину, чѣобы она болѣе плодилась.

Юня 12, Петра капустника — срокъ сѣять капусту, и послѣдній сѣвъ огурцамъ.

Акулины черныя гречихи, или *гречишницы* (Юня 13) — въ Рязани гречиху сѣюшъ ранѣ недѣлей предъ симъ днемъ, или позже недѣлей.

— 16, *Тихоновъ день* — возка навоза: что называется въ Бѣлоруссіи *толокою*, кошорая значить мѣспю, выправленное скопиною. Такъ какъ унавоживаніе дѣлается дѣлать: то и сопровождается пиромъ.

— 23, *Аграфены Купальницы*, а въ Рязан. Губерніи: *лютые кореня*. Въ Зарайскѣ въ епошъ день хаживали къ ключу, называемому *Бѣлымъ колодецмъ* на берегу р. Осетри: шамъ пировали, играли и купались.

— 24, *Ивана Купалы*, или *Купальника*, *хорошія травы*, по полвосоцію оныхъ. см. стр. 32.

— 29, Въ *Нерехтѣ* называютъ день *Петра и Павла* — *барашка въ лобѣ*.

— 29, По Рязанской поговоркѣ, *Красное лѣто зеленой покосѣ*. На границѣ Вельскаго и Топшемскаго округовъ близъ Верховья рѣки Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости ежегодно донынѣ бываетъ

особенный народный праздникъ въ первое воскресенье послѣ С. Петра и Павла, на который собирается множество народа и предъ обѣденою убивъ быка, купленнаго на счесть всей волости, разнимающъ его на части и варящъ въ большихъ котлахъ. Послѣ обѣдни и молебна священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ ошь ешихъ мясъ. Преданіе старинное гласитъ, что нѣкогда на ешошь праздникъ предъ обѣденою выбѣжалъ изъ густыхъ лѣсовъ олень; народъ почтивъ его давніемъ Божиимъ, убилъ его и рознявъ на части, пригошовилъ себѣ обѣдъ. Ешо продолжался нѣсколько лѣтъ; въ одинъ годъ долго не показывался олень, поселяне вмѣсто его убили быка; тогда онъ явившись на минушу среди народа, исчезъ и послѣ того никогда не являлся (г).

Юля 8, въ праздникъ Казанской Богоматери, съ утренней зарей являюща ку-

(г) Сіе сообщено изъ Верховскаго посада Белемъ Раппакомъ М. Мясниковымъ, 1829 г.

наха, кошорая свившись въ клубокъ, подкапывается подъ ноги прохожимъ. Находка кумахи предвѣщаетъ благополучіе на цѣлый годъ. При семъ надобно замѣнить, что съ ешимъ словомъ не должно смѣшивать *кумаху*, лихорадку шакъ называемую въ Коспромской Г., кошорая извѣсна въ Тульской подъ именемъ *лихоманки*.

Ильинъ день (20 Іюля) въ крестьянскомъ сословіи естъ торжественный: въ лугахъ кошенное съ Казанской сѣно собрано уже въ сноги, въ поляхъ рожь созрѣла, начинается жашва, или спрада, спрадная пора. Помолясь въ етошъ праздникъ, съ веселымъ упованіемъ на милость Божію, крестьяне продолжаютъ полевою жашву, съ наблюденіемъ поста семидневнаго, въ честь Св. Пророка; скопленное въ ето время масло продають, а деньги прикладывають на масло и свѣчи въ церковь. Начиная отъ Св. недѣли до Ильина дни, крестьяне не работаютъ по *пятницамъ*, кой называютъ *Ильинскими* и въ кои бывають по мѣстамъ торги. Въ Шенкурской и Вель-

ской округахъ изъ новой ржи пригото-
 вляется хлѣбъ и въ Ильинъ день приносиш-
 ся для благословенія въ церковь. Въ Рязан-
 ской Г. на Ильинъ день *первый снопъ* и
первый осенній праздникъ. Тогда же вы-
 нимаюшъ и сопы изъ ульевъ; отсюда и
 поговорка: *богатъ, какъ сотъ Ильинской*.
 Въ Новгородской Губерніи собранную въ
 ешошъ день солому называютъ *Ильинскою*
перинкой. Въ Костромской Г. о сѣнокосѣ
 говорится: *До Ильина дни сѣно сметать,*
пудъ меду въ него накласть.

Въ Ильинъ день въ Перми собираются
 всѣ окольные жишели въ село Объяченское;
 каждая деревня, а иногда и двѣ, сложась,
 приводяшъ съ собою быка, или шеленка,
 коихъ они въ ешошъ день убиваюшъ и об-
 ществомъ сѣдаюшъ; а въ день С. Проко-
 пія свѣжуютъ барана. У Вошландцевъ, ош-
 расли Финскаго племени, существуетъ
 глубокое почшеніе къ источнику *Pian Lah-*
det, близъ коего стойшъ высокій дубъ —
 предметъ ихъ благоговѣнія. Въ ешошъ день,
 почишаемый въ Вошландіи однимъ изъ вели-

чайшихъ праздниковъ, бываешь шамъ ярмарка (s).

Въ Шенкурскѣ, изъ новой ржи въ Ильинъ день пекушъ хлѣбъ, который приносятъ въ церковь, гдѣ по освященіи, вкушаютъ его.

Въ день Бориса и Глѣба (24 Юля), называемый въ Бѣлорусіи и на Черной Руса *Паликопомъ*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Борисъ и Глѣбъ поспѣлъ хлѣбъ*. Въ Миньской Губерніи есть присловіе: *Св. Борисъ, самъ боронися*, т. е. не преминешъ наказашъ громомъ шого, кто спанешъ въ его день работашъ; посему Малороссіяне говорятъ: *На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися*.

Августъ издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы. Еще донинѣ въ Сициліи въ праздникъ С. Дѣвы Маріи образъ ея увѣнчивается колосьями. Въ Англіи день 1 Августа называется *lammas*, словомъ;

(s) *И. Лепехина* дневныя записки. С. П. 1768 — 69. ч. 1 — 5.

кошорое происходишь ошь двухъ Саксонскихъ, значащихъ жашву пироговъ; пошому что было обыкновеніе въ ешомъ день приносишь въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (t).

Первый сѣвъ озимаго хлѣба въ средней полосѣ Россіи обыкновенно начинается съ перваго Спаса, что на водѣ, въ другихъ мѣстахъ съ Спужинокъ, Осложинокъ, или Госпужинокъ; но *Фролы голы*, говоришся во Владимірской Губерніи, когда кшо опоздаешъ посѣвомъ до дня С. Флора и Лавра. Последнее собираніе хлѣба бываешъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ за шри дни до Успенья и два дни послѣ Успенья.

Въ день Флора и Лавра, какъ покровишелей коней, даюшь лошадамъ овса, приводящъ къ церкви, у коей послѣ молебна кропящъ ихъ св. водою. Съ *Флорова дни*, по пословицѣ въ Коспромской Губ., *засиживаютъ ретивые, а съ Семена льнивые*, ш. е. начинающся посидѣлки при огнѣ.

(t) Revue encyclopedique, à Paris. Oct. 1850.

— 23, *Лупы льны лупитъ.*

— 26, *Наталы овсяницы.* По опышному разчисленію времени сельскихъ работъ, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи у крещъянъ, послѣ ржи, пшеницы и ячменя, жашва должна кончиться въ Августѣ сжатіемъ овса, кошорое приходится обыкновенно около праздника Св. Адріана и Наталіи, и слывешъ Опжинками, или Пожинками, послѣ коихъ на пиршешвѣ исчисляешся вся жашва *суслонами* (и). На Вагѣ въ городахъ и селахъ, гдѣ овса въ посѣвѣ вдвое бываешъ прошивъ ржи, хозяйки, въ ешошъ день пригласивъ къ себѣ своихъ сотрудницъ, угощающъ ихъ овсяными блинами изъ новой муки.

— 29, *Ивана постнаго.* Въ ешошъ день прешолоудины почишающъ за грѣхъ ходишь въ сады и огороды, шакже ѣшь яблоки, по примѣненію къ главѣ Св. Іоан-

(и) Въ Шенкурской и Вельской округахъ и на Верховавѣ ржаной жашвы суслошъ числишся изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ. Тамъ ешть довольно крещъянъ, у кошорыхъ ежегодно вырашваешъ ржи до 500 суслоношъ, ш е. около 50 четвершей.

на Предшечи, копорую опсѣкши, кашали, по ихъ мнѣнію, на блюдо, какъ яблоко.

Въ *Семень день* (1 Сентября) говорится пословица въ Нерехшѣ: *До обѣда паше, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ*. Въ ешошъ день, (говорится въ Новгород. и Твер. Губ.) *Съ головней ходятъ на постать*, ш. е. на полосу съ огнемъ ходяшъ опъ холода, тогда начинающагося.

— 8, Съ Семена дни вся недѣля называется въ Новгородской Губерніи *Семенскою*. Коспромичи примѣчаютъ, что *Семенъ день смена долой*, ш. е. смена изъ колосевъ выплывающъ. Сей праздникъ въ Ярославской и Вологодской Г., гдѣ родится много луку, слыветъ *Луковымъ днемъ*, а въ другихъ, гдѣ водятся пчельники, *Пасиковымъ*.

— 14, Въ *Воздвиженіе Честнаго Креста* бывающъ *капустницѣ* — зовущъ двѣицѣ рубишь капусту и угощаютъ ихъ.

— 15, *Никиты рѣпорѣза*: ибо около ешаго дни крещяне обыкновенно срѣзываютъ

юшъ и убираюшъ съ поля рѣпу; и *гусаря*, или *гуслятника*: ибо въ это время въ Россіи бьютъ гусей. Во многихъ Губерніяхъ съ ешаго дни начинаюшъ спречь овецъ.

— 24, С. *Фекла* называется *заревницейю*; или по тому, что въ эту пору крестьяне хлѣбъ молошяшъ и овины часно горяшъ отъ ихъ небрежности и неоспорожности; или по тому, что по ушрамъ вездѣ видны бываюшъ заревы, происходящія отъ щепъ, горящихъ подлѣ овиновъ и дающихъ свѣтъ молотильщикамъ. Въ Заревницынь день, когда измолошяшъ все жито, овинъ называется *цменинникомъ* и для него варяшъ кашу молотильщикамъ, которые, когда измолошяшъ хлѣбъ на гумнѣ, приговариваюшъ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.*

— 27 день Св. *Савватія Соловецкаго* — срокъ убирать ульи в мшаники.

Съ *Покрова*, 1 *Октября*, начинаюшъ свадьбы и снѣгъ покрываетъ землю; сближая понятія по времени и дѣйствию; крестьянскія дѣвицы говорашъ: *Батюшка Покровъ, покрой сыру землю и меня молодую!*

— 28, *Парасковей Лыляницы* — пера мяшь и шрепашь лень. Въ ешошь день Костромскіе крестьяне приносяшь вышрепаннныя опышки льна въ церковь кои шамь и прикладывають.

— 29, *С. Анастасіи Римлянины*, кошорую поселяне почицають за покровишельницу овецъ.

Ноября 1, Космы и Демьяна курятники — куры именинницы. Сіа свяшые прозывающся въ Рязанской и Тамбовской Г. *рукомесленцами*. и попому первыя деньги выработанныя употребляющся на поупку свѣчь къ св. иконамъ.

Декабря 30, Анисьи желудогницы, шакъ наименованой попому, что въ ешошь ден. по Костромской Губерніи варянтъ свинныя желудки. Въ нѣкошорыхъ Губерніяхъ. крестьяне имѣють не шолько свои авгуріи, но и гаруспиціи, судя о зимѣ по печенкѣ убишой. въ Декабрѣ къ Анисьину дню свиньи: когда у ней селезенка будешъ равна; шо зима спанешъ суровая; еслижъ къ спинѣ будешъ шолще: шо принимають сіе за признакъ, что зима въ концѣ сдѣлаешъ.

ся холоднѣе, нежели въ началѣ. Когда у свины селезенка шолще въ серединѣ: шо ожидающъ сильной спужи въ половинѣ зимы; а когда она шолще къ споронѣ брюха: шо большіе морозы будутъ съ перезимья (v). Въ Рязанской Г. у кресьянъ есть слѣдующая примѣта: *Темныя святки молочныя коровы; свѣтлыя святки, носкія куры.*

Такія примѣты, хранимыя народомъ въ преданіяхъ и пословицахъ, соспавляютъ его правила земледѣлія и всего хозяйства, освященныя давностію и уваженіемъ къ предкамъ.

(v) Кармани книга сельскаго и домашняго хозяйства. С. II. 1793.

В. *Медицинскія пословицы.*

Нигдѣ сполько не выказываешся домашній бытъ и образъ мыслей Рускаго народа, коренныя его повяшія о болѣзняхъ, яспвахъ и лекарспвахъ, о жизни и смерти, какъ въ его діешешическихъ пословицахъ, не сполько изъ умозрѣнія, сколько изъ опыта народомъ выведенныхъ. По соединеніи своемъ съ нравспвенностью народною, онѣ должны бытъ замѣчашельны. Врачъ наблюдашельный можешъ извлечъ изъ познанія оныхъ полезныя для науки выводы; нравспучишель опшкроешъ въ нихъ основанія господспвующихъ между нижнимъ классомъ народа правилъ и мнѣній, и вліаніе ихъ на другія сословія въ Государспвѣ.

Руководспвуясь собранными мною Пособіями, замѣчаніями и совѣшами, я предспавляю, какъ проспой наблюдашель пословиць Рускаго народа, чишашелямъ кращкое обзорѣніе діешешическихъ его пословиць, изъ коихъ многія сходны съ Салернишпанскими правилами. Надѣюсь, что бла-

Книжка IV.

гомыслящіе врачи обращашъ глубочайшее вниманіе на сей предметъ и болѣе раскрыюшъ оный (w).

Въ древности проспа была у Рускихъ пища, проспѣе шого жилища и образъ жизни; онѣ свойственны были его климату суровому, переменчивому. Такая проспаша, удаленная ошъ причудъ любострассія, а съ ними вмѣстѣ ошъ неразлучныхъ ихъ спутницъ — болѣзней, надѣляла здоровьемъ шѣла, спокойшвіемъ и швердосшію духа, какъ плодомъ жизни умѣренной и чуждой убійственныхъ спраспей. Сіе дѣлало сбыточною пословицу: *Живи просто и проживешь лѣтъ со сто* (x).

Такъ какъ нельзя положишь шочной мѣры для упошребленія пици и пишья; но ее проспой народъ полагаешъ въ душѣ, говоря: Душа мѣра, ш. е. человекъ по какому-шо

(w) Народныя Медицинскіа пословицы во Франціа равобразны въ книгѣ: *Nouvelle médecine domestique*, par *Patier*. 2 v. à Paris. 1825. 8.

(x) В. *Рижера* Исторія Медицины въ Россіа. ч. I. и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ Г. Ювскаго*, ч. III, No 11 и 12. письмо къ И. М. С. о Рускихъ пословицахъ.

инстинкту вѣдаешь, сколько чего ему надобно, а что ему прошивно, или чего *душа не принимаетъ*, о томъ говоришься въ просторѣчїи: *Съ души прѣтъ, мутитъ*. Когда больной чувствуешь позывъ на какую либо пищу, кошорая, судя по наукѣ медицинской, ему можешь быть вредною, и опъ коей его предостерегающъ; то онъ говоришь: *Болеаго брюхо умнѣ докторской головы*. Мѣрая же количество пищи и пишья, другая пословица предостерегаешь опъ неумѣренности: *Вшь въ полсыта, пей въ полъяна, проживешь въкъ до полна, а Здравье, по пословицѣ, всему голова*.

Лучшимъ предохраненіемъ и даже врачествомъ опъ болѣзней служащъ Рускому *посты* (у), кои онъ строго хранишь, вѣри, что *Никто съ поста не умиралъ*. Споль сильно дѣйствующъ въ немъ совѣсь и вѣра! Больной желудокъ свой поправляешь Рускій голодомъ; укрѣпляя его пищею и шѣмъ самымъ давая ему работу, приобрѣтаешь себѣ садкій сонъ; ибо *Хлѣбъ*

(у) Профессора *Веніамина* слово о постахъ, 1769. М.

спитъ. Правила его проспой діешы въ слѣдующихъ пословицахъ: *Бшь покамьстъ животъ сьжъ — Кто сьжъ, тотъ побольше пшь*, или *Бшь покамьстъ охотъ сьжъ*. Мы выше замѣтили, что Рускій народъ болѣе довольствуется пищею расшительною, чѣмъ мясомъ, даже въ мясоѣды, и шолько въ большіе праздники упошребляеть мясо и яицы, какъ *моеной кусокъ*. Хлѣбъ ржаный, рѣшетный, черныи съ солю, ешь главная пища; за нимъ слѣдуешь каша грѣчневая, безъ, коей не обходяшся ни роины, ни крештины, ни свадьба. *Хлѣбъ, говоришь Рускій крешьянинъ, нашъ батюшка, а каша матушка*. — *Молодъ кости еложи, а старъ кашу пшь*. *Хлѣбъ-соль у Рускаго, какъ нѣкогда было у Римлянина, ешь символъ хозяйшва и гошпешпримшва*.

Иноспранные пупешешвенники въ Россію съ XVI вѣка, увѣряюшь, что въ походахъ единшвенный сѣспный запасъ у Рускихъ было *толокно* — по пословицѣ — *скорое кушанье: замьси, да и въ ротъ понеси*. Любимое народное кушанье лег-

кое, и коимъ онъ и родителей поминаешъ , сышно кормишъ дѣшей и шариковъ , ешь кисель, кошорый, по старинной пословицѣ, *зубовъ не портитъ — Киселю въ брюхъ мѣсто будетъ.* см. кн. II, стр. 11.

Мы получимъ полное собраніе пиша- шельныхъ веществъ протсдаго Рускаго на- рода, если къ етому прибавимъ употреби- шельные огородные овощи , какъ по : ка- пуспу, кошорая, какъ средство прошивъ желчи, *Лихова не попуститъ*, лукъ, кошорый *Семь недуговъ лѣтитъ*, чеснокъ, кошорый будпо *Семь недуговъ наводитъ*, грибы , рѣдку, свеклу, горохъ и огурцы свѣжіе и соленые, по временамъ молоко ки- слое и масло коровье и конопляное (пост- ное). Чеснокъ и рѣдка любимыя кушанья и лекарсва у народа, кошорый вѣришъ, что *Чеснокъ и рѣдка на животъ крѣпко.*

Изъ напишковъ *квасъ* не только слу- жишъ пишемъ для уполенія жажды и для другихъ пошребъ въ его жизни, но и главнѣй- шею приправою другимъ снѣдамъ, какъ мы замѣшили во II кн. на стр. 13; оный доказы- ваешъ въ етомъ отношеніи справедливосшъ

пословицы: *Худой квасъ лучше хорошей воды.* Къ праздничному пишью принадлежишь пиво, а индѣ кисляя щи и меды вареные, коими изспари Россіане хвалились предъ иноспранными. *То и благо* — говоришь пословица — *у кого кисель, да брага.*

Соленое и кислое соспавляюшь любимую ѣду у Рускаго народа. Все сіе, повидимому, бываешъ причиною шому, что у него мало встрѣчается геморроидальныхъ, скорбушныхъ и гнилыхъ болѣзней. *Не солоно хлебать* — говоришь Руской — *что не милова цѣловать* — *Безъ соли не сладко, безъ хльба не сытно.* см. ч. 2 сей книги.

Если сіи недуги и попадающся: шю, большею часпю, у масперовыхъ людей, копорые, живучи въ городахъ и имѣя *вольныя деньги*, привыкаюшь къ разврату и лакомству, а съ шѣмъ вмѣстѣ получаюшь предрасположеніе къ сложнымъ болѣзнямъ.

Съ проспшой и единообразіемъ въ пищѣ, сошвѣшспвенной климату, и вмѣстѣ съ посшами, между проспшюлюдинами мало рождаешся и болѣзней, коихъ было бы еще

менше, если бы неумѣренное употребленіе хлѣбнаго вина не разстроивало швердаго сложенія Рускихъ кресльянъ, и не сокращало ихъ жизни. Изъ главнѣйшихъ враческихъ Рускихъ ошъ многихъ болъзней издревле служишь *Баня*, по пословицѣ, *вторая мать наша*. При нѣкошорыхъ монашыхъ ряхъ въ Россіи для болъныхъ успроены были бани, какія извѣсны еще въ XI вѣкѣ. Когда Пешру I совѣщовали иностранцы завести аптеки и больницы; онъ отвѣчалъ: *Для Рускихъ покамьстъ и бани довольно* (а). Руская баня, описанная Преп. Нешоромъ (б); извѣсна болѣ тысячи лѣтъ, ошлична ошъ бань иностранныхъ, кои болѣ употребляются для омовенія шѣла ошъ нечиспощъ, или размягченія кожи, огрубѣвшей или нечиспою сыпью спраждущей, ша-

(а) Руской Вѣспникъ. к. 3, М. 1816.

(б) У него С. Андрей Первоз. рассказываетъ въ Римѣ о банѣ Новгородъ: „Видѣхъ бани деревянные, и „перезгущъ е романо, совлокушься, и будушь „нази, и облѣюшься квасомъ оуснианымъ и возмушь „на ея прущье младое, бѣюшься сами и до шого ся „добѣюшь, егда влѣвушь еле живи и облѣюшься водою спуденою, шако оживушь.“

же для разрѣшенія спазмовъ. Русская баня все сіе выполняетъ съ превосходствомъ; но еще обычай париться вѣнникомъ производитъ раздраженіе на поверхности кожи, усиливаетъ отдѣленіе испарины, ошвлекая влаги изнутри наружу. Сямъ самымъ поддерживается въ надлежащемъ порядкѣ дѣйствіе кожи, которая отъ еяго сильно прошиводѣйствуется вѣннику вліянію воздуха. Нашъ проспой народъ весьма уважаетъ баню, а за неимѣніемъ оной парится въ печи (лазня), разъ въ недѣлю и обыкновенно въ суббошу; почему ешошъ день называется *баннымъ*.

Когда же человекъ понездоровится (попришчится): по первое для него средство баня, гдѣ онъ разныхъ недуговъ пошвуютъ въ пару, или намазавшись медомъ съ солью, или нашашыремъ напершись и рѣдечнымъ сокомъ, или перцомъ, послѣ коего, для уменьшенія жара, покрываютъ шѣло коровымъ масломъ и ш. д. Флешчеръ, бывшій въ Россіи въ XVI в., удивлялся нечувствительности Рускихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ снѣгъ и проруби.

Такъ какъ по самому климату болѣзни у насъ чаще бывають проспудныя, кои хошя крушо схватывають, однако шекушь не долго, почти всегда оканчивалсь болѣе или менѣе сильнымъ пошомъ; шо проспой народъ не безъ основанія приписываетъ болѣзни свои чаще холодному воздуху; а пошому баня приноситъ великую пользу, врачуя скоро и успѣшно проспудныя болѣзни у Рускихъ, копорые къ банѣ изкони привычны, и будучи шѣлосложенія крѣпкаго, недалеко ошклонились ошъ природнаго состоянія человѣка. Баня или лазня оказывала великую пользу и въ холерѣ. Любя чистоплошность, въ лѣшнее время они купаються въ рѣкѣ, при всемъ пошомъ не покидають и бани, переходя ошъ одной къ другой.

Такъ какъ Рускіе съ малыхъ лѣшъ привыкають къ переменному воздуху: шо ихъ шеплыя, черныя избы, *курени, курныя* избы не причиняють имъ шого вреда, какой предполагають иностранцы, незнающіе коренныхъ свойствъ Рускаго народа, кошорый говоритъ: *Хоть изба елова*

(соснова), да душа здорова. Мы видимъ, какъ Рускій мужикъ въ одной рубахѣ, босой, прямо съ печи идетъ на морозъ и на снѣгъ, возвращается назадъ и опять ложится на печь; при всемъ шомъ ни мало не занемогаетъ отъ такой внезапной перемѣны шепла и холода. *Паръ костей не ломитъ*, говорятъ наши поселане, лежа на печи, или на полахъ; ибо они вѣдаютъ, что паръ лечитъ ломотныя болѣзни, а не производитъ оныхъ. Съ другой стороны, Рускіе умѣютъ обходиться съ морозомъ и вѣтромъ, и предохранять себя отъ вреднаго вліянія оныхъ. Есть еще весьма справедливая пословица въ Нижнемъ-Новгородѣ, соотвѣтствующая сырому его мѣстоположенію: *Холоду не терпитъ голодъ* (с).

Рускій человекъ опытный, въ холодную и сырую погоду голодный не выйдетъ на воздухъ и не примется за работу, но

(с) *Зибелина* Профессора слово о вредѣ, происходящемъ отъ содержанія себя въ излишней шеплотѣ. М. 1773.

напередъ сышно повспъ. Самыя наблюденія доказывающъ, что желудокъ съ поверхностью шѣла имѣешь взаимное согласіе, такъ что, при крайности, она замѣняешь желудокъ для поддержанія жизни чловѣка. Доказано также и то, что при болѣзненномъ, или слабомъ состояніи желудка спраждаетъ и ослабѣваетъ кожа; при голодѣ все шѣло слабо, слаба и кожа, и расположена къ просудѣ и заразѣ.

Пословицы: *Безъ притчи и трясаѣ не беретъ — Даромъ и чирей не следетъ*, доказывающъ, что Рускій народъ, хотя и почитаетъ болѣзни попущеніемъ Божиимъ; но вмѣстѣ съ шѣмъ знаешь, что онѣ происходятъ и отъ причинъ еспешивенныхъ, или, какъ говоряшь, по грѣхамъ, ш. е. отъ невоздержанія и ш. д. Въ предосторожности невоздержнымъ еспъ пословица: *Живи съ разумомъ, и лекарокъ не надобно*, а поропящимся живи: *Тише ѣдешь, даль будешь*, или *Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону*.

Народъ нашъ говоритъ: *Не столько смертей, сколько скорбей — Печаль не*

уморитъ, а здоровье повредитъ — Добрый плачетъ съ радости, а злой отъ зависти — Тому тяжело, кто помнитъ зло — Доброму сухарь на пользу, а злому и мясное не впрокъ. Всѣ гибельныя въ человѣчествѣ спрасши: горесшь, злоба, зависть, мстишельность, ревность и пр., сильное имѣя вліяніе на органы шѣла, опредѣленные для пищеваренія и пищанія, распроивающъ ихъ въ дѣйствіи и повреждающъ оныя. Пашъ просполоудинъ по чувшвованію своему епо изъясняешъ въ шакихъ выраженіяхъ: Тяжко на сердце — Кручина на сердце пала, и указываетъ прямо подъ ложечку на желудокъ, или На печеняхъ легло; а извѣстно, что печень въ самомъ дѣлѣ много спраждешъ ошъ ешихъ спрасшей, убійшвенныхъ для шѣла и души. Съ распроенымъ пищевареніемъ не можно сохранишь ся и здоровью. Сердишаго осперегающъ: Не сердись, печень лопнетъ! Также проспой народъ душею называешъ и все прочее шѣло, въ особенноти грудь; ибо, по прекращеніи шѣлесной боли въ оной, гово-

ришь : *отъ души отлегло*, или *отъ сердца отлегло*. О предчувствіи и сочувствіи сердца, которое *и вѣсть даетъ* о себѣ и *слышитъ*, гласишь пословица : *У сердца есть уши* (d).

Руководствуясь простыми, но мудрыми изрѣченіями опыта, кои предохраняють и шѣло и душу отъ свойственныхъ имъ болѣзней, отдавая одно въ послушаніе другой, истинно Рускій ведетъ жизнь единообразную простую, ш. е. безъ причудъ и прихостей, по опыту праотцевъ и по уставу природы : работаешь до пошу, ѣшь досыща, ложаешься утомленный, спишь сладкимъ сномъ, и рано ушрешь выѣшь съ солнцемъ всаешь свѣжій и бодрый, по старому присловію : *Съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*. Съ преданностию волю Божіей и внутреннимъ покоемъ онъ наслаждается добрымъ здоровьемъ, которое не сражаешь отъ перемѣнъ воздуха, отъ грубой

(d) Такъ называющаеся въ Аляшоміи на двухъ полоскахъ мѣшечки изъ мясныхъ волоконъ на подобіе ушей (auriculae, atria cordis).

пищи и ошъ пляжкихъ прудовъ — легко переносятъ шъ и другія.

Внушаемое жъ свяшою вѣрою упованіе, чшо *безъ воли Господней и волосъ не выпадетъ изъ головы*, осмѣляетъ Рускаго въ опасностяхъ: онъ идетъ безпрепешно на смершь, въ огонь, въ воду, лезетъ на высокія башни и колокольни, спускается въ подземныя глубины и, какъ говорятъ, не смигнувъ, смотришь въ глаза смерши, съ поговоркою своею: *Во что Боеъ ни поставитъ*, или *Буди воля Божья!* Ошъ сего раждается въ немъ вмѣстѣ съ рѣшимостію и вѣрою въ судьбу равнодушіе къ смерши, кошорое произвело пословицы: *Двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать — Боятся смерти, на свѣтъ не жить — Смерть всегда за плечами, слѣдитъ за нами, или Дума наша за горами, а смерть за плечами — Сколько ни жить, а отъ смерти не отбыть.* — Опышями дознано, чшо ошъ боязни и слабодушной мнипельности не шолько одержимые маловажными болѣзнями впадаютъ въ важныя и смерщель-

ныя, но и здравые занемогають и умирають; ибо, по мнѣнію народному, *это робить, то хуже.*

Смѣлосць же предохраняешъ ошъ сильныхъ болѣзней. Во время послѣдней чумы Московской, колодники, опредѣленные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ, почти всѣ остались живы, хотя при епомъ мало употребляли предосторожностей. Предохраняла ихъ ошъ заразы одна смѣлосць и презрѣніе смерти; ибо сначала надѣли было на нихъ смоленое плащье, которое покрывало и голову, а въ руки даны были крючья для подниманія и вытаскиванія тѣлъ изъ домовъ; но народъ вознегодовалъ, называя ихъ чершьями, и началъ бросать въ нихъ каменьями. Послѣ чего колодники, таскавъ трупы безъ шаковыхъ предосторожностей, сами уцѣлѣли. Во время свирѣпствованія холеры въ Россіи шѣ, которые смѣло обходились съ больными, пораженными симъ недугомъ, большею часію, оставались здоровыми.

Рускіе хотя и вѣряшъ предопредѣленію Божію и хотя не бояшя смерти; од-

накожь лечишься не почишають за грѣхъ, говоря въ пословицахъ: *Боль врага ищетъ — Боль безъ языка, а сказывается — Гдѣ больно, тамъ рука, а едѣ мило, тамъ глаза*; шакъ шочно по - Польски: *Gdzie boli, tam i ręka, a gde miło, tam oko* (e).

Кромѣ бани и воздержанія ошъ пищи, они упошребляють проспья врачевспва, кои болѣе извѣсны имъ по праощеческимъ преданіямъ и кои болѣе заимствуюшся ими изъ расшншельнаго царспва. Но весьма чашо случается, чшо креспьянинъ умѣешъ переламывашъ себя и довольно важныя болѣзни *сносить на ногахъ*, не давая первымъ, воли, въ шой мысли, чшобы онѣ не взяли силы и его не одолѣли; онѣ держишся спаринной пословицы: *Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни свободиться*. Совѣшъ, очень хорешій проспшому народу Рускому, кошораго призываешъ къ дѣлшельности и шѣлосложенію и образъ жизни и климашъ; внезапный же переходъ ошъ всегдашней дѣлшельности и

(e) Также *Seneca Consol. ad Helv: Naturale est, tantum saepius ad id referre, quod dolet.*

движенія къ долгому бездѣйствію и покою скоро разслабляетъ шѣло и усиливаетъ болѣзнь. При здоровомъ сложеніи шѣла и неиспорченности соковъ, онъ вѣришь пословицамъ предковъ своихъ, что *На живомъ все заживетъ*, что *Живая кость мясомъ обростетъ*, или *Были бѣ кости, а мясо будетъ*.

Многіе просвѣщенные врачи какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ говорятъ, что лекарства вредны и что неумѣренное и излишнее употребленіе оныхъ сокращаетъ дни; ибо онѣ или возбуждаютъ, или ослабляютъ дѣятельность жизни. Согласно съ мнѣніемъ Цельса, Тиссопа, Гуфеланда, и наша пословица гласитъ: *И добрая аптека убавитъ вѣка*. Проспой у насъ народъ сравниваетъ лекарства съ кнузомъ: *На кнутъ далеко не уйдешь*, и. е., что подстрекая здоровье лекарствами, скоро выбьешь его изъ силъ: такъ какъ безпрестанно подгоняя лошадь кнузомъ, скоро ее надорвешь. *На легкой лошади (кобылкѣ) не много уйдешь*.

Слѣдующая пословица: *Та душа не жива, что по лекарямъ пошла*, прекра-

ное даетъ наспавленіе больнымъ нешерпѣ-
 ливымъ, кошорые позабывъ, что *Бользнь*
входитъ пудами, а выходитъ золотни-
ками, придумывающъ себѣ болѣзни, и по
 своенравію часпѣ мѣняющъ врачей, мѣняя
 съ шѣмъ вмѣспѣ и способы леченія и ле-
 карства, нерѣдко ввѣряющъ себя въ руки
 обманщиковъ и невѣждъ. Такія мнимыя бо-
 лѣзни раждающся болѣе среди праздности,
 вѣгги и самолюбія, слишкомъ собою доро-
 жащаго и все себѣ присвоющаго безъ поль-
 зы; сіи мнимыя болѣзни усиливаются и су-
 щественными, шакъ чпѣ вмѣспѣ съ шѣ-
 домъ спраждещъ и воображеніе. На епѣшъ
 счешъ еспѣ у Рускаго полезныя послови-
 цы: *Нищій болзней ищетъ, а къ бога-*
тому онъ сами блеутъ — Сладко ѣст-
ся, плохо спится — Гдѣ пирь, да там,
тамъ и немоги. „Говорящъ“ — шакъ пи-
 шешъ Архіепіскопъ Анастасій Брашанов-
 скій: — „*Бользнь входитъ пудами, а*
„выходитъ золотниками — не лучше ли
„сказашъ на оборѣшъ: мы накаплиемъ бо-
„лѣзнь золотниками, доколѣ пляжешъ оной
„не обременишъ наши силы, и попребу-

„юшся пуды либо шерпѣнія, либо мѣди
„для лекарствъ и лекарей, либо земли на
„гребовую доску (f).“

Изъ способовъ леченія, предписываемыхъ пословицами Рускими, замѣчашеленъ слѣдующій, опчаспи сходный съ Ганемановою Гомеопашіей: *Ульмъ ушибся, тльмъ и легисъ — Клинъ клиномъ выбивается.* Проспой народъ нашъ лѣчишь снѣгомъ ознобленные члены, обожженные мѣсцѣ держишь въ горячей водѣ, къ ушибеннымъ прикладываешь мешаллическія вещи: обухъ шопора, ножъ плашмя, ключъ, замѣкъ; опльнѣвъ опъ вина, виномъ же похмѣляется (g).

Вышеприведенная пословица болѣе опносится къ похмѣлью — Руской немощи; но

(f) Поучительныя слова *Пр. Анастасія*, IV. ч. М. 1814.

(g) Ганеманова сущеша сосшопишь въ шомъ, что каждое лекарство производишь въ шгдѣ родъ особенной болѣзни, кошорая шгмъ бываешь особеннѣе и жесточе, чѣмъ сильнѣе лекарство. Но для излеченія болѣзни кошребно шакое врачешство, кошорое въ сосшопнн произвешъ искушешвенную болѣзнь, сколько возможно, подобную ешешешвенной. II. С.

другая гласитъ: *Пей, да не похмляйся; пошому чшо примѣчаютъ — Кто похмляется, тотъ дѣлается пьяницей.* Хотя проспой народъ употребляетъ кровопусканіе, когда въ глазахъ зеленѣешь, голова часшо кружится и ломишь во всѣхъ членахъ; но говоришь, *Руду* (кровь) *пустить, евоздь съ гробъ вколотить* — убавишь жизнь и ослабишь силы.

Къ врачевнымъ пословицамъ Русскаго народа отнести можно заклинанія, приговоры, или заговариванія ошъ болѣзней, при вспрыскиваніи водою съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ, ошъ сглаза или урока (въ Требникѣ П. М. ошъ призора очешъ ешъ молишва), на пр: *Съ гуся вода, съ тебля худоба* — *На пустой лѣсъ, на большую воду* и ш. п.

Какъ врачеваніе разныхъ недуговъ и пришокъ приписывается разнымъ святымъ, такъ равно многія расшенія носятъ ихъ имена. Въ день С. Іоанна, по проспорѣчю *Купалы*, и С. Агриппины — *Купальницы*, собираемыя травы, цвѣшы и коренья почищающся цѣлебными. По свидѣтельству Сшо-

глава, въ епоть праздникъ чародѣи и колдуны ищущъ разныхъ зелей для порчи. Изъ древнихъ временъ донынѣ въ сіи два дни вода и огонь употребляюся для очищенія и врачеванія; ибо тогда купаюся въ рѣкахъ и перескакиваюшъ черезъ огонь, добываемый, по большей часпн, посредствомъ шренія дерева объ дерево. Сей огонь слывешъ *живымъ*, *льскимъ*, *лекарственнымъ*; *Купальскимъ*, въ Германіи извѣстенъ подъ именемъ *Nothfeuer*, *Johannisfeuer*, въ Швеціи Кокке и въ Новгородской Г. *Коккуй* (h). Во Франціи говоряшъ пословицей о томъ дѣлѣ, въ коемъ употреблены были бесполезно всѣ средства: *On a employé pour lui toutes les herbes de la Saint-Jean*, ш. е. для него употреблены всѣ Ивановскія шравы. — Въ Ивановъ день находяшъ подъ корнемъ чернобыльника земля-

(h) *Roffo*, strues coniformis, strues lignea, quaeque aestate media, noctu incendi solita G. Iohannisfeuer; mons altior, in quo extrui solet *Roffo* dic. см. *Lexicon linguae Finnicae. auct. G. Renvall, Aboae, 1823. 4.*

ней уголь, который ископавши, употребляютъ для леченія дѣтскихъ болѣзней, падучей и черной немочи (і). О всѣхъ почши лечебныхъ шравахъ существующъ между знахарями сказанія чудесныя. *Знахарство* имѣешь свои способы леченія, свои врачешва и свои примѣшы: оно, по замѣчанію И. П. Сахарова, соспоишъ или изъ прямыхъ лекарствъ, облеченныхъ суевѣрными шайнсивами, или изъ наговоровъ и молишевъ особенныхъ. Къ первому роду принадлежатъ шравы. Въ рукописномъ шравникѣ о шравѣ *Архилинъ* сказано, что „кто ее „рветъ на Рождество Іоанна Предшечи сквозь „злашую, или серебряную гривну, и ее но„сипъ на себѣ, и шопъ человекъ не боип„ся ни діавола, ни ерешика, ни злаго чело„вѣка; а росшетъ она при большой рѣ„кѣ (к)“. — *Плакунъ трава* содержишъ въ себѣ великую силу и въ великомъ по-

(і) Скороп. руск. XVIII в. въ 4, Книга Травникъ изъ библіошеки И. Н. Царскаго.

(к) Путешествіе отъ Трієсна до С. Пешербурга. М. 1828. ч. 2.

чшенія у народа: она имѣетъ свою легенду, свой обрядъ освященія, свои молишвы. Корень сей травы, по свидѣтельству Травника, вельми добръ опъ всякаго ухищренія бѣсовскаго. *Сонъ трава* даетъ силу предсказывать во снѣ.

Когедыжникъ, или *папоротникъ*. Цвѣтъ его считается первымъ благомъ въ мѣрѣ. Папоротникъ, по мнѣнію народа, цвѣтешъ въ самую полночь на Ивановъ день; его сперегушъ нечистые духи.

Тырлицъ, или *тырлицъ трава*, собираемая вѣдьмами на ночь подъ Ивановъ день, употребляется при совершеніи чарованій.

Разрывъ — *прыгунъ трава*, ошскивается дашломъ; она шакъ рѣдка, по свидѣтельству спариннаго сказанія, что изъ трехъ тысячъ шемъ (30,000,000) вѣдуновъ едва одинъ ее можешъ найши; она необходима для кладокопашелей.

Прикрышъ большой. Знахари употребляютъ ешу шраву въ свадебныхъ порчахъ.

Комока трава. Чародѣи окуриваютъ листьями ешой травы заговоренныя ружья.

Адамова голова. Ушныя охотники употребляютъ ешу праву для очарованія ушокъ.

Петровы батоги употребляются вѣдьмами для порчи дѣвицы. Если кошорая напьется чего либо съ сокомъ ешой правы; шо будешь чиликашь сорокою.

Не гуй вътеръ употребляется для ошговариванія чаровъ, особливо если чары пущены были на вѣшеръ. Курбскій говоритъ, что во время Казанской осады Ташары чаровали на вѣшеръ къ Рускому шану.

О правѣ *уликъ* въ старыхъ правникахъ пишется слѣдующее: „Сама она кра-,
„сновишневая, глава у ней кувшинцами, а
„розцвѣшетъ она, шо аки жолшый шолкъ,
„а лисше лапками. Когда разлучашъ мужа
„съ женою и аще мужъ жены не любитъ,
„или жена мужа, и ее вышерши мѣлко,
„давашъ въ пишь, и спанушь другъ дру-
„га любитъ; а какъ спанешъ ее имашъ и
„шы говори: „*Какъ ты трава прикло-*
„*нила главу свою въ землю, такъ бы*
„*приклонили они межъ себя главы свои*

„всю душою, и ретивымъ сердцемъ, ду-
 „мою и мыслию хотню бѣ по вку, до
 „гробныхъ доски. Кануперъ, шрава, усы-
 пляющая женщинъ подѣ вечеръ, уважалась
 ревнивыми свекровями для вывѣдыванія ша-
 инъ у невьшпокъ. Но старая пословица гла-
 ситъ: *Нитъ такихъ травъ, чтобы знать*
ужой правъ. См. Исторію Медицины въ
 Россіи. ч. I. гл. XI.

Между простолюдинами существуетъ
 новѣрь: *Легитъся вокругъ жилья расту-*
щими травами; потому что и собака
 далеко въ поле не бѣдитъ, когда чув-
 ствуетъ какую либо боль.

Къ главнѣйшимъ и уважаемымъ сред-
 ствамъ врачеванія принадлежатъ ключи, ко-
 лодцы, спуденцы и озера, особливо призна-
 ваемые и даже слывущіе между народомъ *свя-*
тыми. По всему вѣролпню, почитеніе къ
 нимъ и обычай частаго омовенія имѣющъ
 начало свое на Востокѣ, а религіозное бла-
 гоговѣніе занесено къ намъ Греками, у копо-
 рыхъ естъ и до нынѣ родники, почишаемые
 святыми, куда приносяшся больные для из-
 цѣленія и гдѣ собирается народъ изъвляшъ

свои чувствованія пѣснями и плясками (1). Индѣйцы имѣли воду въ такомъ уваженіи, какъ видно изъ Саконшялы, что почитали ее средспвомъ къ очищенію отъ болѣзней шѣлесныхъ и душевныхъ (m). При многихъ колодцахъ въ Россіи, особливо въ Егорьевъ, въ Спасовъ и Флоровъ день, поюся молебны; при нихъ въ старину спояли и даже во многихъ мѣстахъ донинѣ спояли св. иконы; нѣкошорые явленные и чудопворные образа обрѣтены при спуденцахъ. Еспь еще громовые колодцы, гремячіе ключи, цѣлипельные во многихъ болѣзняхъ, какъ даръ Св. Пророка Ілліи. Въ народѣ существуетъ какос-то шемное преданіе о бездонныхъ колодцахъ, о *живой и мертвой водѣ* и о золотомъ ковшѣ, что плаваешь въ спуденцѣ, недоступномъ для проходящихъ. Большимъ уваженіемъ пользуются у него лѣсные спуденцы, о коихъ разсказываешь много чуднаго. Въ Россіи много встрѣчаешь шакихъ источ-

(1) Вѣстникъ Евр. 1821, No 14.

(m) Großes Universal-Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. Leipz. 23 t. 1747.

никовъ чудесной и цѣлебной воды, въ кои бросающъ деньги. — Въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ опеческихъ книгахъ значится, что Славяноруссы язычники приносили жершвы озерамъ и рѣкамъ (пребы кладуще). Въ древнемъ Славянскомъ предложеніи С. Григорія Богослова включено исчисленіе суевѣрій, о коихъ не упомянуто въ подлинникѣ, и между прочимъ сказано: „овъ прѣбоу створи на споуденцы — „овъ рѣкы богыню нарицаешъ, и звѣрь, „живущъ въ ней, яко бога нарицая, прѣбу „шворішъ“ (п). Въ житіи С. Константина Муромскаго, относящемся къ XVI вѣку, говорится о Рускихъ язычникахъ: „очныя „ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеса „и сребреницы въ ня повергающе.“ Таковы шочно и у Сербовъ обычаи (о).

Какъ бани, такъ равно всприскиваніе и умыванье чистою ключевою водою и купанье

(п) Библиографическіе листы *И. Келлека*, 1825 г. No. 7. о Славянской рукописи XI вѣка. — *Абевага*, М. 1786. 8.

(о) *Жарамзина* Н. Г. Р. ш. I. прим. 214. — Рускія дошопаматности, ч. I. М. 1815. стр. 94.

часто замѣняютъ лекарства у простаго народа. Не исчисляя студенцовъ и ключей въ другихъ Губерніяхъ, ограничусь только здѣсь описаніемъ Тульскихъ, сообщеннымъ мнѣ Г. Сахаровымъ.

Макарьевскій студенецъ — въ Жабьинской пустыни въ юрехъ верстахъ отъ Бѣлева. Здѣсь основатель оной утолялъ свою жажду; здѣсь поселяне для купанія дѣшей почерпаютъ воду, копорая течетъ прямо въ церковь.

Зайцевскій студенецъ — въ 15 верстахъ отъ Тулы. Сюда богомольцы стекаются умывать больные глаза и молиться явленной въ епомъ мѣстѣ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери.

Малаховскій студенецъ замѣчательнъ холодною водою, въ коей кулаются вѣрующіе.

Въ Тулѣ жилили благоговѣли къ двумъ колодцамъ: *Никольскому* на берегу Уны, и *Предтечевскому*, бывшему на монастырскомъ дворѣ.

Въ Кашинѣ, въ день С. Петра и Павла бываенъ гулянье при Клобуковѣ монастырѣ

у родника, гдѣ, по преданію, сповалъ идолъ Купало; тамъ въ это время умываюся для здоровья изъ сего родника. Въ Тюменѣ, городѣ Тобольской Г., въ 10 воскресенье послѣ Святой недѣли бываетъ праздникъ, *Ключъ*, получившій свое названіе отъ чистѣйшаго ключа, въ глубокомъ оврагѣ за Бѣлымъ городищемъ: туда собирается народъ гулять и тамъ прежде бывало водосвятіе при Ключѣ, и угощеніе почетныхъ гражданъ въ небольшомъ лѣвкѣ (р).

Приговоры или наговоры, сопровождающіе леченіе, выражаются въ обликѣ поговорокъ, изъ коихъ одна относится къ первымъ: *Етотъ бы приговоръ да тебѣ во дворѣ*, когда кто чего либо кому желаетъ дурнаго. При всякомъ наговорѣ есть заговоръ, особенная молитва, смѣшенная изъ текстовъ С. Ниванія, загадочныхъ выраженій и непонятныхъ словъ, заклятіе, присказка, на пр: *На пустой лѣсъ, на полу ю воду*, и ш. п. (q). Все это дѣлается надъ водою,

(р) Сѣверная Пчела, 1827, No 24.

(q) Въ Смоленской Г. заговариваютъ отъ укушенія

солью, углемъ, золою, хлѣбомъ и виномъ, съ шайнспеннымъ видомъ и движеніями.

Простолоудины въ Коспромской Губерніи имѣютъ повѣрье, что кумахи, или лихоманки суть злыя божества, двѣнадцашь сесперь живутъ въ дремучемъ лѣсу, въ одной избѣ подъ управленіемъ старшей сеспери своей, кошорая ихъ разсылаешъ мучашъ людей. Одержимые сего болѣзнію поюшъ молебны С. Сусинію и С. Марою, которому приписываюшъ власпъ выгонять кумаху изъ людей, или С. Девяти Мученикамъ и С. Фошиніи Самарянынѣ. — Лихоманка, по мнѣнію народному, входитъ въ сославъ челоуѣка и выходитъ изъ него въ видѣ женщины. *Кто спитъ около вечера въ Февраль и Мартъ, говоряшъ, тотъ наспитъ кумаху.*

Когда у дѣшей велико брюхо, или, какъ выражаешъ проспой народъ, *ростутъ въ брю-*

бшеной собаки, слѣдующими словами, кои пишупъ и на корѣ хлѣбной: „Аровъ + Ааровъ + „Линоръ + Каплиноръ + Делфинъ + деа + деусъ + „помощь моя, помощь моя ошъ Господа, сошворъ „шаго небо и землю.“

хо: по сія болѣзнь называется между простолюдинами *овежьей одышкою*. Для излеченія ошъ оной младенца, окутавъ его въ шубу, кладушъ у порога и черезъ оный перепускають овецъ сперва въ избу, а попомъ изъ избы.

Въ Костром. Губерніи простолюдины больные ходяшъ прощахся на шо самое мѣсто, гдѣ почувствовали болѣзнь — обсыпають вокругъ себя ячневою крупою, съ слѣдующимъ приговоромъ: *Прости, сторона, мать сыра земля!* Попомъ поклоняся на всѣ чешыре спороны, идушъ домой съ увѣренносцію, что будушъ здоровы.

Во время скопскаго падежа, или какъ называютъ рускіе кресъяне, *коровьей смерти*, и даже въ случаѣ повѣшрїя, *опахиваются*, или выгоняють ешу смерть слѣдующимъ образомъ: въ самую полночь женщины, собравшись у околицы съ ухващами, кочергами, косами и серпами, обходяшъ деревню съ зажженною лучиною и пучками соломы; впереди ихъ идешъ дѣвка съ образомъ С. Власїя, за нею женщина верхомъ на помелѣ, въ одной рубахѣ, а другая въ срединѣ толпы, обыкновенно вдова, нагая,

въ хомушѣ запряженная въ соху, коею
иприжды онахивающъ селеніе. Во время еша-
го шествія онѣ поюшъ и кричатъ, спучашъ
въ ворошы каждаго дома: тогда мущины не
осмѣливающся выходить къ нимъ на встрѣчу.
*За опаханную гертю — говорятъ — ко-
ровья смерть не посмѣетъ перейти* (г).

Сіи замѣчанія на медицинскія понятія
Рускаго народа заключимъ самыми посло-
вицами :

Здоровому все здорово.

Живому могилы нѣтъ.

Животъ смерти боится.

Прежде смерти не должно умирать.

Боль врага ищетъ.

Больному все горько.

Больному въ пѣдь не вѣрь.

Всякая бользнь къ сердцу.

Дай боли волю, полежаеъ да умретъ. —

Застарѣлую бользнь лѣжить трудно.

*Который членъ не можно изцѣлить,
лучше отрубить.*

(г) Путешествіе отъ Трієсса до С.-Пешербурга, изд.
В. Броневскимъ. М. 2 ч. 1828. 3.

*Побольше попей, погорче запей,
хоть умрешь, такъ не сгнѣешь.*

Сладкова досыта не нальшься.

*Сладкова не досыта, а горькаго не
допьана.*

Многія изрѣченія Суворова о военной Гигіенѣ оспались въ памяти народной и обратились въ пословицы.

Екатерина II, шоржеспвенно изрекшая, что она *любитъ Рускія пословицы*, Указами своими повелѣвала врачамъ узнавать и замѣчать въ народѣ врачевства, хошябы онѣ были соединены съ суевѣріями; пошому что шѣ и другія вмѣстѣ великое имѣють вліяніе на его здоровье и образъ жизни. Не менѣе доспойны изслѣдованій понятія его истинныя и ложныя о болѣзняхъ и лѣкарствахъ, обнаруживающія въ его пословицахъ и поговоркахъ все то, что открыла природа, шоль близкая къ нему, что показалъ ему опытъ праотцевъ и его собственныи, и что внушилъ ему здравый смыслъ.

Историческія пословицы.

Чего не могутъ сохранить камень и мѣдь, что изглаживается изъ харшій, то нерѣдко соблюдается въ живущемъ глаголѣ народа — пословицѣ и пѣснѣ, кои переходя изъ устъ въ уста, ошъ одного поколѣнія къ другому, напоминающъ потомкамъ о событіяхъ и предкахъ шакъ, какъ курганъ и могила о вишязѣ, и многовѣковое дерево о прадѣдѣ, который покоился подъ гостепріимной его сѣнью. Сіи памятники словесные бышїя и быша народнаго, его Исторіи и Языка, хотя и не опмѣнены лѣтосчисленіемъ; однако вмѣстѣ съ древними сказаніями отражающъ въ себѣ чершы внутренней и внѣшней жизни народа. Родясь въ его колыбели и вмѣстѣ съ нимъ возрасшая, онѣ собою напоминающъ случаи, какіе испытывалъ народъ въ шеченіе времени, и перемѣны во внѣшней и внутренней его жизни, которая естъ гнѣздо всѣхъ его мыслей и чувствій. Такія пословицы или поговорки съ преданіями, пѣснями и сказаніями служатъ матеріалами

для Исторіи, къ коимъ причисляешь ихъ и Исторіографъ нашъ, подобно Нѣмецкимъ испытателямъ Исторіи (s); потому что въ нихъ выражаются внѣшнія и внутреннія отношенія народа и государства, географическое и политическое положеніе, его умствен- ное, нравственное образованіе, проявляемое въ языкѣ, наукъ и искусствѣ, религіи и обы- чаяхъ — однимъ словомъ, жизнь человѣче- ская и гражданская въ обществѣ. Посему былевыя и бытовыя пословицы служатъ осно- вною, дополненіемъ и подтвержденіемъ Ис- торіи; на нихъ ссылаются древніе лѣтопис- цы, какъ на свидѣтельства народныя, ош- голоски минувшаго времени въ попомощѣ, знаменіе и продолженіе народнаго его бы- тія, завѣщъ предковъ, голось изъ могилы древности. Одинъ только народъ ручает- ся за ихъ содержаніе, и постигаетъ ихъ силу и знаменательность. Нѣкоторыя посло-

(s) *Карамз. П. Г. Р. ш. I. Объ источникахъ Рос. Исторіи до XVII вѣка, сп. X. „Пословицы и нѣ- „сии испочинкѣ скудный, однакожь не совсѣмъ „безполезный.“*

вщы, выходя изъ употребленія, или забываются, или предаются на соблюденіе харшіямъ, и вмѣсто живаго слова, какъ воспоминанія, облекаются мертвыми буквами. Живущія же купно съ народомъ, онѣ рѣзко опшываются въ его быту, съ нимъ спарѣются и обновляются, дѣйствуютъ магически на его сердце и душу, осуществляютъ въ многообразныхъ обещательствахъ его жизни семейной и гражданской, содержатъ въ себѣ тайныя ея условія. Нѣтъ такого въ ней случая, къ которому бы онѣ не прибравъ и не примѣнилъ опеческой пословицы или поговорки; нѣтъ такого обещательства, коего бы онѣ не обратилъ въ присловіе.

По содержанію своему сіи глаголы народныя, подобно самой Исторіи, могутъ раздѣлиться на *матеріальныя*, проявляющіе вѣшнюю жизнь народа, и *нравственныя*, выражающіе собою внутреннюю его жизнь. Какъ первыя въ отношеніи къ послѣднимъ можно назвать временными: что по сему и

всѣ историческія пословицы по своему употребленію сущь или *обветшавшія*, устарѣвшія, или *употребительныя*. Къ матеріальнымъ принадлежишь, напр: *Бѣда въ Роднѣ — Волгій хвостъ*, частное, болѣе измѣняющееся; къ нравственнымъ общее, менѣе подверженное перемѣнѣ, шакъ какъ и самая внутренняя жизнь и ея проявленія въ словахъ и дѣйствіяхъ, навр. многія полишическія, юридическія и нравственныя пословицы, какъ: *Сила уму могила — Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ* и ш. д.

Тѣ и другія опредѣляются временемъ, мѣстомъ и народомъ; попому что онѣ относятся къ извѣстному вѣку, странѣ и жителямъ разныхъ городовъ, или лицамъ, по чему либо знаменитымъ, бывають *хронологическія*, *топографическія* и *этнографическія*. Многія изъ нихъ хронологическія, будучи вмѣстѣ и этнографическими, однѣ другими дополняются и объясняются: замѣняя лѣтопись въ народѣ, онѣ составляютъ живое преданіе, коего части сливаются въ органическое цѣлое.

Историческія пословицы и поговорки въ нашихъ лѣтописяхъ называются *притчами*, какія приводятся тамъ въ свидѣтельство, или доказательство. Притчи сіи, по большей части, суть былины, или событія, по чему либо достопримѣчательныя, кои относятся къ извѣстной эпохѣ, или времени; каждая изъ нихъ носитъ на себѣ болѣе или менѣе явственную печать своего времени и обстоятельство, удовлетворительно обозначаясь сама собою. Въ примѣненіи ихъ къ случаямъ встрѣчаются анахронизмы, такъ что нерѣдко древнія поговорки примѣняются къ новымъ произшествіямъ, и наоборотъ, имена собственныя переходятъ въ нарицательныя: *Шемля* вмѣсто кривоуды, *Малюта Скуратовичъ* вмѣсто мучителя, *Мазена* вмѣсто предавателя; такъ у Поляковъ *Гамратъ* говорится вмѣсто развратнаго (t).

Рѣдкой городъ въ Россіи, рѣдкое селеніе не имѣетъ своихъ пословицъ, по-

(t) Архіепископъ Гнезненскій, любимецъ Королевы Бонны. Зятьч. *Ходаковскаго*.

ворокъ , или приказокъ , коими характеризуется положеніе мѣста , его достопримѣчательности , нравы , обычаи и повѣрья жителей . Посему таковыя пословицы служатъ важнымъ признакомъ , особенно при недослѣдствѣ другихъ доказательствъ ; для этнографическаго различія городовъ , селеній , близкихъ по мѣстоположенію , но отдаленныхъ по происхожденію , указуя на ихъ родину , коренное племя , отличительныя свойства , судьбы .

Отъ различныхъ сношеній жителей одной Губерніи съ другою , отъ военныхъ или торговыхъ дѣлъ , происходятъ *сатирическія поговорки* и *пословицы* , въ коихъ видѣнъ духъ жителей и кои вмѣстѣ съ другими служатъ памятниками народности .

Если ничто сколько не высказываетъ духа и характера человѣка , какъ его правила , коими онъ руководствуется въ жизни : то посему важны и любопытны не только въ отношеніи Исторіи , но и Психологіи любимыя пословицы и поговорки знаменитыхъ мужей . Прежде онѣ означались въ генеалогическихъ и хронологическихъ шаб-

лицахъ ; ибо въ Германіи , Даніи , Швеціи и другихъ странахъ Европы издавна велось обыкновеніе у Государей , рыцарей и даже духовныхъ особъ изображать на хоругвахъ , гербахъ , щитахъ и печатяхъ любимыя свои пословицы , какъ девизы и лозунги.

Былевыя и бытовыя пословицы по отношенію ихъ ко времени , какъ и выше мы замѣтили , разсматривать можно въ слѣдующихъ видахъ :

а) Отъ древнѣйшихъ , неисторическихъ временъ до введенія Хрістіанства , а съ нимъ вмѣстѣ до ближайшаго сношенія съ Греками.

б) Отъ сей эпохи , положившей основаніе грамотности , до конца Татарщины и вмѣстѣ до начала сближенія Россіи съ Европейскимъ Западомъ.

в) Отъ сего времени обновленія Россіи , свободной отъ чуждаго ига , до Петра I.

г) Отъ преобразованія Россіи до нашихъ временъ.

Сии четыре ихъ вида могутъ быть приведены къ общему раздѣленію на пословицы *древнія* , отъ историческихъ временъ до XV

вѣка, на *средній* до XVIII вѣка, и *новыя*, начинающіяся съ Петра I. Всѣ онѣ суть или народныя, оригинальныя, или заимствованныя.

Древность пословицъ, относящихся къ какой либо изъ означенныхъ эпохъ, выводятся изъ содержанія оныхъ и преданія, или изъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ, копорые на нихъ ссылаются, какъ на голосъ народный; но во многихъ изъ нихъ она неопредѣленна; ибо нередко старинныя пословицы обновляются выраженіемъ, и новыя облакаются въ древнюю одежду, или заимствованныя отъ чуждыхъ народовъ усваиваются такъ, что трудно отличить въ нихъ иноземное отъ отечественнаго.

а) *Хронологическія пословицы.*

Изъ смѣси Скандинавскаго съ Славянскимъ и Греческимъ, какую представляеть намъ первый періодъ, болѣе основанный на темныхъ преданіяхъ, вытекають историческія притчи и присловія, кои сохрани-

лись лѣтописателями въ позднѣйшія времена. Тѣ же, кои относятся къ ещѣ эпохѣ преданіемъ, подобно ему, неопредѣленны; ибо оно проходитъ ряды вѣковъ и поколѣній, рѣдко соблюдаетъ свою подлинность и цѣлость; часно случается, что достигнувъ поздняго помпства, оно лишается его довѣренности, какою прежде пользовалось.

Съ распространеніемъ свѣта Евангельскаго въ древней Руси болѣе разлилось свѣта и на самую Историю ея, которая сдѣлалась извѣстною въ Европѣ. До XV вѣка, по образу жизни и по свойству жителей, на Руси пословиць должно быть болѣе, нежели сколько дошло до нашего времени въ лѣтописяхъ, гдѣ приводятся только немногія, малоизвѣстныя, оставаясь безъ вниманія другія, всѣмъ извѣстныя. По малому остатку дошедшихъ до насъ нельзя судить о числѣ и силѣ оныхъ, о довѣрїи къ нимъ, о времени и мѣстѣ ихъ употребленія.

Къ той и другой эпохѣ относятся слѣдующія пословицы или припчи, внесенныя въ лѣтописи и грамоты, коихъ сочи-

нишли, какъ видно изъ нѣкопрыхъ, позволяли себѣ иногда къ древнимъ событіямъ примѣнять пословицы, современныя самимъ себѣ: что видимъ въ Печенѣжской апоѳегмѣ, будто бы начертанной на черепѣ Свято-слава: *Тужаго ища, свое потерялъ* (и), и потомъ встрѣчающейся въ посланіи увѣщательномъ ошъ всего освященнаго собора изъ Москвы къ Кн. Дмитрію Шемякѣ въ слѣдующемъ выраженіи: *Ища и желалъ большего, и меньшее свое изеубилъ еси.* Ташицевъ, споль щедрый на вымыслы историческіе, говорилъ, будто гордый Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: *Не шуми за пегью свергокъ!* По когда Изяславъ разбилъ его; тогда вошло на Руси въ поговорку: *Свергокъ Тмутараканъ побѣдилъ* (v).

Въ лѣтописи Нестора и его продолжателей, при повѣствованіи о гибели Аба-

(и) Принцъ Бухх. такъ переводилъ сію примѣчу: *Dum aliena sequitur, perdit sua.* — v. *Moscoviae ortus et progressus.* Gub. 1679. 18.

(v) *Карамз. И. Г. Р. т. II, стр. 279.*

ровъ замѣчается слѣдующее: „Есть прищча и до сего дне: *Погибоша аки Обръ: „ихже нѣсть племени, ни наслѣдка.“* Упомяная о походѣ Великаго Князя Игоря на Древлянъ, лѣтописецъ приводитъ думу ихъ съ Княземъ своимъ Маломъ: *Аще ся въсадитъ волкъ въ овцѣ, то выноситъ все стадо.* Сія дума донинѣ сохранилась въ слѣдующей Кіевской пословицѣ: *Повадится волкъ въ кошару ходити, пока ни одной овцѣ не быти.* — Спрошавые Радимичи разбишы были на рѣкѣ Пищанѣ (въ Могилевской Губерніи) Владиміровымъ воеводою, по прозванію *Волгій хвостъ*: ошъ сего — говоришь лѣтописецъ — и прищча: *Радимичи (Пищанцы) Волгій хвоста бѣгаютъ.* — Когда Новгородцы, по свидѣтельствву Іоакимовой лѣтописи, возмущенные Тысяцкимъ Угоняемъ и жрецомъ Богомиломъ, или Соловьемъ, не захошѣли креститься: тогда воевода Владиміровъ Пущаша, предводительствуя Ростовцами, вступилъ въ битву съ непокорными Новгородцами, а дядя Владиміровъ Добрыня велѣлъ зажечь ихъ дома; ошъ се-

го будто случая, бѣдшвеннаго для Новгорода и славнаго для Пушяшы и Добрыни, разнеслась въ народѣ прищча между Новгородцами: *Путьята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ*. Спаринная пѣсня сохранила воспоминаніе о Пушяшѣ:

*Противъ двора Путьятина,
Противъ терема Зыбатина,
Стараго Путьяты темный льсъ (х).*

Лѣтописецъ, изображая бѣгство и мученіе совѣсти Свяшполка окаяннаго послѣ того, какъ разбилъ его Ярославъ, говоритъ, что брашоубійца „прибѣжа въ пустыню „между Ллхы и Чехы.“ Г. Сенковскій объясняеть сіе выраженіе Польскою поговоркой, донинѣ извѣсною: *Miedzy Czechy i Leshy*, кошорая значить: *Богъ вѣсть едь и какъ!* (у)

По сказанію лѣтописца, В. К. Владиміръ I ошвѣчалъ дружинѣ своей на ея укоризну за недостатокъ серебряныхъ ложекъ при столѣ; „Сребромъ и злапомъ

(х) *Карамз.* И. Г. Р. т. I, прим. 463.

(у) Библіотека для чшенія. С. П. 1854, No I, стр. 68.

„не имамъ налѣзши дружины, а дружиною
 „налѣзу сребро и злато.“ Данилъ зашоч-
 никъ въ посланіи своемъ къ К. Юрію Дол-
 горукову новпоряещъ сей ошвѣщъ въ по-
 словицѣ: *Мужи злато добудутъ, а зла-
 томъ людей не добыти.* На предложеніе
 вѣры Владиміру Болгарами, Магомешанами,
 по свидѣтельству лѣшопнисца, онъ ошвѣ-
 чаль рѣчью, похожею на пословицу: *Руси
 есть веселье питье, не можемъ безъ
 того быти* (2).

Когда пришла къ К. Изяславу вѣсть,
 что сынъ его побѣжденъ, Угры разбиши;
 тогда онъ сказалъ — по свидѣтельству лѣ-
 шопнисца — „слово шо, якоже и преже
 „слышахомъ: *Не иденѣ мьсто къ голови,
 но голова къ мьсту.* Воепомяніе о по-
 гибели въ Днѣспрѣ Венгровъ, шедшихъ про-
 шивъ Галичанъ, сохранилось въ поговор-
 кѣ, приведенной въ Волынской лѣшопи-
 си: *Скыртѣ рька злу игру сыгра гра-
 жаномъ, тако Днѣспрѣ злу игру сыгера*

(2) Лѣшопиень Несторова по Лаврент. сл. М. 1824. 1.
 Памятники Росс. Словесности XII в. М. 1821. 4.

Угрожъ. О разореніи Бѣльза на Во-
 лын Кн. Даниломъ и о разграбленіи она-
 го въ одну ночь, Волинская лѣтопись
 упоминаеть слѣдующее: „Сію же наре-
 чюшъ Бѣлжане: *Злу ноць; сія бо ноць*
злу церу имъ сыера (а). Сприковскій пи-
 шеть, что В. К. Романъ Ростиславичъ,
 по одержаніи побѣды надъ Лишовцами, 1173
 г., впрягалъ плѣнныхъ въ соху, заспавляя
 ихъ чистпшия кореня на новыхъ мѣсцахъ;
 тогда будпо одинъ Лишвинъ, по неволѣ
 научившійся по руськи, воскликнулъ подъ
 ярмомъ своимъ: *Романе! лихымъ живе-*
ши, Литвиномъ ореши, или, какъ по-
 вшоряеть Ташицевъ: *Зле, Романе, ре-*
биши, што Литвиномъ ореши! Восклицаніе
 сіе, по сказанію Сприковскаго, вошло
 въ пословицу, кошорая говорилась у Лиш-
 виновъ и въ XVI вѣкѣ. Также своего же-
 спокосенью увѣковѣчилъ имя свое въ Чер-
 вонной Руси Галицкій Князь Романъ Мспи-
 славичъ, кошорый, по словамъ Кадлубка,
 коварно заманивалъ къ себѣ непріязненныхъ

(а, Карамз. И Р Г. ш, III, прим. 198.

вельможъ, и подъ какимъ нибудь предлогомъ обвинивъ ихъ, лишалъ имущества и жизни. Руководствомъ жестокой его политики была любимая пословица: *Утобы спокойнѣе ѣсть медовый сотъ*, надобно задавить пчелъ (*Melle securius uti arum non posse, nisi penitus oppresso non grefacto examine*). *Господине* — говоришь Галицкій сошникъ Микула сыну Романову Давилу, въ Волыи. лѣшописи — *не поенетши пчелъ, меду не ѣсти.* — Нѣкошорыя изрѣченія въ Игоревой дѣсни, касательно древности ея донинѣ еще совершенно ни ушвержденной, ни опровергнушой, сходспвуюшъ съ присловіями, или прищачами, какъ на пр. объ Игорѣ: *Тяжко ти головы, кромъ плегю; зло ти тѣлу, кромъ еоловы, Руской земли безъ Игоря.*

Изъ взаимнаго сношенія съ Рускіи Грековъ, внесшихъ на югъ нашъ свѣшпильникъ св. вѣры и грамошы, мало дошло до насъ обоюдныхъ пословицъ однихъ о другихъ, кромѣ сохранившихся въ преданіяхъ и лѣшописяхъ. Нашъ Неспоръ пишетъ, что *суть бо льстиви Греци даже и до сего дне.* Съ

нимъ сходна древняя Римская поговорка: *graeca fides*, и Руская народная: *Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ*. Но и въ Рускомъ мірѣ есть прошивоположная поговорка: *Обалую какъ Грека* (b), ш. е. обворожу, обморочу. Не извѣстно, къ какой эпохѣ принадлежитъ народная поговорка: *Безконный и въ Царьградъ плышь*, и ш. д.

Посягательства Римскаго Первосвященника, издревле продолжавшіяся въ печеніи шполъшій, подчинишь себѣ Греко-Россійскую Церковь, соединеніемъ оной съ Римско - Капюлическою, вовлекали Россію въ сношенія съ Римомъ: поводомъ къ сему были по Крестовые походы, по соборы, по посольства, по бракосочетанія, по войны, поддерживаемыя участіемъ Римскаго престола, и даже явленія самозванцевъ въ Россіи. Съ XIV вѣка, какъ Польша и Литва начали поспешенно приобретать себѣ разныя области, въ послѣдствіи завладѣли южною Россією и частію западной; на первую напа-

(b) Руководство къ познанію Исторіи Литшературы, В. Плакцина. С. П. 1833. 8.

дая Крымцы, уводили народъ тысячами: тогда Папы покушались въ шѣхъ провинціяхъ вводить сперва Каполицизмъ, а попомъ Унію, сдѣлались виновниками многихъ разстройствъ и кровопролитій. Все это вмѣстѣ произвело въ народъ пословицу: *Никто столько бѣдъ Россіи не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* На Руси также говорится въ упрекъ шѣмъ, копорые, посѣщая какія либо достопамятныя мѣста, пропускаютъ безъ вниманія важнѣйшіе предметы: *Быть въ Римъ и не видать Папы.* Поговорка сія, вѣроятно переводная, перешедшая къ намъ съ Запада въ XV или послѣдующихъ вѣкахъ тогда, когда Россія вступала въ сношенія съ столицею Первосвященника Римскаго; ибо она встрѣчается и въ Польскомъ и Италіянскомъ языкѣ слово въ слово: W Rzymie bydź, a Papieża nie widzieć — È stato a Roma e non ha veduto il Papa, копорая содержаніемъ сходна съ Латин: Athenas intrasse et Solonem non vidisse. — Поговорка: *Жить въ Римъ и брести во тьму,* могла относиться или къ Митрополіту Исидору, ошсшупившему опъ Греко-Россійской

Церкви, въ Римѣ въ XV вѣкѣ, или къ Паисію Лигариду и Палладію Игумену, принявшему въ Римѣ Латинство въ XVII вѣкѣ и послѣ споржешвенно въ Москвѣ опрешвенуся опъ Каполической вѣры. Словами *брести во тьму* означаешся заблужденіе и гибель перешедшаго опъ православія Грекороссійскаго къ Каполицизму, копораго за сіе осуждали *во тьму кромьшную* (с).

Та година, когда Ташары *изневоливали* Россію, и когда Князья Рускіе сшояли на пошлинѣ у Хановъ, запечашлѣна многия пословицами и поговорками, изъ коихъ изчислимъ здѣсь извѣспнѣйшія.

Гдѣ Царь (Хань), тутъ и Орда.

Каковъ Царь, такова и Орда.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Не Татаринъ выскогилъ, не голову снллъ.

Съ Татарской Прологъ, т. е. Алкоранъ.

Люблю молодца и въ Татаринь.

(с) Древняя Росс. Библиоенка, ч. V и XVIII, 2 изд. — Словарь Истор. писателей Дух. М. Евгенія. С. II. 1827 г. 2 ш. 2 изд.

А бы не сидягао Татары взяли, ш. е.
чшобы не опдашься безъ защиты въ ихъ руки.

Не верти головою, что бьшеная
овца, чшобы Татарамъ не продали.

Татарскому мясоуду нлтъ конца.

Не во время гость хуже лихова Та-
тарина — сходна съ Сербскою п: Нема зй-
ме безъ въпра, ни зла гостя безъ Турчина.

Жилъ бы въ Орду, да въ добръ.

Не учи благо лебедя плавать, а
боларскаго сына съ Татарами биться (d).

О пословицѣ: *близь Царя близь*
смерти, Карамзинъ думаетъ, что „она
„родилась шогда, когда наше опечество
„носило цѣпи Монголовъ, когда Князья
„вздили въ Орду, какъ на спрашный судъ:
„счасшливъ, кшо могъ возвращишься съ
„милосшю или, по крайней мѣрѣ, съ голо-
„вою.“ Нынѣ она преврашилась въ слѣдую-
щую: *Близь Царя близь чести.*

(d) Г. Дидрихъ въ Russ. Volksmärchen такъ пере-
водитъ сию поговорку: Lehre nicht die Gans im
Wasser schwimmen, u. einen Rittersohn mit
Tartaren kämpfen.

Было обыкновеніе въ Ордѣ проводитьъ между двухъ костровъ огня Рускихъ Князей и Пословъ, приходившихъ съ *выходомъ* (подашью), или жалобою; къ етому относитсѣ поговорка о двухъ крайностяхяхъ: *между двухъ огней* (е). Въ лѣшописяхъ сохранилось слѣдующее присловіе о приѣмѣ Рускихъ въ Ордѣ, гдѣ они должны были иногда пишь прошивнѣй имъ кумысъ и шарасунъ, а за угощеніе плашишь деньгами и униженіемъ: *Злѣ злѣ честь* (почесшь) *Татарска*.— „Пословка“— замѣчаешъ лѣшописецъ — „и до нынѣ зовещъ ся: *За Пяною піани*“; она напоминаешъ оплошность и погибель Рускихъ на рѣкѣ Пьянѣ, въ Нижегородской обласпи, гдѣ въ 1373 г. Мамаево войско на пьяныхъ напало, какъ снѣгъ на голову, и разгромило. Память о бившѣ съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и на лубочныхъ каршинкахъ и въ поговоркѣ: *Какъ Мамай воевалъ*. Многія выраженія

(е) Никонов. лѣшоп. IV, 51. — *Харамз.* И. Г. Р. ш^т V, пр. 44. — *Исторія Рус. народа, Н. Полеваго* IV. М. 1833. — *Собраніе пушешествій къ Ташкенту* Крамъ. С. П. 1825, ш. I 4.

въ лѣшописяхъ и умильныхъ повѣсняхъ ,
относящихся къ сей эпохѣ , имѣющъ видъ
народныхъ пословицъ .

*Ворожила баба с — — мъ (f) , что
Татарамъ быть ссызенымъ , а Тата-
ры живутъ , да бабъ берутъ .*

Рано Татарамъ на Русь итти .

Къ уничтоженію Ташарскаго владыче-
ства относящаяся пословица :

*Остръ мезъ , да не кого съзъ ; Та-
таринъ съ Крыму , а Панъ съ Литвъ .*

*Та умерла курица , которая носи-
ла Татарамъ золотыя лица (g) .*

Извѣстная поговорка о хвасшунѣ и
краснобаѣ — *Наскажетъ турусы на ко-
лесахъ (h) ,* по мнѣнію одного ученаго
любителя старины Руской , относящ-
ся къ Ташарскому періоду , и въ про-

(f) Сего слова нельзя разобрать въ рукоп. собраніи
пословицъ Д. И. В. Волынцева .

(g) О данн золотыми лицами Александру Вел. упо-
минается въ книгѣ Низами о походѣ Руссовъ въ
Берду. *Сев. Арх.* 1825, N 9 .

(h) Въ Словарѣ Росс. Акад. 1 изд. шакъ объясняется
сіе слово : *Турусы* въ просторѣчн значить :
зраки, дусшыя расказы: *наскать турусовъ* .

спорѣчи слово *улусы* превратилось въ *турусы*, шакъ какъ *Арабская грамота* въ *тарабарскую* (i). Ешо самое подкрѣпляешся свидѣтельствами Панокарпина, въ XIII в. путешествовавшего въ Орду, и Бруина, описывавшаго Аспраханскихъ Ташаръ въ началѣ XVIII в.; шопъ и другой говорятъ, что Ташары возятъ свои подвижные дома изъ войлока (улусы), на шѣлегахъ въ при и чешыре быка. Вѣроятно, шакъ заключающъ, что когда предки наши спали ходитъ съ *тяжелымъ поклономъ* и съ *поминками* въ Ташарскіе улусы (спановица), и когда послѣ на родинѣ рассказывали объ епомъ странномъ образѣ жизни; шогда прочіе, небывавшіе въ Ордѣ, не до-

(i) На Франц. соотвѣстствуетъ сему поговорка: *c'est de l'algèbre pour lui*, потому что *Алгебра* есть *Арабское* слово, какъ и дѣло. У Профессора М. У. Баузе была рукопись тарабарскаго письма, или черная книга, половины XVII в., содержащая въ себѣ *Логарифмы*, кои изобрѣшены Шопландц. Неперомъ 1618 г. — Росс. Академія въ Словарѣ 1 изд. шакъ изъясняетъ слово: „*Тарабарскій*, употребляемое въ просторѣчи для означенія письма и нелѣпыхъ словъ, или весьма связнаго по-

вѣряли разсказамъ, шакъ что сіе обрашилось въ поговорку, сходную съ слѣдующею: *Иванъ былъ въ Ордѣ, а Марья вѣсти сказываетъ.* Также говоришя о помѣ, кого ожидающъ изъ гостей: *У него улусовъ много.* Но къ епой догадкѣ о *турусахъ на колесахъ*, прибавимъ здѣсь другую, которая основывается на сходствѣ слова съ дѣломъ. У древнихъ Римлянъ, по свидѣтельству Цезаря и Вегеція, упошребляема была при осадѣ городовъ военная машина, которая называлась *turres mobiles, v. ambulatoriae* (к); она была деревянная, строилась въ видѣ башни, двигавшейся на многихъ колесахъ; въ ней помещались воины съ орудіями для разбишя стѣнъ. Въ древности у Рускихъ была подобная же машина, которая извѣстна подъ именемъ *гулай-города*: что очевидно есть буквальный переводъ слова *turres ambulatoriae*, или шурусъ на колесахъ, коиъ

черка скорописи.“ *Тарабарить* же вѣроятно происходитъ отъ Пол: *tarabanić, барабанить.*
 (к) *Caesar. V. C. II. c. 8.—Veget. III, 19.—Карамз. И. Г. Р. т. X, стр. 241. — Маржеретъ описываетъ Gulay gorod и Voivoda Gulavoy.*

успроение и употребленіе казались столь диковиннымъ для нашихъ предковъ, что они обратили ихъ въ поговорку. Лифляндцы въ войнѣ съ Новгородцами 1261 г. употребили Римскій посшрой войска, извѣстный подъ названіемъ *caput porcinum*, или *agmen cuneatum*, Schwein Kopf; издашель Архангельской лѣшописи, М. 1781, принялъ въ рукописи слово *главу* (*caput*) за начальника, и напечаташа, стр. 60: *Воевода ихъ былъ тогда великая свинья* (1).

Въ письменныхъ сношеніяхъ Московщины съ Ханами Крымскими, Ногайскими и Казанскими, встрѣчаются многія Азіатскія пословицы. *Старые умные люди говорятъ* — пишешъ къ В. К. Іоанну Васильевичу другъ его Менгли-Гирей: — *Лучше умереть съ добрымъ именемъ, нежели благоденствовать съ худымъ* (m).

Также *Два бараны головы въ одинъ котелъ не лезутъ.*

*Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.
Моля правду, правду и чини.*

(1) Библіогр. листы П. Кеппена, С. II. 1825. стр. 178.
(m) Карамз. И. Г. Р. ш. VI. стр. 514.

Еще во времена Петра I употреблялась Ташарско-Русская поговорка, и донинѣ повсю-
ремая: *Ни яманъ, ни якиш, а середь рука,*
т. е. ни худъ, ни хорошъ, а посредственъ.

О поляникъ В. К. Юанна III, по сви-
дѣтельствъ Герберштейна, Спешанъ Мол-
давскій говаривалъ: „Свашъ мой сидишь
„дома, веселишься, спишь спокойно и шорже-
„швуешь надъ врагами. Я всегда на ко-
„нѣ и въ полѣ, а не умѣю защищать земли
„своей.“ Ешо мнѣніе не что иное, какъ рас-
пространенная Римская пословица: *Romanus*
sedendo vincit, Римлянинъ сидя побѣждаетъ.

Въ то время, какъ Россію изневоли-
вали Ташары, *добровольный Новгородъ*,
огражденный своими болошами и лѣсами,
судился своимъ судомъ, богатѣлъ ошъ
шорговли съ Заморскими (Ганзейскими) го-
родами, и ошъ молодечества своихъ уда-
лыхъ поляницъ, хвалился своимъ могуще-
ствомъ и величіемъ предъ Москвою, обезси-
ленною Ташарами, и предъ Кіевомъ, разгром-
леннымъ шю Ливвою, шю Монголами; *Новго-
родская честь, правда, Новгородская ду-
ша*, какъ *Deutsches Versprechen*, служили вмѣсто

кляшвы. До того времени, какъ Псковичи опложились ошъ Новгорода, послѣ вѣншя Орѣшка въ 1347 г. Шведскимъ Королемъ Магнусомъ, о союзѣ Новгорода со Псковомъ, какъ старшаго брата съ младшимъ, говорилась пословица: *Душа на Великой, а сердце на Волховъ*; ибо на ешихъ двухъ рѣкахъ лежашъ оба сѣи города. *Душа Новгородская* означашъ умъ и волю, а *сердце Псковское* преданность и любовь: ешо значило *жить душа въ душу*. Кичливая самонадѣянность Великаго града произвела извѣстную поговорку, копорую повшорали и чужеспранные писашели: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода?* (п) Когда же въ XV вѣкѣ вѣспѣ съ падениемъ темнаго царства Татарскаго, и освобождениемъ Московщины ошъ Ханской власпи, пала вольность Новгорода, и попрана его старина; тогда на Москвѣ прошла припча: *Новгородцы такали, да Новгородъ прота-*

(п) *Krantz Wandal.* p. 301. *Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives ejus: Quis potest contra Deum et magnam Novguardiam?* Ее повшорашъ Одерборнъ и Куке.

кали, или Ворона такала, такала, да Новгородъ и протакала, а въ Новгородѣ, вѣрояшно: Москва бьетъ съ носка. — Москва слезамъ не потекаетъ (не вѣришь).

Объ уничтоженіи В. К. Василюемъ Іоанновичемъ Псковской сшарины и воли Псковскій лѣтописецъ говоритъ: *Ано земля не разступитца, а сверхъ не взлетишь* — согласно съ пословицей: *На небо крыль нѣтъ, а въ землю путь близокъ.* Объ ешой учаспи, бѣдспвенной для союзника Новгородскаго, оспалась Псковская пословица: *Жили дѣды не видали бѣды, а дожили внуки, натерпѣлись муки.*

Съ XV вѣка война, миръ и шорговья сношенія съ разными народами, шакъ равно и внупреннія произшесшвія давали поводъ къ пословицамъ и поговоркамъ, кои, соединяясь съ анекдотами, ошносились къ нимъ, или напоминали объ нихъ; нерѣдко древнія пословицы примѣнялись къ новымъ событіямъ.

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Липвою въ 1549 г., Липовскіе послы на возраженія нашихъ бояръ про-

шивъ неумѣренности шребованій опвѣчали пословицей: *Посолъ, какъ мѣхъ, что вложиши въ него, то и несетъ.* Царь Іоаннъ Васильевичъ успокоилъ пословицей опасенія Польскихъ вельможъ, гошовившихъ въ Москву посольство по взятіи Полоцка: *Посла ни спкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.* Когда Рускіе бояре, по свидѣтельству Курбскаго, жаловались, что Государь возводитъ въ бояры поповичей; тогда Іоаннъ IV опвѣчалъ: *Вѣтъ дати воля Царю ино и царю.* Герберштейнъ въ подкрѣпленіе мнѣнія Рускихъ XVI вѣка, что *все Божіе да Государево*, приводитъ Рускую пословицу: *Великій Князь возметъ, Великій Князь и наградитъ* (о). Въ лѣтописяхъ нашихъ читаемъ жалобу Римскаго Императора Максимилиана I на гонца Скобельцына отъ Царя Іоанна Васильевича, за слѣдующее невѣжливое слово, копорое онъ осмѣлился примѣнить къ самому Императору: *На языкъ де у него слад-*

(о) S. Herbersteini Rerum Moscoviticarum commentarii. Basel. 1556 — 73. in f.

ко, а у сердца горько. Сіе слово и донынѣ употребляется о льстивомъ и двоедушномъ челоуѣкѣ шакъ: *На языкъ у него сладко, а на сердце горько, или На языкъ у него медокъ, а подъ языкомъ ледокъ.*

Объ опасностяхъ, угрожающихъ со всѣхъ сторонъ, и донынѣ въ народѣ говорится: *Съ одну сторону Черемиса, съ другой берегися.* Поговорка сія относится къ неудачному походу Россіянъ съ Кн. Палецкимъ подъ Казань, въ 1524 г., когда Черемисы, преградивъ Рускимъ судамъ путь по Волгѣ большими бревнами и камнями, кои набросали съ берега, спрѣляли изъ луковъ и кидали камни (р).

Воспоминаніе о нашесствіи Поляковъ на Россію въ началѣ XVII в. сохранилось въ народной поговоркѣ, кошорая примѣняется ко всякой напасти и безвременью: *Ляхольтѣ, или Лихольтѣ, Паницна* и въ присловьѣ: *За наши грѣхи не (?) ходятъ Ляхи.* — Когда Лжедимишрій, избравъ Пашіархомъ Грека Игнашія, съ угрозами пре-

(р) *Карамз. И. Г. Р. ш. VIII.*

бывалъ ошъ перваго Паптріарха, жившаго въ г. Спаридъ, чшобы онъ благословиль избраннаго на Паптріаршество; шогда Іовъ, презирая угрозы, ошвѣчалъ: *По ватаелъ атаманъ, по овцамъ пастыръ* (q); пошому чшо самъ Димитрій былъ швореніемъ полишки Іезуишовъ, а Игнашій имѣлъ, по выраженію шогдашняго лѣшописца, „Рим-, „скія вѣры мудрованіе.“ — Польскій лѣшописецъ, очевидецъ, описывая въ 1610 г. пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, споль бѣдшвенное для нея, говоритъ, чшо хоща Москвитяне пировали съ Ляхами, но шайли взаимное опясеніе и непріязнь, *носили камень за пазухою* (r). О Семибоярщинѣ и ошнѣсящихся къ ней пословицахъ мы сказали уже выше, ч. 3 стр., 76 шакъ равно и о предводителѣ Поляковъ *Струсъ*, сдавшемся 1612 г. Окш. 22, Пожарскому; вѣрояшно онъ подалъ поводъ къ поговоркѣ: *трусъ прайд-*

(q) Въ рукоп. Шпеневой книгѣ Лашухина прибавлено къ сей пословицѣ слѣдъ: „въ баснословіи онъ, де глаголаю.“ — I. Ulfeldii Hodoeporicon Ruthenicum: Maxime in eos (Ruthenos) cadit dictum: *Qualis est princeps, tales sunt subditorum mores.*

(r) Карамз. И. Г. Р. ш. XII. слова Мацѣевича.

новать, и къ примѣненію его имени къ глаголу *струсить*. Объ освобожденіи Россіи ошъ Поляковъ говоритса пословица: *Пришли Козаки съ Дону, да и погнали Ляховъ съ дому*.

По свидѣтельству Баера, какъ очевидца, когда избличенный самозванецъ Дмитрій попался въ руки народа, тогда говорили: *Попался какъ куръ во щи* (s). Вѣроятно, къ ешой же эпохѣ опносятся поговорка, которая могла бытъ примѣнена и къ Маринѣ: *Танцуѣ душа безъ кунтуша, ищи пана безъ жупана*.

Къ XVIIже спольшію принадлежишь извѣстная поговорка: *Между Патріаршествомъ*, намѣкающая о какихъ нибудъ безпорядкахъ, или опущеніяхъ въ дѣлахъ, какія обыкновенно случающа при замѣненіи одного начальника другимъ. Такъ на пр. послѣ Игнація, вшорично возведеннаго на Патріаршій престолъ Поляками и единомысленниками ихъ, въ Москвѣ семь лѣтъ (t)

(t) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ самозванцѣ.
ч. 1 — 3.

(u) Исторія Россійской Іерархіи, изд. 2, ч. I. Кіевъ.

не было Паптріарха: случавшіяся въ епопшъ долгій промежутокъ злоупотребленія по духовной части, извинялись или оправдывались *Междупатріаршествомъ*; что повпорялось и по кончинѣ Адріана, послѣдняго Паптріарха.

Какъ по освобожденіи Россіи отъ Ташарскаго владычества, Сгоглавомъ испреблены многія суевѣрія, вкравшіяся въ Церковь, шакъ равно и по изгнаніи Поляковъ изъ Россіи, Паптріархъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ старался изкоренить злоупотребленія, введенныя иновѣріемъ или невѣжеслвомъ; между прочимъ, грамошою его 1626 г. уничтожено въ служебникахъ, въ молишвѣ при освященіи воды Богдавленской, слово *огнемъ*, коего не найдено по справкѣ ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ (u). Но какъ священники шого вѣка, по привычкѣ, при священнодѣйствіи

Ошрывокъ изъ Росс. Испоріи, мало кому извѣстный съ 1598 — 1615 г. сочиа. *И. И. Бамтышь-Каменскаго*, издааное Г. Гераковымъ. Пешроградъ, 1817. 8.

(u) Полное историч. извѣстіе о древнихъ ошриголь-
Книжка IV.

повторяли запрещенное слово; по ошъ сето произошла поговорка: *Въ книгу елдитъ, а огонь говоритъ*. Сія опмѣна была въ Москвѣ причиною бунша суевѣрныхъ калачниковъ и хлѣбниковъ, кошорые подумали, что съ уничтоженіемъ слова *огонь*, имъ не тѣмъ будешъ печь калачи и хлѣбы.

Въ числѣ праздниковъ, кои учреждались не шолько для нравшвенной, но и для гражданской пользы, былъ *Юрьевъ день*, выше упомянутый въ числѣ юридическихъ поговорокъ, ч. 3, стр. 92. Кромѣ шого, что служилъ онъ предѣломъ всѣхъ осеннихъ работъ, былъ шакже срокомъ для сбора подашей въ Россіи, для прекращенія войны, для окончанія или начала дѣлъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ; наконецъ, срокомъ перехода кресшьянъ ошъ одного помѣщика къ другому до XVII вѣка, когда оный былъ уничтоженъ (v). Въ царствованіе Алексія Михайловича, озна-

никахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. А. Иоанноса. С. II. изд. 2, 1795. 8. стр. 46 — 49.

(v) Начертаніе Церковной Исторіи ошъ Библейскихъ времянь до XVIII в. С. II. 1823, ч. 2. 8.

менованное распространениемъ Россіи, законодательствомъ, введеніемъ новаго военнаго и гражданскаго порядка, встрѣчаются многія пословицы и поговорки, произшедшія изъ сихъ источниковъ. Малороссійская пословица: *Отъ же Ляше, по Слушь наше*, относится ко временамъ Богдана Хмельницкаго, присоединившаго Малороссію къ Великороссіи, но не успѣвшаго освободить всей южной Россіи отъ ига Польскаго; граница тогдашней Малороссіи была по р. Случь, или Слушь, протекающую по Волынской Губерніи. Какъ войны Законодателя Россіи съ Липвою и Польшею претрбовали перемѣнъ въ военномъ дѣлѣ: для сего издаю въ 1647 г. *Ученіе и хитрость разнаго строенія пѣхотныхъ людей*, гдѣ встрѣчаются слѣдующія пословицы того времени, названныя молвою: „Мірская молва живешъ: *Кто отца и матери не слушаетъ, тотъ послушаетъ телѣжьей кожи*, сирѣчь барабана. И еще въ пословицѣ: *Кто ни члмъ прожить не въдаетъ, тотъ побѣжитъ либо въ монастырь, или въ войну*. То есть иное и правда,

„какъ многожды при нынѣшнихъ войнахъ
 „бываешъ, и въ пословицѣ говорашъ: вѣснѣ
 „спасенія въ войнѣ, и у рашныхъ людей ни
 „вѣры, ни правды, ни смиренсшва; и еще
 „иной написалъ богобоязный рашный чело-
 „вѣкъ: шо нынѣ *диковинная птица на зем-*
 „*ль, и подобна черному лебедю*“ и ш. д.
 При ближайшихъ сношеніяхъ съ Западомъ,
 въ ешошъ вѣкъ перешло изъ школъ въ Рус-
 скій языкъ много переводныхъ Латинскихъ
 и Польскихъ пословицъ и басенъ, полу-
 чившихъ право граждансшва въ Руской
 народной Словесности: какъ и выше замѣ-
 чено. Чшо прежде говорили, шогда сшали
 записывашъ: съ ешого времени болѣе появ-
 ляюся сборники опечесшвенныхъ по-
 словицъ, поговорокъ и сказокъ, сосшав-
 ленные изъ прежнихъ, или заимсшвованные
 съ голосу.

Вѣкъ Пешра I ознаменованъ борьбою
 стараго съ новымъ, опечесшвеннаго съ чу-
 жесшраннымъ; духъ народа подчиненъ былъ
 школъ инострашной, и не могъ еще проявить-
 ся вполнѣ умъ Рускій, *любщій просторъ*,
 особливо когда опнашо было перо у грамош-

ныхъ монаховъ (х), когда сочиняли и переводили шолько шо, чшо соопвѣпспиво-вало цѣли Преобразовашеля и попребно-спи Государства. О шогдашнемъ положеніи Россіи С. Димитрій Росповскій говоритъ : „Времена нынѣшніи опнимающъ разумъ и „охошу къ книгописанію. Внѣ оуду брани, „внушрь оуду спрахп.“ Сіи замѣчанія о духѣ своего времени Свяшитель заключаетъ словами Авзонія : *Всякому свой вѣкъ не нравенъ: мимошедшья лѣта ублажаемъ, но по нашему живемъ обыкновенію* (у). Сколько ни увлекала Преобразовашеля Рос-сіи спрасъ къ подражанію чужеземному; но онъ часно уступалъ силѣ духа народ-наго, и одушевлялся онымъ, обращаясь къ доброй спаринѣ — любилъ духъ Рускій даже въ пословицахъ его, кои приводилъ въ указахъ, письмахъ и разсужденіяхъ сво-ихъ. Мы выше замѣпили, чшо сей Го-сударь выписывалъ къ себѣ въ Голландію собраніе *Рускихъ пословицъ*, и въ Запи-

(х) см. Указы Петра I.

(у) Сочиненія С. Димитрія М. Росповскаго. Дневныя записки. М. 1805. ч. 1. 4.

скалъ его ошмѣчено: а) *О пословицахъ Рускихъ и* б) *Меморія, начинающаяся о пословицахъ на Голландскомъ языкѣ* (г). Въ самой жизни его встрѣчаются случаи, давшіе поводъ съ пословицамъ въ дѣйствіи, или анекдотамъ. Однажды комнатный Петра I, Кикинъ, покусился было заспѣлишь соннаго Государя, но пшшолешъ шрижды осѣкъся, и злодѣй, разбудивъ Царя, сказалъ ему: чшо „онъ по-„сланъ ошъ Бога сказашь, чшо промышль „свяшой содержишь Петра I въ ошмѣнномъ „покровишельствѣ, и чшо никакая сила „вражія не можешъ погубишь его. Я хо-„шлъ себя заспѣлишь, но Богъ не допу-„спиль.“ — Государь, спокойно выслушавъ его, ошвѣчалъ: „*Пословѣ ни спкутъ, ни „рубятъ.* Богъ тебя простишь.“ Но Кикинъ, въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, способствовавалъ къ побѣгу Царевича Алексѣя Петровича изъ Россіи, и когда Пешрь I наканунѣ казнил Кикина обѣщавъ ему прощеніе, если онъ рас-

(г) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, ш. XVI. стр. 400 — 455.

кается; тогда ожесточенный преступникъ отвѣчалъ на вопросъ Государя: „Что принудило его употребить умъ свой на „шакое зло?“ — *Умъ любитъ просторъ, а отъ Тебя было ему тѣсно!* — Въ зимнюю ночь Пётръ I, ѣхавшій въ пошевняхъ, встрѣшилъ въ Воскресенскихъ Моск. воротахъ развальни съ дьякономъ, опрокинутые богатымъ рыдваномъ. Не стерпя обиды, Государь спросилъ кучера боярскаго: „Для чего онъ озорничаетъ?“ — Тотъ, не узнавъ его, сказалъ съ грубостию: „А шамъ чпо за „чоршъ въ развальняхъ ѣдетъ?“ — Государь примолвилъ: *Не ровенъ гортъ съ розвальняхъ ѣдетъ*, и велѣлъ захватить озорника, который и былъ наказанъ. Сіе произшествіе разнеслось въ народѣ и сохранилось въ пословицѣ (а).

Память о побѣдахъ Петра I надъ Шведами подъ Полтавою и Переволочною, сохранилась въ поговоркахъ Новгородской и Бѣлоруской: *Проигрался какъ Шведъ подъ Полтавою*, или — *Сеинулъ какъ Шведъ подъ Полтавою*, и *Задать переволочку*.

(а) Дополненіе къ дѣліямъ Петра I, т. VII. М. 1796.

Такъ Поляки говорятъ о напасти, неожиданно произшедшей опъ въроломства: *Napadé Litewska*, какъ Малороссіане: *Пеня Московска*. Собственный смыслъ первой поговорки объясняется нападеніемъ Липвы на Польскія области. У Сербовъ есть слѣдующая пословица о введеніи у нихъ печатныхъ церковныхъ книгъ: *Типикъ су Грицы написали, Москали наштампали, а Србли држе*. Она относится къ тому времени, когда, по просьбѣ Архіепископа Сербскаго народа, Мовсея Пешровича, Пешръ I снабдилъ Сербовъ, неимѣвшихъ своей шупографіи, учителями Славянскаго, Греческаго и Лашинскаго языковъ, печатными Букварями и Граммами (b).

Голиковъ, Шпелинъ и Туманскій въ сказаніяхъ своихъ о Пешрѣ I приводятъ много пословицъ, къ нему относящихся, кои мы здѣсь почишаемъ за излишнее повторыть: въ слѣдующей спашь упомянемъ любимыя его пословицы, коими обозначается духъ его.

(b) Дѣянія Пешра I, ш. IX, стр. 59.

в) *Топографическія пословицы.*

Какъ всѣ топографическія пословицы суть вмѣстѣ и топографическія: то пословицы одного города и народа могли распространиться во многихъ городахъ и народахъ, и наоборотъ. Въ рѣзкихъ чертахъ онѣ часто изображаютъ положеніе и свойство мѣста жилищей, ихъ различія, достопамятности, такъ что рѣдкій городъ и рѣдкое селеніе, гора, лѣсъ и рѣка не оглашены такими пословицами; въ нихъ открываются слѣды духа и быта народнаго, его спарины; что утрачено въ одномъ мѣстѣ, то уцѣлело въ другомъ. Измѣняясь съ измѣненіемъ самихъ предметовъ, онѣ бывають *обветшавшія*, кои сохранились въ грамотахъ, лѣтописяхъ, пѣсняхъ и преданіяхъ — и *употребительныя*, кои донынѣ повсюду сущія въ Рускомъ мірѣ.

Колыбель Руской Церкви, Кіевъ, у Нестора навываешся не ошцемъ, но по свойству Греческаго языка, *матерью градовъ Рускихъ*, какии онъ слышеть и въ про-

спомъ народѣ. Какъ изо всей Россіи стекающія жишели для богомолья въ богоспасаемый градъ; по о дорогѣ въ оный естъ пословица: *Языкѣ до Кіева доведетъ*, а Малороссіане прибавляющъ: *и до кія*, ш. е. палки. О множествѣ мельницъ въ Кіевѣ гласишъ другая пословица: *Жернова говорятъ въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ, что тутъ, что тамъ*.

О Новгородскихъ и Псковскихъ пословицахъ и поговоркахъ, сюда относящихся, сказано уже выше.

Владимірцы слыли у давнихъ и сшаршихъ Росшовцевъ и Суздальцевъ *новыми и мизенными*, какъ выше замѣчено ч. 3. (с). — О самомъ Владимірѣ на Клязьмѣ время испребило пословицы, если какія могли бышъ у Кіевлянъ, Росшовцевъ, Суздальцевъ и Москвищянъ; во время опкрышія Намѣспничествъ, ходила еше поговорка, что во Владимірѣ шри чуда: *Деревянная пещи, золотыя ворота и*

(с) Кенн сб. сп. сир. 261, 62. Здѣсь слову *давній* прошивонолагаетъ *новый*, а слову *старцій* прошивол. *мизенній*, ш. е. малый, меньшій.

жельзные церкви. Первыя дѣйствитель-
но находились въ старинномъ домѣ Архіе-
рейскомъ, бывшемъ близъ Успенскаго Собора;
золотыя ворошы и донынѣ тамъ существу-
ющъ по имени, ошъ позлащенной на нихъ
главы; *серебряныхъ* же ворошъ, упоми-
наемыхъ въ лѣтописяхъ, и слѣду нѣтъ.
Золотыми, по свидѣтельству Дюканжа, въ
большихъ городахъ назывались шъ вороша,
чрезъ кои совершались крестные ходы и
шоржественныя шесшвія, какъ въ Кон-
стантинуполѣ *porta aurea*, *πύλη χρυσεῖη*, по
образцу коихъ сооружены были и въ Кіевѣ.
Въ Римѣ у базилики С. Петра находились
серебряныя вороша (*porta argentea*) (d).
Жельзная же церковь стояла во Владимірѣ
близъ Рожественскаго монастыря, и уни-
чожена въ концѣ XVIII в.

Послѣ Кіева, Новгорода и Владиміра,
взяла первенство *Москва*; ея имя служило
я с а к о м ъ въ бшвахъ у Москвитянь съ Нов-
городцами, какъ видно изъ событій XV вѣка

(d) *Ducangii Glossarium Graecitatis et Latinitatis
mediae et infimae: v. porta, πύλη.*

въ лѣтописяхъ (е); у иностранцевъ называема была вся Россія *Московією*. По вызолоченнымъ главамъ, церковей и колоколенъ она слыветъ *золотыя маковки*, по зданіямъ изъ бѣлаго камня въ Кремль, Кішаѣ и Бѣломъ городѣ, *Бѣлокаменною*. Московскія чудеса вошли въ поговорку: *Иванъ Великій, Царь колоколъ, да Царь пушка*. Къ симъ чудесамъ прибавлялись въ послѣдствіи и другія; каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ также вошелъ въ поговорки и присловья для сравненія, на пр: *Дороже каменнаго моста — Честный человекъ лучше каменнаго моста*. Кто не знаетъ ходячей поговорки, напоминающей, что отъ малыхъ причинъ часто происходятъ великія дѣла: *Москва сгорѣла отъ копешной свѣчки*. Ещо объясняется словами лѣтописи подъ 1493 г. „Юля „28 загорѣлось отъ свѣчи церковь С. Николы на Песку, и вспа буря велия, и кишло огонь на другую сторону Москвы „рѣки ко всѣмъ Свяшымъ на Кулишкахъ.“

(е) *Карамз. И. Г. Р. ш. V, пр. м. 53.*

Ошъ подобнаго жъ случая въ Москвѣ былъ Троицкій пожаръ въ 1737 г., когда Царь-колоколь, единственнѣйшій въ свѣтѣ, упалъ въ шу самую яму, въ коей былъ вылишъ, и гдѣ донны лежишъ въ Кремль (f). Старая поговорка примѣнялась и къ новымъ случаямъ. О древней сполницѣ по окрестнымъ городамъ ведущая слѣдующія пословицы: *Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко пдятъ — Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго пдятъ.*

Поговорка о непостоянствѣ: *На недѣль семь пятницъ*, будшо взята ошъ шого, что на Красной площади въ Москвѣ было семь обѣшныхъ Пятницъ, церковей во имя С. Параскевіи Пятницы, шполь чшимой просымымъ народомъ, кошорый по обѣшу въ *пятки* не работаешъ. Объ ешихъ церквахъ упоминаешъ и Желябужскій: „И спрѣльцы „всѣхъ Приказовъ сдѣлали на Москвѣ на „площадн сполбъ каменный у *старыхъ* „*Пятницъ* (g).“

(f) Записки Графа Миниха. С. II. 1817, стр. 54.

(g) См. въ Собраниі разныхъ записокъ о Пешрѣ I.

Въ Москвѣ издревле ведется поговорка о Симоновѣ монастырѣ: *Есть черницы и на Симоновѣ, да не хвалятся, ш. е. добрые, благочестивые спарцы.* Царь Иоаннъ Васильевичъ въ посланіи своемъ въ Кирилловъ м. пишетъ слѣдующее, служащее къ объясненію приведенной нами поговорки: „Сами видите на Симоновѣ, „кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, поцію „одѣяніемъ иноци, а мірская вся совер„шаюшя (h).“ — На Вагъ, въ Шенкурскѣ говоряшъ о помъ, кшо не по состоянію живешъ, или не по одежки протягиваетъ ножки: У него расходъ какъ въ Кирилловѣ монастырѣ, а приходъ какъ въ Рѣпной пустыни; пошому чшо сколь богашъ Кирилловъ м. Новгородской Г., именовавшійся въ древности *городомъ*, столь бѣдна была Рѣпная пустыня Вологодской Г., упраздненная при сосшояніи Шшаповъ.

По новости С.-Петербурга, объ немъ мало пословицъ, извѣстныхъ въ проспомъ

Ө. Туманскаго, ч. VII. С. II. 1787. и Древнюю Росс. Визіюе. ш. III.

(h) Иешорія Росс. Иерархія, ч. IV, стр. 440.

народъ; однакожь слышна поговорка: *Питеръ бока вытеръ*, кошорая вѣроятно произошла отъ дурной дороги, какая прежде бывала въ сію Столицу, куда рѣдко ѣзжали изъ дальнихъ городовъ.

Ярославль городокъ — по пословицѣ — *Москвы уголъ*; что говорится и о другихъ городахъ въ сравненіи съ древнею Столицею.

Въ Костромской Губерніи между городами Юрьевцемъ и Кинешмою есть большое и богатое село, о коемъ говорятъ шамъ: *Кинешма да Ръшма кутитъ, да мутитъ, а Солдоеда убытки платитъ, или Отъ Ръшмы до Кинешмы глазами докинешь ли?* О Солдогдѣ (прежде столь знаменишомъ мѣстѣ на Волгѣ), разоренной Ташарами въ 1429 г., между народомъ доселѣ идетъ поговорка, что *Солдоеда горюха*. Въ это бѣдственное время, Ташары подъ предводительствомъ Царевича Махмушъ Хози, опустошивъ Галичъ, Кострому и Плесо, разграбили Кинешму и Солдогду и, вѣроятно, Ръшму. На Москвѣ говорятъ пословицей: *Рыбакъ рыбака да-*

леко въ Плесъ видитъ — въ помъ смы-
слѣ, что сходство склонностей и нравовъ
сближаетъ людей между собою. Слово *пле-*
со въ Академическомъ Росс. Словарѣ пол-
куется извѣстнымъ пространствомъ поля,
или водъ; но въ Коспромской Губерніи сія
поговорка относится и къ мѣсту; ибо
Плесо есть городъ, сполцій на наилуч-
шемъ берегу Волги, гдѣ она *прошла пле-*
сомъ, т. е. излучиною: отъ чего, вѣроятно,
и *Плесо* получило свое названіе. — Отъ не-
сосновательности нѣкоторыхъ купеческихъ
домовъ въ *Нерехтѣ* произошла пословица:
Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а
бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.
На большой дорогѣ изъ Коспромы въ Галичъ
есть богатое и многолюдное село *Воронье*,
о коемъ говорятъ: *Село Воронье — днемъ*
семидесяти господъ, а ночью одного. Въ
Коспромской Губерніи есть село *Большая*
Соль и посадъ *Малая Соль*, кои безмездно
снабжаютъ своихъ сосѣдей овощами; что
произвело въ прошломъ народъ пословицу: *Къ*
Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду,
ну пазуху несу. Тамъ же говорятъ о

спокойной и счастливой жизни: *Будемъ жить ровно за Буюмъ!* — Вѣроятно, сія поговорка одолжена своимъ началомъ основанію города Буя, построеннаго въ малолѣтствѣ Царя Іоанна Васильевича, для прекращенія буйныхъ набѣговъ Ташаръ Казанскихъ — на шомъ мѣстѣ, гдѣ Векса, выходящая изъ Галицкаго озера, сливается съ рѣкою Коспромою. Кремль мѣста, времени и причины, можно искашь происхожденія города сего и въ самомъ словѣ *буй*, или *пакень*, боѣе; ибо сей якорный поплавокъ значится въ гербѣ города Буя, коша у Приволжскихъ жишелей знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется *сукъ*. Когда дѣши въ деревняхъ играя, сваливаюшся въ одну кучу; тогда верхній кричитъ: *ребята, городъ Буй!* — Извѣстно, что названіе Буй встрѣчается не въ одной Коспромской, но и въ другихъ Губерніяхъ. Въ Перехлѣ еще ведется поговорка о богатѣ, заимствованная ошъ Егорьевской горы, близъ города: *Сытъ, какъ Егорьевская гора* (i).

(i) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ С. Сыманова Коспр.Г.

На Вагъ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, избранный прошивъ воли въ какую либо должность, по скромности, или по сознанию своей неопытности, обыкновенно говоритъ: *Судить, рязить не умлю, а на Воеводство садятъ*. Еслижъ кто при общественныхъ совѣщаніяхъ спанешъ выражаться повелительно и всѣмъ прошиворѣчить и прекословишь; тогда его обыкновенно оспанавливають поговоркою: *Тебя не слушаемъ, ты вѣдь не Воевода Важскій!* или *А ты что за Воевода?* — Также, если кто сидишь безъ дѣла въ шо время, какъ другіе работають; ему говорятъ: *Что ты сидишь какъ Важскій Воевода?* — Какъ въ Польшѣ мѣспечко Smogóńska Akademia, гдѣ учашъ медвѣдей плясашъ, такъ равно и въ Россіи *Важскій медвѣдь* обратились въ поговорки народныя. Древнее присловіе: *Давать въ стѣну деньги*, или *Собирать деньги въ стѣну* — не вышло еще изъ памяти у Холмогорскихъ жипелей, спарожилловъ около посадныхъ волосшей: сими словами означаешся у нихъ окладъ денежный, или шягло, ошносимое на счешъ Го-

сударственной казны, что надлежитъ взыска-
 скашь безъ опущенія и заплащитъ непре-
 мѣнно (к). Также въ Сольвычегодскѣ, ког-
 да что либо положено при договорахъ и
 условіяхъ, и чему непременно должно бытъ,
 говорятъ: *Языкъ на сговоръ*. Между 4291
 древними Рускими пословицами помѣщена
 слѣд: *Чаша, какъ море Соловецкое, пьютъ*
изъ нея про здравье молодецкое. Какъ
 богомольцы, посѣщавшіе Соловецкій монас-
 тырь, оттуда приносили съ собою деревян-
 ные чаши тамошняго издѣлія: по сіе и по-
 дало поводъ къ поговоркѣ и къ сравненію
 чаши съ Моремъ Бѣлымъ, кошорое, по остро-
 ву, называется также *Соловецкимъ*.

Обиліе въ скоповодствѣ, плодоносіе
 почвы и другіе источники народной про-
 мышленности были поводомъ къ посло-
 вицѣ: *Вятка всему богатству мат-
 ка*. Такъ богатства Сибирскія произвели
 другую п.: *Сибирь золотое дно*. Козаки
 называли свой Донъ *Ивановигомъ* по испо-
 ку его изъ Иванъ-озера, а по изобилію
 рыбы *Золотымъ дномъ*. Изъ произхожде-
 (к) Исторія Росс. Іерархіи. ч. II, стр. 390.

нія озеръ и рѣкъ выводятся цѣлыя сказанія, какъ шо: „у озера Ивана два сына, *Донъ*, да *Шатъ*, одинъ шихій, „а другой буйный!“ и проч. Черноморцы, ушверждая издавна, что *Близъ границы не должно строить селѣницы*, не пекучся объ устроеніи себѣ приатныхъ и выгодныхъ жилищъ; ибо опасаяшся набѣговъ ошъ пограничныхъ съ ними народовъ (1). На Дону, шамъ, гдѣ нынѣ старый Черкасскъ, былъ городъ Ахасъ, изобильный плодами, рыбой и дичью; объ немъ сущесшвовала поговорка въ народѣ: *Имѣй только огонь и соль; все прочее найдешь въ Ахасъ* (m).

У Финновъ ешъ поговорка *Выборскій трескъ*, кошорая напоминаетъ о взорваніи вишаземъ Канушомъ Поссе башни съ порохомъ подъ Выборгомъ въ 1495 г., при чемъ погибло множесшво Рускихъ.

Въ Московской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ о Римско Каполическомъ посшѣ, не споль строгомъ и долгомъ, какъ Греко-Россійскій, ведешся донынѣ старая пословица:

(1) Украин. Журналъ, Харьковъ. 1825. Но 11.

(m) *Харамъ*. И. Г. Р. ш. VII.

Нѣмецкой постѣ, что Литовскій мостѣ.
 Въ Подольской и Липовскихъ Г. гово-
 ряшъ: *Польскій мостѣ, Лютерскій*
постѣ, Турецкое набоженство, то
все блаженство. Тамъ спарожилы по-
 мняшъ, что у нихъ при Польскомъ вла-
 дычествѣ не обращали должнаго вниманія
 на устройство мостовъ и дорогъ: ошъ
 сего шакое мнѣнiе о Польскихъ мостахъ.
 Чшожь касается до *Лютерскаго поста* и
Турецкаго набоженства — шо онѣ про-
 исходяшъ ошъ народнаго мнѣнiя о Люше-
 ранахъ и Туркахъ. Прежде въ Подоліи, если
 хопѣли кого очернить; шо говорили обы-
 кновенно: *онѣ хуже Лютера и Калви-*
на. Причиною сему должно полагашъ слѣ-
 дующія историческія обстоятельство:
 когда въ XVI в. на западѣ Европы рели-
 гіозные споры доходили до кровопролитія;
 шогда въ Польшѣ была чрезмѣрная шерпи-
 моснѣ, кошорая дала поводъ многимъ дво-
 рянамъ приняшъ Люшеранское и Калвин-
 ское вѣроисповѣданіе. Когда же при Си-
 гисмундѣ III усилились Езуиты: шогда
 они начали шержеспивенно возшавашъ про-

шивъ Люшеранства и Калвинства, и проклинаше опшшупниковъ опъ Католической вѣры; опъ сего и распросранилось въ народѣ дурное мнѣніе о Люшеранахъ и Калвинахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Липвѣ естъ поговорка народная между Уніашами: *Не страшно шлюбъ браць, а страшно попа еднаць*; пошому что шамъ, по прежнему обычаю, женихъ за нѣсколько недѣль предъ бракомъ долженъ былъ ишши со сшаросшами къ священнику, неся ушпиральникъ, хлѣбъ и водку, и уговориться (еднаць) о шлюбѣ, или вѣнчаніи; при чемъ священникъ дѣлалъ зашруднишельные для безграмошнаго жениха вопросы, напр: знаешь ли опъ заповѣди и молишвы? — Въ Подоліи говоряшъ: *Панъ дере съ жида, съ пана юриста, а съ юриста по триста*; ибо шамошніе помѣщики прежде не сполько обращали вниманія на економическое управленіе своими имѣніями: мельницы, винокурни и корчмы, по большей часши, опшдаваемы были на аренду жидамъ; пошому доходъ помѣщиковъ зависѣлъ опъ жидовъ; помѣщики должны были, для хо-

жденія за своими дѣлами, содержащъ повѣренныхъ, копорые обыкновенно для сего издерживали ихъ деньги. — Поговорка: *Одна сорока съ плота, а десять на плотъ* — въ Подольской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ примѣняется къ урядничьимъ мѣстамъ, кои никогда праздны не бывающъ; или помѣщичьимъ официалистамъ (находящимся въ службѣ у владѣльцевъ), копорые весьма часно перемѣняются.

Также въ Подольской Губерніи сущесвуешъ между просполоудинами о мѣсположеніи Каменца - Подольска слѣдующая поговорка: *Каменецъ вънецъ, кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда*. Пошому что вокругъ сего города между высокими скалами шечешъ рѣчка Смопричь: Перекопъ длиною не болѣе чешырехъ сажень и шириною двухъ, ошдѣляетъ часть ешой рѣки подъ моспъ (ведущій изъ города въ крѣпоспъ), копорая шечешъ со скалы къ двумъ мельницамъ, внизу спощимъ, и пошомъ соединяетъ съ остальной частью рѣки, обшекающей Каменецъ, впадаетъ въ Днѣспрѣ. Жители сего города, по

большей части, ремесленники, живутъ сѣвѣсненно въ бѣдности (п).

На Москвѣ была пословица: *Кто съ Вильны не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ*. Какъ всѣ подобныя изрѣченія происпекаютъ изъ событій: по и сія пословица вѣроятно относится или къ бракосочетанію дочери В. К. Іоанна III, Елены, съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, или къ взятію Вильны Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Тогда Вильна, богашая, вмѣщавшая въ себѣ великолѣпныя костелы, дворцы и другія огромныя зданія, могла возбудишь удивленіе въ Рускихъ.

Въ епомъ городѣ между рѣками Вилією и Виленкою, подлѣ арсенала съ одной стороны и бошаническаго сада съ другой, успроенъ былъ прекрасный бульваръ, нынѣ несущестшвующій, коему горы съ разрушенными башнями придавали особенную прелестъ. Исторія сего города, основаннаго Гедеминомъ въ 1321 г., молчишь объ епихъ горахъ: одни ушвержда-

(п) Сообщено изъ Каменца-Подольска отъ В. А. К.

юшъ , что онѣ насыпныя , другіе , что — природныя , а шрепны , что раскопанныя . Но бранная поговорка , донынѣ упошребительная у проспанаго народа въ Пинскомъ повѣствѣ Минской Губерніи , подшверждаетъ послѣднее мнѣніе : *Водая буѣ ты до Вилна шодзіт гóгу корас ! ш . е . Дай Богъ шебѣ въ Вилну ходишь горы копашь ! Нашедши ешопъ первый слѣдъ , видимъ , что проведенъ былъ каналъ въ помѣ мѣстѣ , которое почищается раскопаннымъ , какъ и въ Перекопи . Преданіе подшверждаетъ , что горы сіи раскопаны были при Гедеминѣ , который покоривъ южную часть Россіи и вознамѣрся пошстроишь городъ , во исполненіе чудеснаго сновидѣнія , упошребилъ на ешо покоренный народъ (о) .*

При дальѣйшемъ изысканіи , въ Россіи вѣроятно найдутся пословицы и присловія мѣстныя или обласныя , кои могутъ оказашъ значительную услугу при историческихъ изслѣдованіяхъ , дополняя лѣтописи .

(о) Изъ записки Профессора Н. Н. Лобайки .

с) *Этнографическія пословицы.*

1) *Сатирическія, или лично народныя.*

Съ шѣхъ поръ, какъ начинающся разнообразныя сношенія между народами, городами и селеніями, опличительныя качества, нравы, обычай и повѣрья однихъ кажутся другимъ странными и даже нелѣпыми, служащъ поводомъ къ обоюднымъ насмѣшкамъ, кои выражающся въ обыкновенной своей формѣ — пословицахъ, поговоркахъ и приговоріяхъ. Происпекая опъ шорговыхъ связей, войны, или старой вражды, опъ различія мнѣній о вѣрѣ и нравспвенности между единоплеменными и разноплеменными народами, опъ особенныхъ встрѣчь и общошпельствъ, сіи ходячія въ народѣ рѣченія, припоминаемыя къ случаю, часшо изображающъ въ грубыхъ, но рѣзкихъ чертахъ нравспвенныя и умспвенныя свойства народовъ и жшпелей одной области или Государства, составленнаго изъ разныхъ племенъ, какова Россія. Онѣ обличающъ разграничительныя черты ихъ

происхожденія, мнѣній, нравовъ и обычаевъ, живую память достопримѣчательныхъ событій, и зеркало врожденныхъ склонностей, ума и остроумія, хулу; или похвалбу одного предъ другимъ, болѣе или менѣе замысловатое осмѣяніе: для наблюдателя и мыслишеля онѣ служатъ матеріалами, и нерѣдко входящъ въ систему Землеописанія, Спасишпики и Бышпописанія. Такимъ образомъ различныя сношенія Рускихъ въ разныя эпохи съ Греками, Ташарами, Липовцами, Поляками, Нѣмцами и другими народами, произвели такія поговорки и пословицы, коими оправдывается Руская же пословица: *на брань слово купится*. Во время существованія Удѣловъ, раздоры и междоусобія оныхъ дали поводъ ко многимъ сатирическимъ поговоркамъ, коихъ большая часть истреблена временемъ; но и доселѣ одинъ городъ или повѣсть осмѣиваешь, или попрекаешь чѣмъ либо другой, одна обласъ другую. По уничтоженіи удѣловъ, перешли въ Москву многія ихъ пословицы и поговорки, особливо послѣ *разводовъ* (выводовъ жишелей) изъ Новго-

рода и Пскова въ Москву, во Владиміръ, Нижній, Коспному и ш. д.

По отношенію мѣстныхъ прозвищъ, поговорокъ и сатирическихъ пословицъ у Рускихъ къ единоплеменнымъ или чужеземнымъ народамъ, начнемъ съ первыхъ, и потомъ перейдемъ къ послѣднимъ, сохраняя откровенность и безпристрастіе въ объясненіи сего предмета, щекотливаго для народнаго честолюбія. Но что было враждою и бранью, то время обратило въ шутку и забаву, и что прежде употреблялось въ высшемъ сословіи, то перешло въ кругъ простолюдиновъ.

Лѣтописи наши, такъ какъ и живыя ходячія преданія, представляютъ намъ занимательные матеріалы для сего рода сочиненія. Изъ первыхъ видимъ, что какъ Ростовцы прозвали Владимірцовъ *каменщиками своими*, такъ Кіевляне Новгородцевъ *плотниками* (р), потому что сіи послѣдніе любили строиться, а по разореніи

(р) Несгоръ по Лаврент. смыслу, изд. Тимковскаго. М. 1823. 4.

Великаго-Града двумя Іоаннами, Москвичи дали Новгородцамъ прозвище *шильниковъ* за ихъ бродяжничесво, и *долбежниковъ* по шому, что побѣдители бросали мяшежныхъ гражданъ въ Волховъ, ошбивая ихъ желѣзными долбнями ошъ береговъ; Новгородцы же Великокняжескихъ людей, приѣзжавшихъ къ нимъ для поборовъ, прозывали, какъ видно изъ Лѣтописи, *Мукобрънами*, вѣроятно, ошъ того, что они *мукою брали* (q), можешъ спашься, и *мѹкою*; ибо шамъ же упоминаешся, что они позывали на судъ Новгородцевъ. Въ Швеціи говорашъ объ упорствѣ Финляндцевъ: *Упрямъ какъ Финнъ*, а въ смежныхъ съ Новгородскою Губерніяхъ осшалась поговорка: *Упрямъ, какъ Новгородецъ*. И шеперь сохранился на гостепріимной Московщинѣ добродушный попрекъ шому, кто приѣхавши къ обѣду, не осшавался: *Ты вѣдь не Новгородскій дворянинъ!* По упошребительному шакже кушанью и пишью дающ-

(q) *Карамз.* И. Г. Р. т V, стр. 59 и т VI, стр. 161. Исторіографъ ведоуживаетъ о значеніи ешаго слова.

ся прозвища поговорочныя: Новгородцамъ — *еущевдовъ* (г), Псковичамъ — *капустниковъ*, Владимірцамъ — *клюковниковъ*, Осташамъ — *ершевдовъ*, Тверипянамъ — *ряпужниковъ*, Кашинцамъ — *водохлабовъ*, Коллязинцамъ, Угличанамъ и Воложанамъ — *толоконниковъ*; о первыхъ говорятъ также, *что они свинью за бобра купили, собаку за волка убили*, а о другихъ, что они *толокномъ Волгу замѣсили* (s). По окружающимъ Дмитровъ болошамъ, наполненнымъ лягушками, Дмитровцы прозываются *лягушечниками*, и п. д. Кто изъ Владимірскихъ жителей не знаетъ старинной прибаутки о самихъ себѣ: *Наши молодцы ни дерутся, ни борются, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ?* Кому не извѣстны: *Бородка Нижегородка, усъ Астраханецъ?* Муромцы за изгнаніе

(г) Гуца въ Новгородѣ есть пища поспная, весьма упошребительная; она состоитъ изъ ободраннаго ячменя, свареннаго въ водѣ.

(s) Кургановъ въ Письмовникѣ изчисляется, такъ славшаго города Рускіе.

Св. Василя I, своего Епископа (въ XIII вѣкѣ), слывущъ *святогонами* (t); ихъ также попрекающъ *вертягими бобами* (u), коими они гнушаются. Въ селѣ Гуслицахъ Владим. Губерніи естъ припѣвка, вошедшая въ поговорку: *Собирались кулики, на болотъ сидючи, они Суздалицы, Володимирицы, и волынка и гудокъ*. Въ Рязанской губерніи говорятъ: *Мужикъ для поговорки мелъ до Москвы* (v). Когда на походѣ Петра I подъ Полшаву, жители извѣснаго села Дѣдова Рязан. Губерніи отправили ошъ себя шароспу съ ошборными крещьянами встрѣлишь Государя хлѣбомъ и солью; тогда Онъ принявъ усердное приношеніе, спросилъ объ имени шароспу, кошорый ошвѣчалъ, что звали его Макаромъ. Государь, примолвивъ: *хорошо*, о томъ же спросилъ и другихъ Дѣдовцевъ; шѣ думая,

(t) Исторія Росс. Іерархіи. т. I. ч. I. 2 изд. Кіевъ. 1827. 8.

(u) или рогатыми орѣхами.

(v) Собраніе рукод. Рязан. пословицъ П. И. Кушнскаго.

что имя старослѣны понравилось Царю, всѣ назвались Макарами. Пётръ I примолвилъ: *Будьте же вы всѣ Макарами!* По етому случаю Дѣдковцы слыбушъ *Макарами* (х). Въ Холмогорахъ старообрядцы прозваны *заугольниками*; попому что они будпо изъ-за угла смошрѣли на Пётра I (у). Оспашковскіе жишели говоряшъ о Торжковскихъ: *Новоторы соры*; а сіи имъ въ ошвѣштъ: *И Осташи хороши*. Въ простомъ народѣ на Московщинѣ доселѣ называюшъ вѣшренаго и перемешчиваго челоуѣка *Можайскимъ вѣтромъ*, вѣроашно, по прежнему ошношенію ихъ къ Полякамъ и Москвишьянамъ.

Ярославцевъ за чистоплошность прозываютъ *блѣтельцами*, будпо они пудъ мыла испрашили, желая смышъ у сестры родимое пашно.

(х) Не оди только *Дѣдковцы*, но шакже жишели *Любичъ*, *Лосецъ* и *Вѣлоомута* — селѣ, шянушихся до *Окѣ* вѣшштъ съ *Дѣдковскимъ*, на разшолкіи двадцати вершгъ — кошорые всѣ, во времена Пётра Великаго и позже были *Дворцовыми рыбаками*. *Прим. Рязанца*.

(у) Сѣверная Пчела, 1829, № 100.

Пошехонцевъ дразнятъ слѣпородами, говоря, будто Пошехонскіе слѣпороды въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у Пошехонца сидѣлъ на носу. (2) О спаринныхъ междоусобіяхъ Шемяки съ В. К. Василюемъ Іоанновичемъ намѣкаешъ пословица Коспромская: *Галичане въ кузу, Костромичи въ кузу, Яровлавыцъ прозь—Любимые ловцы Даниловцы невыдавыцъ, а Романовцы, схорони концы — Даниловцы, Романовцы барана въ зыбкѣ закачали.* Объ поговорки одолжены началомъ слѣд. анекдоту: Одинъ изъ Романовцевъ когда-то укралъ ягненка; къ нему пришли въ домъ обыскивать. Не зная, куда дѣвать покражу, воръ спеленалъ ягненка и положилъ въ колыбель; для избавленія себя отъ сыщиковъ онъ качая ягненка, клялся въ невинности своей: „Вошь вамъ правая рука, даю черезъ мидое дитя, да и ему бы на ножъ пошорчащъ!“ — Такимъ образомъ ягненокъ остался ненайденнымъ. О Галичанахъ, на-

(2) сообщ. отъ М. Я. Діева.

шихъ Гасконцахъ, естъ поговорка: *Городъ Галивонъ, озеро Миронъ (Неронъ), а люди кривичи* (а), ш. е. оборошливые, хитрые; а о Чухломскихъ жипеляхъ: *Чухломскій рукосуй, рукавицы за пазухой; а другихъ ищетъ*. Коспрома слывешъ *прихотливою, или заживною стороною*; о шорговыхъ и богапыхъ селахъ Нерехотскаго уѣзда говорятъ: *Село Лупино, Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ*. О двухъ земляныхъ среди гуспаго лѣса укрѣпленіяхъ, коихъ не могли взять Ташары во время малолѣтства Царя Іоанна Васильевича, повшоряетъ въ Коспром. Г.: *Буй, да Кадуй горть три года искалъ, или Кадуй, бока надуй*. Нерехотскіе мѣщане, переходящіе изъ одного шорговаго села въ другое съ безменомъ въ рукахъ покупають пряжу, прозывающуюся *Нерехотскими бѣунами*; также опъ промысловъ и образа жизни, слывущъ Кинешемцы и Рѣшемцы *суконщиками, Вичуговцы салфетоуни-*

(а) или кривизна, см. *Ф. Глижи письма къ другу*.
3 ч. С. II. 1816, 12.

ками, Юрьевчане китаешниками, Луговцы разнощиками, Усольцы оеурешниками, Судисловцы ерибовиками, Буевцы домосьдами, льсниками, Солягаличане известниками, бревенниками, Кологривцы деетярниками, Галичане мѣховщиками, овѣинниками, Кадуевцы кадошниками, Вешлужцы санниками, Варнавинцы медовиками. Обѣдныхъ дворянахъ Кореги около Буи говорится: *Корѣской баринъ, самъ оретъ и пашетъ*, и ш. д. О Рязанцахъ идешь между простолюдинами поговорка: *Мышкомъ солнышко ловили — Блинами островъ конопатили*; о Псковичахъ, что *Небо хотѣли кольями подпереть*; о Брянскихъ жипеляхъ: *Куралесъ, Брянская коза* и ш. д. *Вятская баталія* съ морскимъ чудищемъ доселѣ сохраняется на лубочныхъ каршинкахъ.

Малороссіане и Липовцы браняшъ и дразняшъ Рускихъ и даже соопщичей *Москалями, Бурлаками, Кацапами*, ш. е. козлами по бородамъ, *Филипонами* и *Липованами* по расколу Филиповщинѣ, а Рускіе ихъ — *Мазепицями, Мазепицымъ духомъ*,

крѣпаками, хохлами, зубами. Сіе послѣднее прозваніе происходитъ отъ обычая у Малороссіянъ оставлять на маковкѣ головы чубъ, или клокъ волосъ; между шѣмъ какъ у Запорожцевъ опускался одинъ лишь длинный клокъ волосъ на голову отъ макушки, и называемый *оселедецъ*, завершывался за правое ухо. Такой клокъ волосъ былъ, по описанію Льва Діакона, у В. К. Свяшослава при свиданіи его съ Іоанномъ Цимисхіемъ. У Малороссіянъ ведутся между чернью поговорки о привязчивости и хитрости Москалей, что *Отъ черта отхрестишься, а отъ Москаля и не отобьешься*, что *Москаль не великъ человекъ, да ба!* ш. е. опасень, или *Видъ Москаля, полы срижъ, да втикай*, ш. е. Видя Москвипянина, полу опрѣжь, да бѣги, или *Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухою держи*. Мать спрашиваетъ у дочери: *Кто идетъ?* — Дочь: *Чортъ*. — Мать: *Добре, догушка, а бы не Москаль!* — *Москалевы годъ якъ трясыць, а все бисомъ дивится* — *Москаля верти*, ш. е. обманывашь. — У Рускихъ,

напрошивъ того, естѣ саширическія при-
 словья и присказки о свойствахъ Малорос-
 сіянъ: *Хохолъ глупѣе вороны, а хит-
 рѣе зорта — Москаль продалъ съ хох-
 ла на ярмаркѣ поясъ за три деньги, а
 хохолъ въ придачу пошелъ ни за ка-
 лахъ, ни за денежку — Цапъ ведетъ
 стадо барановъ, какъ Татаринъ хо-
 ловъ въ Крымъ.* Сказываютъ, будшо
 когда Императрица Елисаветъ Петровна,
 увидѣвъ Малороссіянъ, пришедшихъ въ Пи-
 шеръ съ волами, спросила ихъ: *Что вы
 за люди?* — Они гордо отвѣчали: *Мы бо
 не люди* (ш. е. не рабы); *а Малороссіа-
 не!* — Малороссіяне даютъ *Литвь* прозви-
 ще беззаконной, а въ Никон. лѣш. IV, 309,
 названа она *поганою Литвой*. Заднѣпров-
 цевъ въ Кіевѣ дразнятъ *Задрипанцами*, ш.
 е. неопряжными, ходящими въ ненасѣе съ
 загрязненными полями, такъ какъ *Овруцкою*
 и *Ошмянскою Шляхтою* называютъ са-
 ми Поляки всякаго неопряжнаго и худо
 одѣшаго челоуѣка, у коего, по ихъ сло-
 вамъ, *одна нога въ сапогъ, а другая
 въ постоль* (лапшѣ), или *шабля на*

лыжкѣ. Овруцкимъ свидокомъ слывешъ лживый свидѣтель, наемный; ибо въ Овруцкомъ повѣшъ много бѣдной Шляхты окольной, кошорая нанимаешся въ свидѣтели. Въ Волинской Губерніи *Ляжъ* естѣ бранное слово, въ какія, по закоснѣлой ненависти, обращающся имена враговъ, и споль сильная кляшва, что если кшо по-клянешся: *А щобъ же я тричи Ляжомъ ставъ, колы то неправда*; шо обыкновенно другой прерываешъ его слѣдующими словами: *Стій, голове, чы ты вже вскрутивъся? не губы души*, ш. е. не произноси споль страшной кляшвы, иначе душу свою погубишь! — Въ Бѣлоруссіи *Ляцкая, Жидивская и собагая вира* въ одинаковомъ употребляющся смыслѣ, какъ у Морлаковъ, часшо обманываемыхъ Ишалиянцами, поговорка: *Пасья вира и Ланцманска вира* (b). Естѣ шакже въ Бѣлоруссіи присловье: *Перешла якъ Уляна на Ляшскую вѣру*, ш. е. погубила душу, совсѣмъ развращилась.

(b) Вѣстникъ Европы, 1823, № 23 и 24. стр. 193. — Карамзина И. Г. Р. ш. I, 2 изд.

Напрошивъ того, призванные къ Уніашсву говорящъ: *Это было еще за святой Уніи*; пошому чшо Императрица Екашерина II, по присоединеніи Польской Украйны къ Россіи, повелѣла приводишь Уніашовъ въ Грекороссійскую вѣру. На Волыни шакже ведущя присловья, свидѣшельсшвуюющія о давней враждѣ шуземцевъ прошивъ Ляховъ и Жидовъ: *Будемо Ляхивъ и Жидовъ ризати!* или *Мамо!* *закрый мини огы, не хай не дывлюся на того негідного Ляха.*

Въ Липшѣ и Польшѣ еспъ поговорка: *Руской мѣсяцъ подождетъ*; пошому чшо Юліанскій календарь ошспаль ошъ новаго Григоріанскаго 12 сущками. Ошъ сего и другая произошла поговорка: *Dań ia iemu, aż Ruski miesiąc poramięta*, ш. е. я его проучу, шакже *Poramiętaż ty mnia Ruski miesiąc*, ш. е. ты будешъ меня помнишь Рускій мѣсяцъ! — Также Малороссіяне говорящъ о Руской медляшельности въ исполненіи дѣлъ при изьявленіи гошовности словами — сей часъ: *Московскій часъ по-*

дожди (с)! Въ Черной Руси проспой народъ ошываеиша еще духомъ Княженія Романа и Данила, называя себя *Твердою Русью* и въ опношеніи къ Сѣверной Россіи, кошорую именуешъ *Московициной, Москалями*. Въ одной рукописи, подъ заглавіемъ: „Яна Запчица о добронравіи челоуѣка, переводъ съ Польскаго писма 1709 года,“ приведена Польская пословица: *Подозрѣнное дѣло Московское слово!* — Такъ Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе Пскова, говоришь, что „Псковичи дошолѣ не вѣдали, какова *правда, Московская* — она съ креспнымъ цѣлованіемъ улепѣла на небо, а кривда начала, ходишь по землѣ (d).“ У Пбляковъ называюшь *Рускимъ подаркомъ* (Ruski dar) шакой, кошораго назадъ шребуешъ себѣ подарившій. Мазуры же говоряшь о Велико-

(с) Що, мабушь, изъ *часъ Московскій* Барыломъ качався. См. Баллада Твардовскій, соч. Гулака-Аршемовскаго. См. Словари Славянскихъ нарѣчій *Гв. Линде, Вука Стефановича и Бернолака.*

(d) *Карамз. И. Г. Р. ш. VII.*

россіанахъ : Rus' błogosławiony kraj, ш. е. **Россія** благословенный, прекрасный край; но *Wywszy w Rusi, do domu musi*, ш. е. **Бывши** на Руси, домой спѣши, или какъ по **Руски** : Въ госпяхъ хорошо, а дома лучше. Также *Rusina kto oszuka, będzie mądr*, Будешь уменъ, коли Рускаго обманешь — *Z Rusinem gadauj, a w zanadrzu kamień trzymaj*, Съ Русиномъ говори, а за пазухой камень держи, см. выше спр. 172. Или *Москаль подсыплется бѣсикомъ* — *Jeżeli w tym nie są szary, to ich już i na Rusi nie ma*, ш. е. Если шумъ не употреблено чародѣйства: то не спрашивай онаго и на Руси, и пр. О Рѣчи Посполишой говорится на Руси пословица, относящаяся къ своеволю и самовласпію : *Здѣсь не Польша, есть и больше*, или *Хоть поди въ Польшу, нѣтъ хозяина больше*. Въ Великороссіи и Малороссіи бранятъ ее безмозголою. Другая же поговорка шакъ изображаетъ склонности шрехъ сродственныхъ народовъ : *Русакъ до читанья, Хохлякъ до спѣванья, Польшакъ до сказанья*. Въ Польшѣ ведется между народомъ поговорка : *Francuz zmyśli,*

Niemiec zrobi, Polak głupi wszystko kupi, a Moskał zdupi, ш. е. „Французъ выдумаешъ, Нѣмецъ сдѣлаешъ, Полякъ глупой все купишь, а Москаль сдерешъ, даромъ возьмешъ.“ Какъ Римляне подѣ словомъ Gгаесус и Gгаесулюс, шакъ и Рускіе подѣ сл. Грекъ, Грегинъ разумѣли хищраго, коварнаго, или ученаго (е). Между пословицами Славянскихъ народовъ находишся слѣд: *Србска наглость, Грѣка немцрность ништа не валл.* Также у Сербовъ и Мадяровъ говоришся: *Три Турки, три Грека шесть поганыхъ*; а въ Новгородѣ и другихъ городахъ Рускихъ: *Торопчанина обманетъ Цыганъ, Цыгана Жидъ, Жуда Грекъ, а Грека чертъ, или Ракъ не рыба, а Грекъ не человекъ.* Греки даюшъ Рускимъ прозвище, обратившеся въ поговорку: *Ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ; они имѣюшъ шакже присказку, будшо Рускій, въ Конспаншинополѣ не нашедши квасу, сказалъ: *Τί πόλις, ὅπου δέν ἔχει κβάρον*, ш. е. „что за городъ

(е) *Cicer. Tusc. 2. I, 3. — Cic. red. Sen. 6.*

вшо, что и квасу въ немъ нѣтъ.“ Изъ Константина Порфиророднаго (de caerim. II. 44.) видно, что и *Рубина каравиа*, Рускіе корабли между Византійцами обратились въ народную поговорку.

Въ Курскѣ, Новгородѣ и Бѣлоруссіи первоушній полевой лукъ, кошорый всходишь скорѣ послѣ шого, какъ сойдешъ снѣгъ, называется *Лукъ-Татаринъ*, а въ Рязанской Г. *Татариномъ* именуется мѣлкой репейникъ, или собачки, кошорый заламывають для заговора червей у скопины (f). Ташары въ одно время съ появленіемъ горькаго лука появлялись по первому весеннему пуши въ Россіи, и раззоряли ее (g). Къ бѣдственному періоду владычества *темнокровыхъ* Ташаръ въ Россіи, и къ угнѣшенію Рускихъ относясь разныя саширическія пословицы, между прочими объ упошибельномъ у

(f) Труды Общества Л. Р. С. ч. XII. г. V, М. 1820.

(g) По-Польски *tatareczka*, *allium schoenoprasum*.
Замѣчаніе Профессора Воздвиженскаго, сообщившаго мнѣ пѣкошорыа изъ мещер. и агроп. пословиць.

Ташарь кушаньѣ, кошорое въ проспона-
 родѣ слыветь *маханиной*: *Лошадь, конь,*
меринъ — *все котелъ мяса*. Во многихъ мѣ-
 ссахъ Россіи доселѣ сущешвуюють поговорки:
Не дай Боеъ лихому, злomu Татарину —
Не попался Татаринъ, и Русакъ як-
ши (h) — *Увзавѣ, какъ лихова Татари-*
на — *Погоди, Татаринъ, дай саблю вы-*
нуть! Ташары всякаго своего вольнодум-
 ца — философа шакъ опредѣляють: *Фило-*
софъ есть Татаринъ, пьющій вино съ
Рускими (i). Поляки говорашъ *Skrzyri, by*
Ruska kolasa, скрипашъ, какъ Руская шел-
 лѣга. Гванинь, писашель XVI в. объясняешъ,
 что Рускія шелѣги опъ шого скрипашъ,
 что ихъ не подмазываютъ. Ташарскія ар-
 бы шакже скрипашъ; ибо Ташары ду-
 мають, что *одни воры подмазываютъ*
свои тѣлеги. см. выше.

Гильзентъ въ своей Лифляндской Испо-
 ріи свидѣшельствуетъ, что съ мнимой

(h) хорошо, по-Ташарскіѣ

(i) Заволжскій Муравей. Казань, 1854.

побѣды Плешенберга надъ Рускими, Рускіе стали прозывать рыцарей Лифляндскихъ *жельзными* (к).

Карамзинъ въ Исторіи своей (п. X. пр. 166. стр. 101^а, 2 изд.) приводитъ въ свидѣтельствѣ пословицу, бывшую у Ливонцевъ объ Нѣмцахъ: *Славянскому языку не видать добра отъ Нѣмецкаго*. Когда на Польскомъ сеймѣ послѣ смерти Стефана Баторія, нѣкошорые предложили избрать Королемъ Максимилиана; тогда на сіе возразили: „У насъ по писаное дѣло, что *„Нѣмецкій языкъ Словецкому языку ни, какъ добра не мыслитъ.“* Малороссіане называютъ Нѣмцевъ *вражска Нѣмота*. Поляки говорятъ также объ Нѣмцахъ: *Jak swiat swiatem nie będzie Niemiec Polakowi bratem*, а послѣдніе объ иноплеменныхъ сосѣдяхъ: *Ewige Nachbarn, ewige Feinde*,

(к) Въ Рижск. молитв., напеч. въ Амстерд. 1513 г. къ молитвѣ *Тебе Бога хвалимъ* приовокуплено на концѣ: *Grates nunc reddamus Dno Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate.*

ш. е. вѣчные сосѣди — вѣчные враги. Мнѣніе сіе, господствовавшее между Славянами, подтверждается слѣдующими словами Суѣма Любуши: „Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искаши правды: у насъ правда по закону свяшу, что принесли опцы наши.“ Самое слово *Нѣмецъ* между Славянорусскими сдѣлалось ругательствомъ. Чухонка, когда бранишь свою корову, а Чухонецъ свою клячу: тогда называешь ее *проклятою Саксонкою* (Саха), ш. е. Нѣмкою; ибо Чухонамъ Саксоно - Нѣмцы шакже *замили за шкуру сала*, какъ Москали Малороссіанамъ. Опъ семилѣпней войны, по преданію, произошло прозваніе *Прусскихъ таракановъ*. Какъ Нѣмецкіе прослоюдины въ брань придають Рускимъ епитетъ *Schwein*, шакъ и Рускіе къ Нѣмцамъ ихъ же слово, у насъ обрусѣвшее *Schmerz* и прозваніе опъ колбасы, какъ Нѣмецкаго любимаго кушанья.

Изъ духа наблюденій Славяно-Руссовъ видно, что они имѣли особенную склонность давашь другимъ народамъ прозвища въ насмѣшку, или въ похвалу, кои обратились сперва въ поговорки, а пошомъ въ геогра-

фическія, етнографическія и топографическія названія. Такимъ образомъ они прозвали Дайчеровъ *Ньмыми*, Ипаліянцовъ и Румуніевъ *Волохами* (Wlachami), Западную Лешуву произвели въ *Прусь*, а на Воспокъ величали ее *долгеполою Литвою*, Чудь *бьлоглазою* и ш. д. (1). Подобно другимъ непросвѣщеннымъ народамъ, Рускіе бывши еще неспособны отвлекать свѣдѣнія о предметѣ, вмѣсто означенія качествъ, именовали самые предметы, собственныя имена обращали въ нарицательныя: такъ шочно безбожныхъ и безсовѣстныхъ людей они прозывали *бусурманами*, ш. е. Бессермеями, сборщиками дани во время Ташарскаго владычества, о коихъ напоминають въ Москвѣ урочища Берсенева, Болвановка, Хива и пр.

Похвальба и насмѣшка издревле видны въ самыхъ даже фамиліяхъ и *асакахъ* Рускихъ, кои придавались къ фамиліямъ для различенія одной отъ другой софамильныхъ и соименныхъ, на пр: попадающіяся въ лѣ-

(1) Вѣстн. Европы, 1819 года, No 14, 15 и 16.

шописяхъ и въ родословныхъ: *Вышата*, отецъ Яновъ, *Воята*, *Палицынъ тугеой лукъ*, *Доможира*, *Горята*, *Могута*, *Жирята*, *Нъжата*, *Острята*, *Колга*, *Кривой*, *Лопата* и ш. д.

Во всякую почти войну у насъ имя непріязненнаго народа обращалось въ ругательную поговорку, какою между просполоудинами поочередно бывали имена: *Татарина*, *Прусака*, *Француза*, *Поляка* и *Турка*. Съ окончаніемъ войны и съ водвореніемъ мира вражда скорѣе или медленнѣе забывалась; оставалось только одно глухое преданіе о прежней враждѣ и перекоры въ народныхъ поговоркахъ, присловьяхъ и прозвищахъ.

Къ саширическимъ псл. относящся также псл. одного сословія о другомъ, разныхъ промышленниковъ, ремесленниковъ, художниковъ и ш. д. Что составляетъ обширную спашью въ системѣ пословиць.

а) *Личныя поговорки и пословицы.*

Сво́йсва историческихъ лицъ, счастливые и несчастные съ ними случаи обращающагося въ народныя поговорки, дѣлающагося *притгю во языцхъ*. Сюда же принадлежатъ любимыя пословицы, или изрѣченія великихъ мужей, объясняющія ихъ характеръ и мнѣнiе, господствующія спраспи и приспраспiя, по закону сходства и противоположности, копорый со-спавляетъ основу въ шкани мыслей. Лѣшописцы часто пользовались симъ сред-ствомъ, соединяя съ описанiемъ лицъ и повѣствованiемъ событiй припчи, или поговорки народныя, къ нимъ относящiяся, или собственныя ихъ любимыя изрѣченiя (*ἀποθέματα*). Удовольствуемся здѣсь нѣсколькими примѣрами, кои дополняютъ хронологическiя пословицы.

Слова Игоровой пѣсни: *Солнце свѣтитя на небеси, Игорь Князь въ Руской земль* — имѣютъ видъ присловія народнаго.

Лѣшописци наци упоминаютъ о какомъ-шо *Даниль затогникъ*, а народная по-

говорка о *Даниль несчастномъ*, какъ *Данило безгастный*, не заслужилъ ни *хлба млекаго*, ни *слова гладкаго*. (m) Приписываемое ему посланіе къ К. Георгію Долгорукову съ береговъ озера Лаче все почти сплешено изъ пословиць усшарѣвшихъ и донынѣ сохранившихся, или шекшовъ С. Писанія, какъ-шо :

Никто же можетъ соли зобати, ни съ печали смыслити.

Всякъ бо, человекъ хитритъ и мудритъ о чужой бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити.

Злато искушается огнемъ, а человекъ напастьми.

Лютъ бѣснующемуся дати ножъ, а лукавому власть.

Молеве ризы изъѣдаютъ, а человека печаль.

Птица радуется веснѣ, а молодецъ матери.

Многажды бо безнарядіемъ полцы погибаютъ.

(m) Мышрополитъ Даниль въ малолѣтствѣ Иоанна IV лишенъ былъ своего сана и сосланъ также на Вѣлеозеро.

*Безумныхъ бо ни орютъ, ни спютъ,
но сами ся ражаютъ.*

*Дѣти бѣгаютъ рода (урода), а господъ
пьянаго челоука.*

*Не море топитъ корабли, но вѣтры.
Лутчи есть въ утль лодь по водь
пздити, нежели зль женъ тайны пове-
дати.*

*Ихъ же ризы свѣтлы, тьхъ и рьъ
честна.*

*Рьъ продолжена не добро, продол-
жена паволока.*

Въ XIII вѣкѣ былъ у Венгерскаго Ко-
роля Андрея воевода Баронъ Фильнй, врагъ
Рускимъ; Волинская лѣшопись сохранила
объ немъ прищчу народную: *Филля пре-
гордый*, и его поговорки: *Единъ камень
много горницевъ избиваетъ — Острый
мечю, борзый коню, многая Руси*, по пере-
воду Карамзина, „и Русь у ногъ моихъ (п).“

Малоупотребительная поговорка сша-
ринная: *Ананьинъ внукъ пдетъ изъ Вели-
кихъ Лукъ*, ошносишся къ Михаилу VII

(п) *Карамз. И. Г. Р. ш. III, 180.*

Павшиничу, посаднику, внуку Ананія I. Епощъ Посадникъ лишенъ былъ своего сана 1311 г. и убишь подъ Торжкомъ въ знаменитомъ дѣлѣ со многими Новгородскими боярами 1315 г. (о).

Кому не извѣстна народная поговорка и сказка *Шемякинъ судъ*, изъ коихъ ша и другая обыкновенно приписывается Князю Димитрію Шемякѣ. Старый хронографъ свидѣтельствуетъ, что „опъ сего убо „времени въ Велицѣй Руси на всякаго судію и восхишника во укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*.“ Къ етому жъ времени относима поговорка *бросить съ камнемъ въ воду*; попому что Шемяка бросаль Устюжанъ въ Сухону съ навязаннымъ на шею камнемъ (р), и другая: *держатъ за пазухой камень*, сходная съ Плавшовымъ рѣченіемъ: *Ferre lapidem altera manu, panem ostendere altera* (q); что встрѣчается и въ Польскихъ пословицахъ. — Пронирыливаго и двоедуш-

(о) Новгор. лѣтоп. стр. 174. Продолженіе древн. Росс. Вивл. 11.

(р) *Карамз.* II. Г. Р. III. V. прим. 353.

(q) *Plaut. Aulul.* II, 2, 18.

наго челоуѣка въ Новгородской области называющъ *лисою Патрикеевною* — именемъ Липовскаго Князя Паприкея Наримановича, который въ XIV вѣкѣ посѣлялъ между Новгородскими гражданами смуты и вражды. Вѣроятно, до него же касается поговорка: *Патрикей самъ третей*. — О разрывѣ большой пушки у непріятелей при осадѣ Порхова Вишовшомъ, въ 1431 г. сохранилась слѣдующая поговорка: *Яеанова пушка своихъ побиваетъ*. Объ этомъ происшествіи Никон. лѣтописецъ такъ повѣствуетъ: „Пушка у церкви Св. Николы „переднюю и заднюю стѣну во олшари про- „рази и градныя каменныя зубцы срази, и изы- „де паки изъ града на полки Вишовшвы... „и много изби воинства и коней. Бысть „же се въ самую лишургію; священника „же ничимъ не вреди, а Нѣмчина маспера, „пѣхвалившася на С. Николу, размеша „невидимо гдѣ.“ — И другіе подобные случаи встрѣчающся въ лѣтописяхъ, къ коимъ относится сія поговорка.

Имена освободителей Россіи отъ ярма Польскаго воспоминающся у народа въ слѣ-

дующихъ присловіяхъ: *По милости Боярской, самъ себѣ Пожарской — и Бородака Минина, а совесть елизна*; послѣдняя говоришся въ шакомъ же смыслѣ, какъ: *Вѣрь борода, а порука въ вода*. По смерти Богдана Хмѣлицкаго, присоединившаго Малороссію къ Московщинѣ, правилъ дѣлами Виговскій, кошорый измѣною своею Малороссіи и Россіи оставилъ поговорку: *Обманулъ, якъ Виговскій* (или Луговскій) *Москву* (г). Можешъ бышь, поговорка: *Старица Софья о цѣломъ мѣрѣ сохнеть* — ошносилась къ Царевнѣ Софьѣ, соперницѣ брата своего Пешра I, кошорая и въ спѣнахъ монашырскихъ и подѣ черною рясою не прешавала дѣйствовашъ на умы народа и спремилъ къ преобладанію.

Измѣна Мазепы и погибель Папкуля сохранилась въ Польскихъ, Малороссійскихъ и Рускихъ поговоркахъ. Имя *Мазепы*, преданное анаемъ въ Россійской Церкви, обрашилось въ бранное слово у Поляковъ,

(г) Украин. нѣ

- Przyg
830.

ч, изд. М. М. М. 1834.
K. Wojsickiego. Warsz.

Малороссіанъ и Рускихъ, по свидѣтельству Войццкаго, которъ пишеть объ немъ слѣдующее: „Мазепа, живши подъ шесщью „Польскими Королями, въ поздней шаро- „сши осшался Украинскимъ Гешманомъ. „Смѣло можно сказашь объ немъ, чпо ни „одинъ изъ истинныхъ и вымышленныхъ „героевъ сполько лѣшъ не сражался въ „Исторіи и романахъ, сполько разъ не влюб- „лялся и не испыывалъ сполько приклю- „ченій. Былъ онъ шакже поешомъ, да и „какой Украинскій Гешманъ не сочинялъ „пѣсней?“ — Преданіе свидѣтельствуетъ, чпо къ казни невиннаго Искры, опкрывшаго Пешру I измѣну Мазепы, опносится посло- вица: *Снявши голову, по волосамъ не пла- хуть*; ибо извѣстно, чпо Пешръ I, узнавъ о невинности Искры, скорбѣлъ объ немъ. О бѣдшвй Россійскаго Посла Пашкуля, коле- сованнаго Карломъ XII (s), говорится у По- ляковъ: *Nieszczęśliwy iak Patkul*, несчастливъ какъ Пашкуль. Памяшь о погибели Князя Бе- ковича, посланнаго Пешромъ I для приведенія

(s) Карлъ XII посылалъ въ Россію подкупленныхъ имъ людей зажигашь города и селенія. см. Дополн. къ дѣяніямъ Пешра I, ш. VII, стр. 280.

Хивинцевъ въ подданство и для разысканія золотыхъ рудъ, сохранилась въ устарѣвшей поговоркѣ: *Пропалъ, какъ Бековишь*.

Въ Калугѣ долго существовала поговорка *Чернышевскій миръ*; поводомъ къ ешому была ссора Калужскихъ купцевъ, которую рѣшилъ угрозою наказанія Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, одинъ изъ великихъ мужей вѣка Петра I (t).

Какъ память добрыхъ дѣлъ, шакъ и порокъ увѣковѣчивается въ преданіяхъ народныхъ, служишь примѣромъ; имена героя, знаменишаго мужа и лихоимца повшоряюшся въ поговоркахъ, въ коихъ нерѣдко изображается цѣлый подвигъ, какъ на пр. въ слѣд:

Не всякъ таковъ, что Иванъ Токмаковъ, спдти на конь, да и похалъ въ огонь.

Исторія забыла ешомъ подвигъ Рускаго Курція, сохранила его пословица, перешедшая лѣшописью въ уста народа: но въ родословіи дворянъ Рускихъ, по замѣчанію Рускаго Историка, и въ послужныхъ спискахъ упоминаешся родъ Токмаковыхъ,

(t) Дѣянія знаменишыхъ Полков. и Миниспр. Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго, 2 ч. М. 1821. 8.

произходившій ошъ Князей Звенигородскихъ. Родоначальникъ его Иванъ Токмакъ былъ сынъ Князя Василя Поздревашаго, имѣлъ брата Пешра, ошъ кошораго было шрое дѣшей: Андрей, Василій и *Иванъ*. Дядя ихъ Юрій, храбрый Воевода палъ 1578 г. на Венденской битвѣ, ошчаянной, ужасной, гдѣ пушкарѣ Московскіе удавились на пушкахъ и не сдались. Тушъ могъ броситься въ огонь вмѣшпъ съ дядею *Иванъ Петровичъ Токмаковъ* (u).

Въ прошивоположностъ приведемъ здѣсь и другія поговорки, характеризующія вѣкъ и людей.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (v).

Примънилъ избу да къ Строгонову двору.

Широки рукава, видно, что съ Трубецкаго двора, и ш. п.

Въ поговоркахъ народныхъ часшо встрѣчаюшся, кремъ фамилій, имена собшвенныя, родъ мешониміи народной, кои обобщились упошребленіемъ, какъ напр: Ивановы, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремѣи, Пахомы,

(u) Древняя Росс. Вивліое. XX, 53.

(v) Мануковъ былъ Ландрихшеромъ въ С. П. 1712 г.

Федоты, Фомы, Варвары, Наспашы, Марьи, Ташьяны, Пелагеи и пр. Лице, мѣсто и время забыты, а имя и дѣло оспались въ поговоркѣ.

Подобострашіе и раболѣпность нерѣдко прибѣгали къ иносказаніямъ и намѣкамъ — обыкновенной одеждѣ сапиры; часто не договаривали и не досказывали того, что хотѣли открытъ только въ половину и что могъ понимать знающій или догадливый. Въ пошѣ вѣкъ, когда еще въ силѣ было роковое *слово и дѣло* въ домахъ и на улицахъ; тогда о любимцахъ Царскихъ говаривали околичностями, какъ напр. о Биронѣ: *Такой фаворитъ, что нельзя и говорить.*

Большая часть такихъ поговорокъ объясняется преданіемъ, которое подразумѣвается при оныхъ; ибо *по старой памяти, какъ по грамотѣ.* Но въ пошлѣе время нерѣдко шеряется подлинное ихъ значеніе, преданіе изглаживается изъ памяти, и поговорки, подобно словамъ, или предаются забвенію, или прививаютъ себѣ другой смыслъ, совершенно удаленный отъ первоначальнаго.

β) Пословицы - девизы.

Сіи девизы заимствованы исторически-ми лицами или изъ народныхъ пословиць, или собщвенныхъ любимыхъ ихъ мнѣній, или шекстовъ изъ Св. Писанія, получившихъ обликъ первыхъ. Многіе древніе племя, мечи, наперсныя цѣпи и домашнія ушвари Великихъ Князей, Государей и великихъ мужей ознаменованы такими изрѣченіями, какія нахомятся на медаляхъ Петра I и Его преемниковъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ читаемъ, что Владиміръ Мономахъ имѣлъ своимъ девизомъ: *Кто велий яко Богъ нашъ*; а Александръ Невскій: *Не въ силъ Богъ, но въ правдѣ* (х). В. К. Іоаннъ Васильевичъ, независимый опѣ власпи Хановъ и опѣ вліянія Цареградскаго престола Патріаршескаго, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, имѣлъ девизомъ своимъ слѣдующее при словіе: *Никому не подчиненъ, кромѣ Хри-*

(х) Никон. Лѣтописи ч. III, стр. 10. Рускаго временника, ч. I, стр. 125.

ста сына Божія (у). Пословица *Дьлу время, а потьхъ часъ*, была девизомъ Урядника соколиной охоты Царя Алексія Михайловича. Бояринъ Артемонъ Машвѣвъ, по оклеветанію сосланный, пишетъ изъ Пустозерскаго острова къ Царю Феодору Алексѣевичу: „Праведно мудрыхъ рѣченіе на мнѣ хо-
„лопѣ швоемъ сбышься:“ *Старый холопѣ,*
„*яко старый песѣ, прогъ съ двора, или подѣ*
„*лавку.*“ Онъ же изображаетъ свойства Милославскаго, одного изъ главныхъ виновниковъ Спрѣлецкаго бунта, слѣдующею поговоркою: *Чужими руками жарѣ заеребай* (z).

„Основатель С. Петербурга“ пишетъ Митрополитъ Плашонъ „устами своими „часто произносилъ сей стихъ: *Буди, Господи, милость Твоя на насѣ, якоже уповахомѣ на Тя* (а)!“ Во всѣхъ опасностяхъ любимую поговоркою Петра I, по свидѣтельству Голикова, было слово С. Апостола Павла: *Аще Богѣ по насѣ, кто*

(у) Исторія о невинномъ зашоченіи ближняго Боярина Артемона Серг. Машвѣва. С. II. 1776. 8.

(z) Дополненіе къ Дѣянїямъ Петра I, ш. IX, М. 1792.

(а) *М. Платона* проповѣди.

на ны? и Свѣтильникъ стезямъ моимъ
 Законъ Твой, Боже!. Основашель флота
 Россійскаго въ указѣ Своемъ 1720 г. Января
 13, объ изданіи Морскаго. Усшава пишешъ слѣд.: „Понеже сіе дѣло необходимо
 „нужно естъ Государству, по оной посло-
 „вицѣ, что *Всякой потентатъ, который*
едино войско сухопутное имлетъ, одну
руку имлетъ; а который и флотъ
имлетъ, обѣ руки имлетъ.“ Сей Госу-
 дарь, какъ врагъ роскоши и образецъ бережливоспи,
 часто приводилъ въ разговорахъ и письмахъ Своихъ слѣдующія пословицы:
По одежки протягивай ножки —
Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ
не стоитъ рубля. Предъ сраженіемъ съ
 Левенгауптомъ въ 1706 г. онъ писалъ къ
 Фельдмаршалу Шереметеву: *Время по-*
добно желъзу горящему, которое ежели
остынетъ, не удобно къ кованію бу-
детъ. Мое правило, говаривалъ побѣдитель
 Карла XII, *не убивъ медвѣдя, не*
сулить кожи. Въ письмѣ Своемъ къ Вице-
 Адмиралу Крейцу 1712 г. о войнѣ Дашчанъ
 со Шведами, Онъ замѣчаешъ слѣдующее:
 „Сбылась Голландская пословица: Тю-

„схено душъ энъ-зеге, фоль-гого бергелеге,“
и Руская: *Славны бубны за горами.* Не
задолго предъ смертію своей Пётръ I пи-
саль къ Кн. Репнину о нѣкошорыхъ чуже-
странцахъ: *Какъ волка ни корми, а
онъ все къ лѣсу глядитъ.*

Увѣдомляя Адмирала Графа Апракси-
на о взятіи Дашчанами Шведскаго города
Шшаде, Монархъ приписаль: „И съ сею но-
„визною васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствомъ
„пословица ваша сбылася: *Отъ роду впер-
„вые сабьямъ кривые.*“ (b)

Рѣдкое прямодушіе и вѣрность испин-
наго слуги Опеческву и Государю, Князя
Якова Федоровича Долгорукова (с), оправды-
ваясь дѣлами, выражались любимыми его
пословицами, какъ правилами жизни и
службы: *Любить Царя, любить оте-
чество — Царю правда лучшій слуга —
Служить, такъ не картавить; карта-
вить, такъ не служить.* — Князь Яковъ
П. Шаховскій въ запискахъ своихъ изобра-

(b) Спаринные щегольскіе сапоги назывались кривые.

(с) Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ,
царствованія Петра I, соч. Д. Н. Б. Каменскаго.
3 ч. М. 1821. 8.

жая препяпшвія, дѣланныя ему по службѣ, между прочимъ говоритъ: „Я часше
 „оныя познавая, но не имѣя силъ прервать
 „и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ
 „духъ свой здравыми разсудками, успыжая
 „самъ себя; когда я въ должныхъ моихъ
 „предпріяшяхъ имѣлъ всегда право Бога
 „и его Помазанницу себѣ въ помощь при-
 „зывашь и приносишь къ исправному сне-
 „сенію наложеннаго на меня ими бреме-
 „ни и по наружнымъ видамъ робешью плѣ-
 „няемъ былъ, употребляя въ пословицу сло-
 „ва Царя Давида: *Господь мой и Богъ мой,*
 „*ма Него уповаю и Имъ спасуся* (d).

Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго повшоряются слѣдующія пословицы, изображающія духъ сего Іерарха и его времени:

Помышленіе за моремъ, а смерть за плечами, или Думка за моремъ, а смерть за плечами.

Постыжаетъ Богъ суды человѣческіе судьбами Своими милосердными.

Овца, неслушающая пастыря, корысть волку.

(d) Записки Кн. Я. П. Шаховскаго. М. 1818.
2 ч. 8.

*Война питается деньгами, война
увеселяется кровію.*

*Молчитъ ученіе во время шума
оружія.*

Мишрополітъ Платонъ свидѣтель-
ствуетъ, въ проповѣди своей, о Екатеринѣ II,
что „въ устахъ сей Государыни часто
„слышался божественный гласъ сей: *Аще
„Богъ по насъ, кто на ны!*“ — Державинъ къ любимой поговоркѣ Законодатель-
ницы Россіи: *Живи и жить давай дру-
гимъ* — присовокупилъ слѣдующій стихъ
въ Одѣ своей на рожденіе Царицы Грими-
славы: „*Но только не на счетъ дру-
„гихъ* (e).“ Мое всегдашнее правило —
говаривала Она о путешествіи Своемъ по
Россіи — что *Лошадь добретъ отъ хо-
зяйскаго глаза* (f). Другое правило сей
Государыни, столь пронизательной въ вы-
боръ людей, по сказанію секретаря Ея,
Храповицкаго, было: *Не купи себѣ села,
купи прикащика*. Видя же часто невѣрное
исполненіе Своихъ начертаній ко благу Рос-

(e) Ключъ къ сочиненіямъ Державина. С. II. 1822. 8.

(f) Ошечественныя Записки П. Свинкина, 1821 г.

еи, Она приговаривала: *Я одна шью, а вся порютъ*. Обозрѣвая все неизмѣримое простиранство своего поприща дѣйствія, и поспигая всю трудность правленія столь великимъ и многосложнымъ Государствомъ, каково Россійское, Она повпоряла Теренціевъ спихъ, коему, по свидѣтельству бл. Августина, нѣкогда рукоплескала весь Римскій шеапръ, какъ голосу слабости человѣческой: *И я человекъ и человѣческаго ничто отъ Меня не нужно* (g).

Любимымъ изрѣченіемъ Императора Павла I было: *Не намъ, не намъ, но имени Твоему*. Оно изображалось на знаменахъ у рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго; Рускій Царь, принявшій на себя санъ Магистра Малшійскаго ордена, повелѣлъ сии слова вычеканить на рубляхъ (h).

Не приводимъ здѣсь Суворова пословицъ, сполько разъ повпоренныхъ и всд-

(g) Homo sum, humani nihil a me alienum esse putō.

(h) Исторія о орденахъ, или чинахъ воинскихъ.

ч. Е. Москва. 1710. 12.

кому извѣстныхъ, ни другихъ девизовъ и лозунговъ у великихъ Россіянъ, чшобы не пересшупить предѣла сего сочиненія, которое всегда и всякимъ можешъ бышь дополняемо.

Если въ пословицахъ и поговоркахъ живешъ умъ и сердце народа, если онѣ составляютъ у него коренныя понятія, массу запасныхъ его мыслей: то въ нихъ ошсвѣчивается его внутренняя и внѣшняя жизнь, физиогномія его духа, характера и языка — словомъ, его *жизнь бытѣ* и самобышность; въ нихъ заключаюпся сѣмена мыслей и чувствованій, выраженіе добродѣтелей и пороковъ, начала всѣхъ прошедшихъ и будущихъ явленій. Происшекая изъ жизни народа, какъ дѣйствіе изъ своей причины, сіи мірскія изрѣченія обнаруживаютъ его знаніе, мнѣніе и вѣрованіе о природѣ, очеловѣкѣ и Божествѣ; онѣ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ внутреннее состояніе и нравственное образованіе, или грубость народа. По объему и содержанію однѣ изъ нихъ, *частныя*, или *матеріальныя*, ознаменованныя рѣзкою печатью, какую

кладушъ на нихъ естественныя и нравственныя причины различія людей, время и мѣсто; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ: другія, *нравственныя*, или *общія* всѣмъ вѣкамъ и странамъ, составляющъ достояніе человѣчества. Опъ соприкосновенія и сближенія однихъ племенъ съ другими, какъ на пр: Славянъ съ Германцами, Рускихъ съ Греками, Ташарами, Поляками, Нѣмцами происпекаетъ сходство въ ихъ пословицахъ: опъ одинакихъ'обшпашельствъ у разныхъ народовъ, независимо однихъ опъ другихъ, или опъ общности истинъ, сродныхъ человѣчеству, вспрѣчается разительное сходство въ пословицахъ у Арабовъ и Грековъ, у Испандевъ и Рускихъ. Пройдите всѣ пословицы отечественныя, сколько найдете различныхъ оборотовъ рѣчи, въ коихъ проявляется все богатство и сила языка, часто для выраженія одной мысли, на пр: *Знай самого себя — Дѣлай добро — Говори правду* и п. п. Разоблачите сіи мысли опъ словесной ихъ одежды — вы откроете, при

внѣшнемъ ихъ несходствѣ и разнообразіи, внутреннее ихъ сходство и единство; ибо мнѣнія народныя часто представляютъ только разныя стороны предметовъ, частныя замѣчанія въ отношеніи къ общимъ — въ однихъ послылки, въ другихъ слѣдствіе для составленія силлогизма, проявляющагося въ жизни народной. Сколь немногія иешины, господствующія въ человѣчествѣ, или управляющія народомъ, составляютъ основу мірскихъ пословицъ, кои, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ справедливо называются его *мудростію* и *совѣстью*, даже *гласомъ Божиимъ!* Ежели *Сердце сердцу вѣсть подаетъ*, или *Душа душу знаетъ*: то пословицы не имѣя внѣшней между собою связи, имѣютъ внутреннюю силу и связь, подобно самому міру, подобно внѣшней и внутренней жизни народа.

К о н е ц ъ .

Татарскія пословицы.

اوزين قانوعان تنكري سن تانور
كشى بولر كشيئنك كشى برلن اشى بار
كشى بولمس كشيئنك كشى برلن نه اشى بار
قارطى بارئنك خطى بار آغاسى بارئنك
اروصى بار اينوسى بارئنك طنسى بار
قوشقار بولر قوزى نك تومسقالرى دونك
بولور آعا بولر يكت نك ايتاك ينكى
كنك بولور

ايدكو ليككه ايزكو ليك هر كشيئنك اشى
دور يوو زلققه ايدكو ليك اير كشيئنك
اشى دور

خير سز بولسه باى دين ييز پناه سز بولس
صاى دين ييز

اویا ط اولم دین یمان
 آشماق لق شیطانلق هرکز ایرکا فایده
 ایتماس

آشقم غن آربه برلن قویا نعریتار
 آچیغ دوشمان عقل دوست
 یمان برلن یولرداش بولسنک قالوسن اویاتقه
 بخشى برلن یولداش بولسنک یتارسن
 مرادقه

یمان اطققه جال بتسه تینه تورصق بایلا
 تمس یمان ایرکا مال بتس یانینه قونکشی
 قوند رمس

سوز ییاکان سویلاسه سوزنی اوز ینه کاترور
 کوچه ییلمس کوچرسه کوچسه کولک اولترور
 ترکا کانتی اوز گان چبان ننگ ایشی
 بتکلنی بوزغان یمان ننگ ایشی

کورزکان ننگ آیلوغي یوق کوتارکان
 ننگ آغر لوغي یوق
 قاطی بول سنک قاجار لر یومشاق بول سنک
 باصار لر اور ته بول سنک آعا یاسار لر
 دعا برلن ایر یاسار ور یغمور برلن بر یاشار ور
 بخشى خاتون یار ته ایروص
 آعا اینو طاطوو بولسه نر آطکوب بولور آیین
 طاطوو بولسه آش کوب بولور
 ایت قوترسه ایاسین قابار

ПЕРЕВОДЪ.

Поймешь себя, поймешь и Бога.

Знакъ бышь человекомъ, занимаешься съ людьми; знакъ бышь нечеловекомъ, отъ нихъ уклоняешься.

У кого есть спарикъ, у того есть книги; у кого спаршій брашъ, у того есть щасье; у кого мевшой, у того ондыкъ.

Ягненокъ съ горбашымъ косомъ будетъ бараномъ; человекъ съ широкими долами и рукавами, будетъ вознесеннымъ.

За добро добро — дѣло обыкновенное; за зло добро — признакъ великодушія.

Удались отъ неприютнаго убѣжища ; не приближайся къ богачу жестокосердому.

Смѣдь хуже смерти.

Лишняя шоропливость никогда пользы не приноситъ.

Кто не шорошится , и на шелѣгъ догонитъ зайца.

Глѣвъ есть врагъ чловѣку , а разумъ другъ его.

Съ дурнымъ шоварищемъ оспанешься въ смѣдь ; съ хорошимъ достигнешь цѣли.

Благая лошадь , разжирѣвъ , вычисти не пускаетъ ; дурной чловѣкъ разбогатѣвъ , подкочевашь сосѣдамъ не дозволяетъ.

Неумѣющій объясняшья на себя наговаривашь ; незнающій кочевашь подъемный скопъ свой губитъ .

Лѣнивая скопина изъ упражки выводитъ ; дурной чловѣкъ окончанное дѣло поршитъ .

Что видно , то недалеко ; что можно поднять , не тяжело .

Будешь спрогъ , убѣгушь ; будешь слабъ , наядушь ; держись середины , возвысишься .

Дождь праву зеленитъ ; а чловѣка живитъ молитва .

Добрая жена , поль-щаспѣя .

Согласіе братьевъ дастъ много лошадей ; согласіе снохъ обиліе пищи .

Вабъсившаяся собака хозяина кусаетъ .

(Сообщено отъ Киргисъ-Кайс. Хана *Джангера*.)

Замѣтаніе заключительное.

Разсмошрѣніе *Медицинскихъ* и *Физическихъ* пословиць написано мною подѣ руководствомъ Гг. Профессоровъ и Докторовъ Медицины, Спрахова и Ейнбройша и Адъюнкшъ-Профессора Зернова, копорымъ приношу благодарносшь за радушное ихъ учашіе, шакъ равно и Его Высокопреосвященшву Архіепископу Куриллу, Его Преосвященшву Аарону, Г. Профессору И. И. Давыдову и П. И. Сахарову. Кромѣ Новикова перваго изданія 4291 древнихъ пословиць, я пользовался двумя рукописями: одною первой половиною XVIII вѣка, а другою 1770 г. по алфав. порядку, еще рукоп. собраніемъ Тобольскихъ пословиць, доспавленныхъ мнѣ ошъ Его Высокопреосвященшва А. Евгснія, Коспромскихъ ошъ М. Я. Діева, Рязанскихъ ошъ П. И. Куминскаго, Новгородскихъ и Тверскихъ ошъ Г. Селигерскаго, Бѣлорускихъ ошъ Г. Лобойки. При изданіи самаго шексша Русскихъ пословиць я упошреблю сіи рукописи для варіаншовъ и для дополненія. Помѣщеная въ X к. Библіошеки моя спашья о *топографическихъ пословицахъ* здѣсь вошла въ сошпавъ съ новыми дополненіями и перемѣнами. Сошпненія, споль равнообразнаго и новаго, одному и за одинъ разъ не возможно издашь съ желаемою полно-

ною ; оно распахнетъ и совершенствуется изданіями ; ошдѣлка часшей онаго, шребуешъ многихъ свѣдѣній, на пр. въ Юриспруденціи, Медицинѣ, Физикѣ, съ конми я мало знакомѣ ; да и *первую пѣсенку зардѣлшисъ спѣть*. Новыя мысли раждались и новыя матеріалы накоплялись у меня во время и послѣ самаго печатанія ; увѣренъ, что чѣмъ далѣе пойдемъ по ешому пути для изслѣдованія народности въ пословицахъ, тѣмъ болѣе найдемъ шрудностей, какія не всегда предшавляющія намъ при первомъ взглядѣ на предметъ — догадка можешъ обратиться въ истину, и наоборотъ, истинна встрѣнишся съ новыми подтвержденіями, въ фактахъ открощающихся незамѣченныя спороны, конми могутъ объяснишся пословицы шемныя по смыслу. Съ такими ушгѣнишельными надеждами оканчиваю ешомъ шрудъ, посвященный Рускимъ, не сомнѣваясь найши себѣ благонамѣренныхъ читашелей и цѣнишелей.

Ободришельно и лешко было для меня благосклонное вниманіе, какое обратился на книгу сію просвѣщеннѣйшій Покровишель Наукъ, Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія, Сергій Семеновичъ Уваровъ, кошорый великодушне принялъ на себя поднесеніе моего шрода ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, удосшоившему ошмъ благосклоннаго приняшя.

*Содержаніе четырехъ книжекъ сего
сочиненія.*

К Н И Ж К А I.

справ.

Предисловіе	
Введеніе	3
Глава 1. Обь инеспранныхъ испочникахъ Рускихъ пословиць	49
Глава 2. Обь опношеніи Рускихъ пословиць къ Руской Словесности	133

К Н И Ж К А II.

Отдѣленіе I.

Антропологическія.

А. Касающіяся до еспешвенныхъ и нрав- спвенныхъ причинъ различія народовъ.	1
а) Посл. опносящіяся къ лзычеспву, вѣрѣ и суевѣрію	28
б) Нравы и обычаи въ пословицахъ	51
в) Нравспвенныя	153

К Н И Ж К А III.

д) Пословицы Полипическія и Судебныя.	1
О лицахъ правительспвующихъ	101
Б. Законодательспво и Судопроизводспво.	
а) Законы	123
б) Преспупленія и наказанія	160
в) Судныя обряды	209

	Стран.
а) Жребій	210
β) Опдаваніе головою	219
γ) Пправежь	222
δ) Поле	230
ε) Повальный обыскъ	239
Обзоръ Полипическихъ и Юридическихъ	
пословиць въ опношеніи къ эпохамъ	
Исторія Руской	241

К Н И Ж К А IV.

Физическія пословицы.

а. Метеорологическія и аспрономическія	1
б. Агрономическія	45
с. Медицинскія	73

Историческія

а) Хронологическія	113
б) Топографическія	145
с) Епнографическія	162
α) Личныя	185
β) Пословицы - девизы	195

О П Е Ч А Т К И.

Стр. 18

прим. 1) Апостоламъ

Апостоламъ.

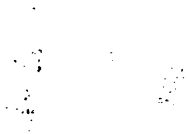
125

прим. е) ш. 14

Г. 4. и ш. 7.

20

8

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

